

Журнал зарегистрирован в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор), свидетельство о регистрации ПИ № ФС77-76509 от 02.08.2019

Журнал основан в 2019 г.

Учредитель:

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Кемеровский государственный медицинский университет» Министерства здравоохранения Российской Федерации, 650056, Кемеровская область, г. Кемерово, ул. Ворошилова, д. 22а

ISSN 2687-0320

Адрес редакции и издателя:

650056, Кемеровская область, г. Кемерово, ул. Ворошилова, д. 22а,
Тел/факс: (3842) 73-27-75,
e-mail: vogn@kemsma.ru

Адрес типографии:

650024, Кемеровская область, г. Кемерово, ул. Сибирская, д. 35а, ООО «Принт», тел. (3842) 35-21-19

Периодичность: 4 раза в год.

Подписано в печать 08.11.23 г.
Дата выхода в свет 27.11.23 г.

Печать офсетная.
Тираж 900 шт.
Заказ № 874.

Полная версия журнала в электронном виде доступна на сайте Российской электронной библиотеки (www.elibrary.ru)

Распространяется по подписке.

Подписной индекс П3593 в каталоге «Почта России», 80843 в каталоге «Роспечать».

© КемГМУ, 2023

© Авторы научных статей, 2023

Все статьи проверены с помощью системы «Антиплагиат». Публикуются в авторской редакции.

Точка зрения авторов может не совпадать с мнением редакционной коллегии.

Цена свободная.

ВЕСТНИК ОБЩЕСТВЕННЫХ И ГУМАНИТАРНЫХ НАУК

Научный журнал

Главный редактор

- **Бирюков Сергей Владимирович**, д-р полит. наук, профессор, (Россия, Кемерово)

Редакционная коллегия

- **Абытов Байболот Капарович**, д-р ист. наук, профессор (Кыргызстан, Ош)
- **Арапина Светлана Владимировна**, канд. ист. наук, доцент (Россия, Санкт-Петербург)
- **Бадаев Евгений Васильевич**, канд. ист. наук, доцент (Россия, Кемерово)
- **Базаров Борис Ванданович**, д-р ист. наук, профессор, академик РАН, заслуженный деятель науки Республики Бурятия (Россия, Улан-Удэ)
- **Барсуков Александр Михайлович**, канд. полит. наук (Россия, Новосибирск)
- **Батиевская Вероника Богдановна**, канд. экон. наук, доцент (Россия, Кемерово)
- **Белозерова Марина Витальевна**, д-р ист. наук, профессор (Россия, Сочи)
- **Боровикова Злата Владимировна**, канд. ист. наук (Россия, Кемерово)
- **Валиуллина Евгения Викторовна**, канд. психол. наук, доцент (Россия, Кемерово)
- **Ван Хаяйянь**, старший советник Китайского института международных стратегических исследований (Китай, Шанхай)
- **Вильяр Барросо Оскар Хулиан**, д-р ист. наук, профессор (Куба, Гавана)
- **Горбатов Алексей Владимирович**, д-р ист. наук, доцент (Россия, Кемерово)
- **Грунина Людмила Петровна**, канд. филол. наук, доцент (Россия, Кемерово)
- **Гукина Людмила Владимировна**, канд. филол. наук, доцент (Россия, Кемерово), (переводчик)
- **Дзермант Алексей Валерьевич**, канд. филос. наук (Республика Беларусь, Минск)
- **Дмитриева Софья Игоревна**, канд. ист. наук, доцент (Россия, Воронеж)
- **Дронов Михаил Юрьевич**, канд. ист. наук, научный сотрудник Отдела восточного славянства Института славяноведения РАН (Россия, Москва)
- **Ефремова Ольга Николаевна**, канд. филос. наук, доцент (Россия, Кемерово)
- **Желтов Виктор Васильевич**, д-р филос. наук, профессор (Россия, Кемерово)
- **Жиброва Татьяна Валерьевна**, канд. ист. наук, доцент (Россия, Воронеж)
- **Звягин Сергей Павлович**, д-р ист. наук, доцент (Россия, Кемерово) (научный редактор)
- **Иванова Наталья Александровна**, д-р филос. наук, доцент (Россия, Новокузнецк)
- **Казьмина Маргарита Васильевна**, д-р ист. наук, доцент (Россия, Кемерово)
- **Ким Лидия Густовна**, д-р филол. наук, профессор (Россия, Кемерово)
- **Коппенал Александр Яковлевич**, политолог и публицист (Нидерланды, Лейден)
- **Красиков Владимир Иванович**, д-р филос. наук, профессор (Россия, Москва)
- **Кремер Раймунд**, политолог, главный редактор журнала «Welt Trends», (Германия, Берлин)
- **Кудряшова Ирина Анатольевна**, д-р экон. наук, доцент (Россия, Кемерово)
- **Курас Леонид Владимирович**, д-р ист. наук, профессор (Россия, Улан-Удэ)
- **Ладислав Земанек**, д-р филос. наук (Чехия, Прага)
- **Ламин Владимир Александрович**, д-р ист. наук, профессор, член-корреспондент РАН (Россия, Новосибирск)
- **Леденева Виктория Юрьевна**, д-р. социол. наук, профессор (Россия, Москва)
- **Маркедонов Сергей Мирославович**, канд. ист. наук (Россия, Москва)
- **Марьина Марина Гумеровна**, канд. культурологии, доцент (Россия, Кемерово)
- **Межуев Борис Вадимович**, канд. филос. наук, доцент (Россия, Москва)
- **Новиков Павел Александрович**, д-р ист. наук, доцент (Россия, Иркутск)
- **Омеличкин Олег Викторович**, д-р полит. наук, профессор (Россия, Кемерово)
- **Осадчий Михаил Андреевич**, д-р филол. наук, профессор (Россия, Москва)
- **Палин Алексей Владимирович**, канд. ист. наук, доцент (Россия, Кемерово)
- **Порхачев Василий Николаевич**, канд. филос. наук, доцент (Россия, Кемерово)
- **Радченко Олег Анатольевич**, д-р филол. наук, профессор (Россия, Москва)
- **Ростова Наталья Николаевна**, канд. филос. наук, доцент (Россия, Кемерово) (заместитель главного редактора)
- **Рязанова Олеся Евгеньевна**, д-р экон. наук, профессор (Россия, Москва)
- **Садовой Александр Николаевич**, д-р ист. наук, профессор (Россия, Сочи)
- **Силантьев Роман Анатольевич**, д-р ист. наук, профессор (Россия, Москва)
- **Старостин Алексей Николаевич**, д-р ист. наук, доцент (Россия, Екатеринбург)
- **Стоякин Василий Александрович**, политтехнолог, политэксперт, директор Центра политического маркетинга (Украина, Киев)
- **Суркова Ирина Юрьевна**, д-р социол. наук, профессор (Россия, Саратов)
- **Темаев Тимур Вадудович**, д-р социол. наук, профессор (Россия, Саратов)
- **Толвайшиш Леонас**, канд.полит.наук, доцент (Сербия, Белград)
- **Цуй Хен**, профессор Восточно-Китайского педагогического университета (КНР, Шанхай)
- **Чирун Сергей Николаевич**, д-р полит. наук, доцент (Россия, Кемерово)
- **Шапкина Елена Владимировна**, канд. полит.наук (Россия, Кемерово) (заместитель главного редактора)
- **Эльзенханс Хартмут**, канд. экон. наук, профессор (Германия, Лейпциг)

Registration certificate:

PI NO. FS77-76509 dated
02.08.2019, issued by
the Federal service of
Roskomnadzor

Journal was founded in 2019.

Founder: Kemerovo State
Medical University,
22a, Voroshilova Street,
Kemerovo, Kemerovo Region,
650056, Russian Federation

ISSN 2687-0320

Editorial/Publisher Address:
22a, Voroshilova Street, Keme-
rovo, Kemerovo Region, 650056,
Russian Federation
Phone: +7 (3842) 73-27-75,
e-mail: vogn@kemsma.ru

Printing House Address:
35a, Sibirskaya Street,
Kemerovo, Kemerovo Region,
650024, Russian Federation,
LLC "Print",
phone: (3842) 35-21-19

The Journal is published
quarterly.

Signed and confirmed for
publication on 2023/08/11
Published on 2023/27/11

Offset printing, 900 copies.

Order № 874.

The Journal is entirely available
at the official site of Scientific
Electronic Library
(www.elibrary.ru)
Subscription-based
distribution.

Subscription index
P3593 (Russian Post catalogue),
80843 («Rospechat» catalogue).

© KemSMU, 2023

© Authors of scientific articles,
2023

All articles are checked using
the «Anti-Plagiarism» system
and published in the author's
edition.
The authors' point of view may
not coincide with the opinion of
the Editorial Board. The journal
is published quarterly.
The price is free.

Free Price

HUMANITIES AND SOCIAL SCIENCES BULLETIN

Editor-in-Chief

- **Biryukov Sergey Vladimirovich**, DSc in Politics, Professor (Russia, Kemerovo)

Editorial Board

- **Abytov Bajbolot Kaparovich**, DSc in History, Professor (Kyrgyzstan, Osh)
- **Arapina Svetlana Vladimirovna**, PhD in History, Associate Professor (Russia, St. Petersburg)
- **Badaev Evgeny Vasilyevich**, PhD in History, Associate Professor (Russia, Kemerovo)
- **Bazarov Boris Vandanovich**, DSc in History, Professor, Academician of the Russian Academy of Sciences, Honored Scientist of the Republic of Buryatia (Russia, Ulan-Ude)
- **Barsukov Aleksandr Mikhailovich**, PhD in Politics (Russia, Novosibirsk)
- **Batievskaya Veronika Bogdanovna**, PhD in Economics, Associate Professor (Russia, Kemerovo)
- **Biryukov Sergey Vladimirovich**, DSc in Politics, Professor (Germany, Potsdam) (Deputy Editor-in-Chief)
- **Belozeroval Marina Vitalyevna**, DSc in History, Professor (Russia, Sochi)
- **Borovikova Zlata Vladimirovna**, PhD in History (Russia, Kemerovo)
- **Valiullina Evgeniya Viktorovna**, PhD in Psychology, Associate Professor (Russia, Kemerovo)
- **Wang Haiyan, Senior Advisor**, China Institute of International Strategic Studies (China, Shanghai)
- **Vilyar Barroso Oskar Khulian**, DSc in History, Professor (Cuba, Havana)
- **Gorbatov Alexey Vladimirovich**, DSc in History, Associate Professor (Russia, Kemerovo)
- **Grunina Lyudmila Petrovna**, PhD in Philology, Associate Professor (Russia, Kemerovo)
- **Gukina Lyudmila Vladimirovna**, PhD in Philology, Associate Professor (Russia, Kemerovo), (Translator)
- **Dzermant Alexey Valerievich**, PhD in Philosophy (Belarus, Minsk)
- **Dmitrieva Sofya Igorevna**, PhD in History, Associate Professor (Russia, Voronezh)
- **Dronov Michail Jurjewitsch**, PhD in History, Researcher at the Department of East Slavic Studies, Institute of Slavic Studies of the Russian Academy of Sciences (Russia, Moscow)
- **Efremova Olga Nikolayevna**, PhD in Philosophy, Associate Professor (Russia, Kemerovo)
- **Zheltev Viktor Vasilyevich**, DSc in Philosophy, Professor (Russia, Kemerovo)
- **Zhibrova Tatyana Valeryevna**, PhD in History, Associate Professor (Russia, Voronezh)
- **Zvyagin Sergey Pavlovich**, DSc in History, Associate Professor (Russia, Kemerovo) (Science Editor)
- **Ivanova Natalia Aleksandrovna**, DSc in Philosophy, Associate Professor (Russia, Novokuznetsk)
- **Kazmina Margarita Vasilievna**, DSc in History, Associate Professor (Russia, Kemerovo)
- **Kim Lidiya Gustovna**, DSc in Philology, Professor (Russia, Kemerovo)
- **Koppenol Aleksandr Yakovlevich**, Political Scientist and Publicist (Netherlands, Leiden)
- **Krasikov Vladimir Ivanovich**, DSc in Philosophy, Professor (Russia, Moscow)
- **Kremer Rajmund, Political Scientist**, Editor-in-Chief of the Journal «Welt Trends», (Germany, Berlin)
- **Kudryashova Irina Anatolyevna**, DSc in Economics, Associate Professor (Russia, Kemerovo)
- **Kuras Leonid Vladimirovich**, DSc in History, Professor (Russia, Ulan-Ude)
- **Ladislav Zemanek**, DSc in Philosophy (Czech Republic, Prague)
- **Lamin Vladimir Alexandrovich**, DSc in History, Professor, Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences, Honored Scientist of the Republic of Tyva and Honored Scientist of the Republic of Buryatia (Russia, Novosibirsk)
- **Ledeneva Viktoria Yurievna**, DSc in Sociology, Professor (Russia, Moscow)
- **Markedonov Sergey Miroslavovich**, PhD in History (Russia, Moscow)
- **Maryina Marina Gumerovna**, PhD in Culture Studies, Associate Professor (Russia, Kemerovo)
- **Mezhuev Boris Vadimovich**, PhD in Philosophy, Associate Professor (Russia, Moscow)
- **Novikov Pavel Alexandrovich**, DSc in History, Associate Professor (Russia, Irkutsk)
- **Omelichkin Oleg Viktorovich**, DSc in Politics, Professor (Russia, Kemerovo)
- **Osadchy Mikhail Andreyevich**, DSc in Philology, Professor (Russia, Moscow)
- **Palin Alexey Vladimirovich**, PhD in History, Associate Professor (Russia, Kemerovo)
- **Porkhachev Vasily Nikolaevich**, PhD in Philosophy, Associate Professor (Russia, Kemerovo)
- **Radchenko Oleg Anatolyevich**, DSc in Philology, Professor (Russia, Moscow)
- **Rostova Natalya Nikolaevna**, PhD in Philosophy, Associate Professor (Russia, Kemerovo) (Deputy Editor-in-Chief)
- **Ryazanova Olesya Evgenyevna**, DSc in Economics, Professor (Russia, Moscow)
- **Sadovoj Aleksandr Nikolaevich**, DSc in History, Professor (Russia, Sochi)
- **Silantyev Roman Anatolievich**, DSc in History, Professor (Russia, Moscow)
- **Starostin Alexey Nikolaevich**, PhD in History (Russia, Yekaterinburg)
- **Stoyakin Vasily Alexandrovich**, Political Strategist, Political Expert, Director of the Center of Political Marketing (Ukraine, Kiev)
- **Surkova Irina Yurievna**, DSc in Sociology, Professor (Russia, Saratov)
- **Temaev Timur Vadudovich**, DSc in Sociology, Professor (Russia, Saratov)
- **Tolvašis Leonas**, PhD in Politics, Associate Professor (Serbia, Belgrade)
- **Cui Hen, Professor**, East China Pedagogy University (China, Shanghai)
- **Chirun Sergey Nikolaevich**, DSc in Politics, Associate Professor (Russia, Kemerovo)
- **Shapkina Elena Vladimirovna**, PhD in Politics, Associate Professor (Russia, Kemerovo) (Deputy Editor-in-Chief)
- **Ehlzenkhans Khartmut**, PhD in Economics, Professor (Germany, Leipzig)

СОДЕРЖАНИЕ

ФИЛОСОФИЯ

- ОМЕЛИЧКИН О. В.**
ЭТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ МЕДИЦИНСКОГО РИСКА с. 6

ФИЛОЛОГИЯ, ЛИНГВИСТИКА, ЯЗЫКОЗНАНИЕ

- ГУКИНА Л. В.**
МАРКИРОВАНИЕ КРАЯ ОБЪЕКТА ПРИРОДЫ В ПРОСТРАНСТВЕ ГЛАГОЛЬНЫМИ ЕДИНИЦАМИ:
ФУНКЦИОНАЛЬНО-СЕМАНТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ИССЛЕДОВАНИЯ с. 15

- МЕЩЕРЯКОВА С. М.**
ФОНЕТИЧЕСКИЕ ТРУДНОСТИ ИЗУЧЕНИЯ РУССКОГО ЯЗЫКА КАК ИНОСТРАННОГО (ИЗ ОПЫТА
РАБОТЫ С ИНДИЙСКИМИ СТУДЕНТАМИ МЕДИЦИНСКОГО ВУЗА) с. 24

ПЕДАГОГИКА

- ЧИСТЯКОВА Г. В., ЛАРИОНОВА Ю. С.**
ИНТЕРАКТИВНЫЕ МЕТОДЫ ОБУЧЕНИЯ НА ЗАНЯТИЯХ ПО ЛАТИНСКОМУ ЯЗЫКУ В
МЕДИЦИНСКОМ УНИВЕРСИТЕТЕ: ПРАКТИЧЕСКИЙ ОПЫТ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ с. 29

ЭССЕ, ПУБЛИЦИСТИКА, РЕЦЕНЗИИ

- БИРЮКОВ С. В.**
АНДРЕЙ ТАРКОВСКИЙ: ВЫХОД ЗА РАМКИ SCIENCE-FICTION В НАПРАВЛЕНИИ
ФИЛОСОФСКОГО КИНЕМАТОГРАФА с. 35

- МАКАРЧУК С. В., ЗВЯГИН С. П.**
ЗНАЧЕНИЕ ДРЕВНЕЙШЕЙ ИСТОРИЧЕСКОЙ ДОКУМЕНТАЦИИ И ПЕРВЫХ АРХИВОВ
ДРЕВНЕГО ВОСТОКА с. 39

- SALMYGINA E. D.**
THE PAN-SLAVIST COMPONENT IN THE FOREIGN POLICY IDENTITY OF BELARUS с. 46

TABLE OF CONTENTS

PHILOSOPHY

OMELICHKIN O. V. ETHICAL ASPECTS OF MEDICAL RISK	c. 6
--	-------------

PHILOLOGY, LINGUISTICS

GUKINA L. V. MARKING THE EDGE OF AN OBJECT OF NATURE IN SPACE WITH VERBAL UNITS: FUNCTIONAL AND SEMANTIC ASPECT OF THE STUDY	c. 15
--	--------------

MESHCHERYAKOVA S. M. PHONETIC DIFFICULTIES OF STUDYING RUSSIAN AS FOREIGN LANGUAGE (FROM THE EXPERIENCE OF TEACHING MEDICAL STUDENTS FROM INDIA)	c. 24
--	--------------

PEDAGOGY

CHISTYAKOVA G. V., LARIONOVA YU. S. USING INTERACTIVE LEARNING ACTIVITIES AT A MEDICAL UNIVERSITY: LATIN LANGUAGE TRAINING SESSION EXPERIENCE	c. 29
---	--------------

ESSAYS, JOURNALISM, REVIEWS

BIRYUKOV S. V. ANDREY TARKOVSKY: GOING BEYOND SCIENCE-FICTION IN THE DIRECTION OF PHILOSOPHICAL CINEMA	c. 35
--	--------------

MAKARCHUK S. V., ZVYAGIN S. P. THE SIGNIFICANCE OF THE OLDEST HISTORICAL DOCUMENTATION AND THE FIRST ARCHIVES OF THE ANCIENT EAST	c. 39
---	--------------

SALMYGINA E. D. THE PAN-SLAVIST COMPONENT IN THE FOREIGN POLICY IDENTITY OF BELARUS	c. 46
---	--------------

УВАЖАЕМЫЕ КОЛЛЕГИ, ЧИТАТЕЛИ И АВТОРЫ!

Предлагаем вашему вниманию третий в 2023 году номер журнала
«Вестник общественных и гуманитарных наук».

Предлагаем вашему вниманию третий в 2023 году номер журнала «Вестник общественных и гуманитарных наук».

В основе выпуска – научные тексты и эссе, содержащие промежуточные результаты исследований в области истории, философии, лингвистики, языкознания и педагогики.

Открывает наш номер статья профессора О.В. Омеличкина, в которой рассматриваются этические аспекты медицинского риска. Она будет особенно интересна всем интересующимся проблемами биоэтики.

Исследование к.ф.н., доцента Л. В. Гукиной посвящено особенностям функционирования английских и русских глаголов с общим значением «пролегая на местности, иметь начало/конец», обнаруживаемым при обозначении краев фрагментов пространства и заполняющих его природных объектов в локальных ситуациях с участием разночастеречных единиц.

Фонетические трудности изучения русского языка как иностранного (из опыта работы с индийскими студентами медицинского вуза) рассматриваются в статье С.М. Мещеряковой, преподавателя-переводчика отдела по работе с иностранными студентами КемГМУ.

Большую практическую значимость имеет исследовательская работа в области педагогики, посвященная интерактивным методам обучения на занятиях по ла-

тинскому языку в медицинском университете. Авторы статьи: доцент, зав. кафедрой латинского языка и медицинской терминологии КемГМУ Г.В. Чистякова и старший преподаватель Ю.С. Ларионова.

В рубрике «Эссе, публицистика, рецензии» представлена работа профессора С.В. Бирюкова о выдающемся режиссере Андрее Тарковском, совершившем выход за рамки science-fiction в направлении «философского кино».

Кроме того, в этой рубрике наши постоянные авторы, профессора С.В. Макаrchук и С.В. Звягин рассуждают о значении древнейшей исторической документации и первых архивах Древнего Востока.

Завершает наш очередной номер работа магистра международного права SAIAS (ECNU, Шанхай), аспирантки SPIR (ECNU, Шанхай) Е.Д. Салмыгиной на английском языке. Автор рассматривает панславистскую составляющую внешнеполитической идентичности Беларуси.

Уважаемые коллеги! Приглашаем всех заинтересованных исследователей из числа историков, политологов, философов, религиоведов, социологов, филологов, лингвистов, языковедов, педагогов, психологов, экономистов, этнологов, а также представителей других отраслей научного знания, интересующихся вопросами гуманитарных и общественных наук, публиковаться в нашем журнале, который выходит 4 раза в год.

С уважением,

главный редактор журнала С.В. Бирюков

УДК 17.01
Омеличкин О. В.

ЭТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ МЕДИЦИНСКОГО РИСКА

Аннотация

В статье рассматривается медицинский риск как проблема биоэтики. Ее актуальность обусловлена тем, что процесс лечения и внедрение новых технологий в некоторых случаях может привести к нежелательным последствиям. Методологической основой исследования является системный подход, включающий этический анализ рисков в профессиональной деятельности врача. Предметом изучения выступают моральные составляющие медицинского риска и гуманные пути его оптимизации. В результате определены качественные характеристики рисков, классификация их видов по разным основаниям. Автором выделены особенности труда медицинских работников, предопределяющие повышенное содержание риска. Моральным основанием для него может быть уверенность в благоприятном исходе и исчерпанность других средств. В статье описаны основные

принципы и правила, обеспечивающие защиту здоровья человека, его прав и безопасности. Эта проблема касается и самих медиков. Рассматривается вопрос об управлении рисками. Выводы включают утверждение о неизбежности определенной доли риска в работе врача и необходимости его этического обоснования и минимизации. При этом все медицинские мероприятия должны осуществляться на основе моральной установки на безопасность человеческой жизни и недопустимость нанесения вреда.

Ключевые слова: здравоохранение, медицинский работник, биоэтика, мораль, риск, лечение, эксперименты, управление рисками, защита здоровья, моральная ответственность.

Конфликт интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Источник финансирования: данная работа не имела источников финансирования.

Для цитирования: Омеличкин О. В. Этические аспекты медицинского риска // Вестник общественных и гуманитарных наук. 2023. Т. 4. № 3. С. 6-14

Статья поступила в редакцию 25.08.23

Omelichkin O. V

ETHICAL ASPECTS OF MEDICAL RISK

Abstract

The article studies medical risk as a problem of bioethics. Its relevancy is due to the fact that, in some cases, the treatment and the application of new technologies can lead to undesirable consequences. The methodological basis of the research is a systemic approach that involves an ethical risk analysis in the professional activity of a doctor. The subject of the study is the moral constituents of medical risk and humane ways of its optimization. As a result, the qualitative parameters of risks and the classification of their types due to different criteria were specified. The author highlights the features of the medical workers' activity which can predetermine a higher level of risk. The latter may be morally grounded on a doctor's confidence in a favorable treatment outcome and the exhaustion of other medical avenues. The article describes the fun-

damental principles and rules that ensure the protection of human health, human rights and safety. The same is true with the medical workers themselves. In connection with this, the issue of risk management is given a thorough attention. The conclusion formulates a statement about the inevitability of a certain risk factor in doctors' professional practice and the need for its ethical justification and minimization. It is of vital importance that all medical actions should be carried out on the basis of the moral attitude towards the safety of a human life and the inadmissibility of doing harm.

Keywords: healthcare, medical worker, bioethics, morality, risk, treatment, experiments, risk management, health protection, moral responsibility.

Conflict of Interest: none declared.

Funding: there was no funding for this project.

For citation: Omelichkin O. V. Ethical aspects of medical risk // Humanities and Social Sciences Bulletin. 2023. V. 4. No. 3. P. 6-14

Введение

С проблемами риска люди встречаются во всех областях общественной и природной жизни. Экономика, политика, производство, экология и т. д. – все подверже-

но незапланированным и вредоносным изменениям. Не случайно известная книга У. Бека называется «Общество риска» [3]. В ней подчеркивается, что нарастание разнообразных рисков в условиях модернизации является

существенной чертой современности. Любая производственная, социальная и, тем более, инновационная деятельность связана с многочисленными рисками. Всегда можно получить не тот результат, на который рассчитываешь. Поэтому риск выступает неотъемлемым компонентом любой практики.

Риск присутствует в управлении, принятии решений и их реализации. Очевидно, что развитие техники и технологий создают новые поводы для кризисов и катастроф, но они же предлагают и новые средства для их предупреждения. Поэтому некоторые ученые полагают, что в историческом процессе величина риска не повышается, а только изменяются его форма и содержание (Ю. Козелецкий). Можно предположить, что определенная доля риска, смелости и решительности всегда была необходима для достижения общественно значимых целей. Однако возможен и неоправданный риск, который ведет к неудачам и невозвратным потерям.

Ученые различных специальностей обсуждают эвристические причины и объективные предпосылки возможных заблуждений, неверных решений и действий. Уже в первой половине XX века проводились исследования риска в области финансов, энергетики, экологии, медицины и т. д. Часто его изучение осуществлялось в рамках теории кризиса, поскольку подобные события могли нанести заметный или непоправимый ущерб объекту воздействия. Существуют многочисленные зарубежные исследования на данную тему [22], [23], [24], [25]. Весьма представительна и отечественная литература [1], [2], [8], [17]. Разработка отдельных аспектов теории рисков привела к необходимости выделения новой научной и учебной дисциплины – рискологии, рассматривающей общие закономерности их формирования и проявления.

Данная проблема актуальна и для развития здравоохранения. Использование на практике новейших медицинских средств и технологий может принести не только благо, но и чрезвычайно ощутимые потери для здоровья людей. Риск постоянно присутствует в работе медика. Он связан со сложностью оценки состояния пациентов, высокой степенью неопределенности в результатах и последствиях лечения. Изучение различных аспектов рисков в медицине позволит сократить количество ошибочных решений и будет способствовать повышению безопасности и эффективности врачебной деятельности. В этой связи можно отметить ряд интересных работ, написанных отечественными и зарубежными авторами [6], [7], [18], [19].

Существуют разные подходы к проблеме. Субъективистская трактовка риска связана с утверждением, что решения человека полностью определяются его личностными качествами. Так, Е. П. Ильин анализирует основные понятия, связанные с важнейшими психологическими характеристиками риска. Это объект риска, фактор

риска и группы риска. Описываются функции и степени риска. Отмечаются основные виды систематических ошибок, допускаемых при оценке вероятностей. Рассматривается обоснованность риска и вероятность его наступления. Автором выделяются различные виды рисков – преднамеренные и непреднамеренные, объективные и субъективные, реальные и мнимые, мотивированные и немотивированные, оправданные и неоправданные, приемлемые и неприемлемые и т. д. [9].

Примером объективистского подхода, учитывающего влияние внешней среды, может служить статья А. А. Быкова и Б. Н. Порфирьева, в которой дается развернутая классификация рисков. Ее критериями выступают общие, присущие всем видам риска характеристики. К ним относятся: 1. Источники, факторы (среда возникновения) или причины (природа) опасности/ущерба. 2. Объект(ы) уязвимости к опасности. 3. Масштабы/уровни опасности, последствий. 4. Зависимость от временного фактора. 5. Типичность или регулярность реализации риска. 6. Характеристика последствий реализации риска. 7. Характеристика взаимодействия с другими рисками. 8. Характеристика величины/размера риска. 9. Возможность свободы выбора. 10. Характеристика степени измеримости и прогнозируемости риска [5, с. 330–335].

Данные подходы и выделяемые параметры заслуживают специального изучения, что не входит в нашу задачу. В статье речь пойдет об этической трактовке рисков в сфере медицины.

В качестве теоретико-методологической основы перспективным представляется использование системного подхода в исследовании медицинских процессов. Такой подход позволяет разработать методы оценки показателей эффективности и безопасности медицинской системы, прогнозировать ее поведение при различных внешних воздействиях. Теория систем позволяет оценить риски возникновения сбоев в работе и степень вероятности отрицательных результатов в лечебном процессе, что определяется необходимостью сохранения основного богатства общества – здоровья человека.

Важнейшими индикаторами функционирования физиологических систем, отмечает Л. В. Мезенцева, являются их устойчивость, надежность и безопасность. Понятие устойчивости применяется в клинике для обозначения степени тяжести состояния пациента (сердечный ритм и т. д.). Надежность есть свойство объекта сохранять во времени в установленных пределах значения всех параметров, характеризующих способность живых организмов выполнять требуемые функции в заданных режимах и условиях применения (дыхание, обменные процессы и т. п.). Безопасность – это вероятностная характеристика, определяющая возможность предотвращения аварийной ситуации человеческой системы и задачи выживания. Она определяется конструктивными особен-

ностями и физиологией организма и характеристиками окружающей среды. Названные показатели служат базисом для получения оценок функций риска в медицине. С их помощью разрабатываются математические оценки факторов риска и различные эмпирические модели поведения [12].

Подобные исследования проводились с начала прошлого века во многих странах мира. Стало очевидно, что оценка медицинских рисков зависит от функциональных ресурсов множества физиологических систем организма, которые в целом составляют физиологический ресурс здоровья. Были выявлены основные факторы риска, которые включают биологические характеристики человека (масса тела, АД, уровень глюкозы и пр.), особенности его образа жизни (физическая активность, питание, вредные привычки, характер труда), приводящие к увеличению риска патологий. В числе их рассматриваются пол, возраст, наследственность и т. д. Учитывается и воздействие окружающей среды. При этом необходимо различать популяционные (всеобщие) риски и индивидуальные физиологические риски. Оценки подобных рисков могут быть получены на основе показателей устойчивости физиологических функций к тем или иным внешним воздействиям (стрессорные, химические, медикаментозные и др.), которые люди переносят по-разному [12, с. 51-55].

Отмечая необходимость и продуктивность подобных медицинских исследований, мы считаем возможным обратиться к проблеме риска с точки зрения профессиональной деятельности врача и ее моральной оценки. Ранее мы рассматривали вопросы морального выбора медика [16] и нравственные модели его поведения [15], также связанные с известными рисками. Целью настоящей статьи является разработка теоретических основ изучения ситуаций медицинского риска и этически обоснованных методов управления качеством и результативностью медицинской помощи. Таким образом, объектом исследования выступают отношения между врачом и пациентом в условиях неопределенности состояния и неоднозначности предполагаемых результатов лечения. Предмет же состоит в этическом анализе и классификации ситуаций медицинского риска и поиске оптимальных и морально обоснованных путей его минимизации в процессе укрепления здоровья людей. Основными методами исследования являются этический анализ в рамках системного подхода к проблеме, анализ теоретических источников и сложившейся медицинской практики.

Результаты исследования

Анализ различных видов рисков предполагает выяснение их природы и качественных особенностей, их классификацию и обоснование способов управления рисками при решении различных социальных задач. Такова общая

методологическая схема исследования. Необходимо выделить основные черты (элементы) риска, проявляющиеся в общественной практике. Заметим, что акцентировка внимания на каждой из них в отдельности привела к тому, что в отечественной науке не сложилось единого понимания риска.

По мнению специалистов, все известные концепции риска имеют нечто общее, которое состоит в возможном несовпадении реально достигнутого и потенциально возможного эффекта. Таким образом, риск всегда связан с преодолением неопределенности в ситуации действий, которые могут привести к непредсказуемым и нежелательным результатам. Данная неопределенность или случайность может иметь как внешние, так и внутренние причины. К ним относятся как сложность и противоречивость самих социальных процессов, так и ограниченность или неточность имеющейся информации и субъективность их оценок. Возможно сопротивление предпринимаемой деятельности или ограниченность ресурсов. Необходим всесторонний учет этой неопределенности в процессе принятия решений.

Другим важным признаком риска является необходимость выбора из нескольких вариантов действия. Альтернативность подходов и решений позволяет сравнить имеющиеся возможности и найти наиболее надежный и продуктивный вариант. При этом некоторые способы деятельности могут вызывать сомнения и требуют осторожности в применении. Выбор дает возможность определить наиболее эффективный путь достижения поставленной цели. Он означает, что используемые средства неравнозначны по своим последствиям (примером может быть принцип наименьшего зла). Отсутствие такого выбора ограничивает возможности субъекта в его контроле над ситуацией. Поэтому в действиях на безальтернативной основе возможны неудачи и потери.

Риск обычно связывают с возможностью ухудшения обстановки, с какой-либо опасностью (заражения, ущерба, гибели). Речь идет об отрицательных результатах деятельности, реальной угрозе потери, вреда, неблагоприятного исхода. Возможность негативных последствий или проигрыша заставляет людей осознавать данную ситуацию как рискованную. Тем не менее, необходимость достижения поставленной цели и ее преимущества воспринимается как более важное явление по сравнению с возможными потерями. Однако наличие опасности продолжает рассматриваться как фактор, корректирующий планы и действия людей и предусмотрительно требующий специальных защитных мер. Отсутствие опасности заметно снижает риски.

Существуют и позитивные трактовки риска. Он может рассматриваться как необходимое условие достижения общественно значимой цели, обретения успеха. Это связано со способностью человека принимать на

себя ответственность, правильно рассчитать свои силы и возможности, смелостью и стремлением к самореализации. Присутствует здесь и творческий поиск, и некоторая надежда на удачу, везение. Нередко в подобных ситуациях риск носит вынужденный характер, поскольку отсутствует другой, безопасный путь достижения цели. Некоторые люди идут на риск ради острых ощущений или получения удовольствия от предприимчивости и импровизации. Отсюда и выражение: «Риск – благородное дело».

Таким образом, риск – это свойство человеческой деятельности, отражающее способность субъекта принимать ответственные и неординарные решения и осуществлять практические действия в условиях неопределенности и различных угроз. Данное определение имеет прямое отношение и к медицинской деятельности.

Необходимо уточнить соотношение разных понятий. Угроза – это положение, характеризующееся высокой вероятностью наступления события, наносящего существенный вред объекту, при этом не всегда существуют возможности для его предупреждения. Во многих случаях она имеет объективный и закономерный характер и в ограниченной степени контролируется человеком (природные катаклизмы, эпидемии). Риск всегда связан с деятельностью людей. Он идентифицируется и осознается в реальных отношениях между ними. Поэтому риск может быть прогнозируем, предотвращен или уменьшен.

Риск в медицине включает в себя следующие компоненты: объективные условия (состояние пациента, возможности), в которых совершаются лечебные действия; ситуация альтернативного выбора методов лечения с непредсказуемыми последствиями; степень осознания и оценки медиками и пациентами самого факта риска; реальные действия врачей для достижения целей; неоднозначные результаты медицинской деятельности. При этом подчеркивается возможность отклонения полученных результатов от поставленных целей, неожиданность вмешательства непредвиденных обстоятельств, ограниченность или неточность используемой информации, неоднозначность оценок состояния здоровья, ощутимый дискомфорт или эмоциональное неприятие сложившегося положения.

Важность этической составляющей медицинского риска обусловлена особенностями работы врача. Во-первых, она основана на непосредственном общении с пациентами, их родными и коллегами, что предполагает высокую коммуникативную культуру, эмпатию и толерантность; во-вторых, ей присуща высокая степень психологической и физической напряженности, связанной со сложностью решаемых задач и требующей твердости и мужества; в-третьих, врач руководствуется милосердием, он несет, наряду с административной и юридической, моральную ответственность за результаты лечения;

в-четвертых, сама медицинская деятельность с необходимостью имеет творческий характер, поскольку нередко связана с ситуациями сложного выбора и принятием нестандартных решений.

Медицинские решения всегда содержат в себе элементы непредсказуемости и риска. Это следствие сложности и неоднозначности возникающих ситуаций. Они нередко имеют необратимый характер. Случающиеся при этом ошибки могут нанести ущерб здоровью людей и с трудом поддаются корректировке. Практически во всех случаях терапевтическое лечение что-то улучшает, а чему-то наносит вред. Поэтому в медицине всегда остро стоит вопрос о цене (в том числе и нравственной), которую приходится заплатить, чтобы вылечить какое-то заболевание. Ведь при этом могут пострадать другие органы и системы. Приходится учитывать и то обстоятельство, что сам процесс лечения сопряжен с расходом немалых материальных средств и ресурсов. В затраты также входят потери времени, сил, использование профессиональных знаний, умений, дополнительное привлечение специалистов и т. д. Стратегия лечения может быть ориентирована как на максимизацию результатов (что предпочтительнее в рамках этического подхода), так и на минимизацию затрат (как правило, вынужденную). Однако в целом критерии экономической выгоды или экономии в вопросах сбережения здоровья ограничены. А представление об эффективности медицинской деятельности связано с показателями ее качества, заключающимися в соответствии достигнутых положительных результатов лечения поставленным целям.

Повышенное содержание рисков в медицине связано также с тем, что в ней значительное место занимает научная, экспериментальная деятельность. Исследовательский характер работы обусловлен поиском оптимальных путей решения медицинских проблем и оказания помощи пациентам. Элементы творческого отношения и поиска присутствуют в диагностике, наблюдении и превентивном лечении. Инновационность деятельности проявляется в активном использовании передовых результатов научных исследований и разработок и получаемых на их основе новейших (усовершенствованных) медицинских продуктов и услуг. Они касаются получения новых знаний и способов воздействия. Данные процессы (например, проверка новых препаратов) могут быть вплетены в повседневную медицинскую практику.

Но любые креативные программы и инновационные решения содержат в себе элементы неопределенности и могут иметь неожиданные последствия. В первую очередь это касается недостаточно проверенных методов лечения и экспериментов. Подобные действия могут не иметь под собой убедительных научных доказательств, накопленного положительного опыта, разработанного протокола внедрения. В подобных случаях этика требует,

в первую очередь, соблюдения прав пациента, обязательного стремления к его благу и снижению рисков. Любые инновационные решения должны повышать качество лечения и приносить пользу людям. Очевидно, что внедрение новых биологических и медицинских технологий ставит сложные вопросы перед биоэтикой. К таковым относятся проблемы генной инженерии, трансплантации внутренних органов и тканей человека, искусственное оплодотворение, клонирование и т. д., которые не укладываются в представления традиционной морали.

При оценке ситуации риска врач должен исходить не только из объективных показателей состояния пациента, но из реалистического понимания собственных возможностей. Помимо профессиональных знаний и умений большое значение имеют уверенность в себе, способность к быстрому анализу ситуации и принятию решений, решительность и настойчивость в стремлении помочь людям. В этой профессии недопустимы недооценка опасности или халатность. Они могут отразиться на жизни и здоровье людей. Врачу необходимо даже в условиях неопределенности принимать рациональные, тщательно просчитанные решения в лечении пациентов. Он должен учесть все возможные негативные последствия медицинских назначений и быть готовым к своевременной их замене. Моральным основанием риска может быть только уверенность врача в возможности достижения благоприятных результатов в лечении пациентов и облегчении их страданий. Другим основанием является исчерпанность доступных безопасных методов лечения и необходимость принятия экстренных мер.

Подчеркнем, что пациент должен дать добровольное согласие на использование средств, имеющих потенциально опасные свойства. Следует учитывать и возможность неожиданных реакций организма на различные лекарственные препараты и процедуры. Чтобы снизить возможность случайного нанесения вреда, помимо общих знаний и накопленного опыта, имеющихся научных рекомендаций, медицинский работник должен опираться на нормативные документы и предписания, регламентирующие его работу. Игнорирование рекомендаций, нарушение правил оказания медицинской помощи, беспечность и т. п. могут привести к действиям (или бездействию), которые будут квалифицироваться как преступления по небрежности.

По мнению специалистов, риски в медицине можно классифицировать следующим образом: 1) социально-правовые; 2) риски, связанные с управлением; 3) профессиональные (медицинские) риски; 4) риски, связанные с угрозой здоровью медицинских работников [11, с. 4–9].

Е. В. Ушаков дает развернутую картину полей риска в медицинской сфере: риски, связанные с серьезными недостатками применяемых медицинских технологий (новые методы диагностики, лечения и т. п., находящиеся

на стадии испытаний); принятие решения о медицинском вмешательстве, содержащем риск причинения физического вреда или психологической травмы; проблемы выполнения текущих медицинских процедур (нарушение правил безопасности, риск инфицирования и др.); риски, связанные с самопомощью и самолечением населения; проблемы, касающиеся обширных последствий научно-технологического развития. Они содержат в себе серьезные риски для общества: скажем, нейротехнологии или эксперименты с клонированием [20, с. 91–92].

Позиция автора интересна еще и потому, что он одним из первых указал на моральные основания медицинского риска. Ученый пишет: «В современном мире постепенно формируется новое понимание риска, связанное с моральными проблемами, отдельное от технико-рациональных аспектов... Представляется, что важнейшей задачей этики риска как отдельного направления является необходимость высветить ее особое, самостоятельное поле, не сводимое к абстрактному, статистико-аналитическому подходу, трактующему задачи оценки и управления рисками в технических терминах. Объективистские, количественно-ориентированные методы контроля риска не могут в полной мере охватить те острые проблемы, которые связаны с ситуациями медицинского риска. Риск следует рассматривать не только как научную, нейтрально изучаемую категорию (например, трактуемую вероятностно-статистически), но также как категорию жизненной ситуации пациента, понимаемую всегда в индивидуальном, ценностно насыщенном ключе. Иными словами, оценка и ведение риска – это не просто абстрактный дискурс в терминах «балансов» вреда и пользы, «вероятностей» нежелательного исхода и т. п., но и вхождение в человеческие смыслы, связанные с такими понятиями, как тревога, опасность, страдание, ответственность, надежда. В перспективе жизненной ситуации пациента риск уникален и не выразим формальными понятиями» [21, с. 54].

Моральные основания риска многие ученые (Э. Агацци и др.) видят в фундаментальных характеристиках человеческой природы. Лишь человек способен рисковать, а также осуществлять выбор и принимать решения. Вхождение в ситуации риска тесно связано с моральными проблемами свободы и ответственности. Об этом пишет и В. Меркле: «Вопрос о том, почему же мы совершаем ошибки, хотя хотим поступать правильно, – основной источник управления рисками ... Причины ошибок и просчетов большей частью кроются в нашей с вами сущности как таковой. По этой причине важно обнаружить, как именно действуют люди, допуская неадекватные действия. Большое количество таких ошибок может сделать каждый из нас, и они порождаются вовсе не личностным фактором» [13, с. 14].

Очевидно, что важную роль в этом процессе играет мораль. Каждый человек относится к риску в соответ-

ствии со своей системой ценностей. Действующим лицом в проблематичной ситуации всегда является сам человек. Он принимает решения на основе своих знаний и убеждений, имеющейся информации и практического опыта. Его моральные представления играют при этом немаловажную роль. Поэтому риск является оценочной категорией, выражающей степень вероятности неблагоприятного развития событий в соответствии с образом мыслей отдельных личностей и определенной системой нравственных координат.

Помимо профессиональной составляющей в работе врача (его знания и умения) в риске проявляются смысловые и ценностные элементы, составляющие ядро личности. В процессе лечения речь идет о межличностных отношениях, в которых, согласно древней заповеди, надо лечить больного, а не болезнь. Поэтому так сложна этическая интерпретация любых нежелательных явлений, которая может быть основана на личных, групповых или общественных интересах и ценностях. Не будет преувеличением сказать, что в этическом понимании рисков отражается вся совокупность наших представлений, знаний, ценностей и убеждений, традиций и стереотипов относительно возможных неблагоприятных результатов лечения.

Следует подчеркнуть, что сама ситуация риска всегда связана с моральными вопросами. Она ставит человека перед необходимостью делать выбор в пользу какого-то решения. Когда речь идет о медицинском вмешательстве, то сразу возникает проблема возможных последствий для пациента и переживаний по поводу вынужденного причинения вреда. Этическому контролю подлежат вопросы предвидения рисков, обоснованности подобных действий, допустимого уровня возникающей опасности и способов ее снижения, моральной (наряду с правовой и административной) ответственности должностных лиц и общественное мнение по данному поводу. Необходимы этические правила и нормы для медицинских работников, которые бы регулировали подобные отношения.

Большое внимание к вопросам проведения различных исследований и экспериментов на человеке стало уделяться после Второй мировой войны и выявленных фактов преступлений нацизма. Был разработан Нюрнбергский кодекс (1947 г.), в котором сформулированы международные этические принципы проведения подобных исследований. Следует упомянуть и другие международные документы: постоянно обновляющаяся Хельсинкскую декларацию (ВМА, 1964 г.), Бельмонтский доклад (1978 г.), Международные руководящие принципы этики для биомедицинских исследований на человеке (CIOMS, 1982 г., обновленная версия 2002 г.), Конвенцию о защите прав и достоинства человека в связи с использованием достижений биологии и медицины: Конвенция о правах человека и биомедици-

не (СЕ, 1997 г.), Руководства для работы комитетов по этике, проводящих экспертизу биомедицинских исследований (ВОЗ, 2000 г.) и т. д. Их положения закреплены в законодательствах многих стран мира.

В этих документах устанавливаются основные принципы защиты человека, его достоинства, свободы, прав и безопасности. В числе важнейших этических принципов называются уважение личности, ее целостности и самостоятельности; благодеяние (польза) и ненанесение вреда; справедливость в распределении благ и издержек между участниками. Люди, подвергающиеся медицинскому вмешательству или ставшие объектом научных исследований, должны получать несомненную выгоду от его результатов. В связи с различными аспектами риска в документах сформулированы этические правила, определяющие характер отношений в медицине: информированного добровольного согласия, основанного на понимании человеком возможных последствий и его свободного выбора; объективной оценки пользы и компенсации потенциального вреда для здоровья и благополучия пациента от получаемого лечения; конфиденциальности, реализующей право человека на сохранение тайны его личной жизни, и др.

Мы согласны с Е. В. Ушаковым, который полагает, что в условиях высокого риска, который имеет место в современной медицинской системе, должен действовать принцип концентрации ответственности. Он означает, что необходима этическая обязанность усиления и концентрации личной ответственности за контроль и снижение опасности, что особенно важно, когда риск создается множественными участниками медицинской помощи (врачи, сестры, техники и т. д.). С точки зрения этики риска, необходимо также подчеркнуть принцип приоритета вопросов риска перед прочими клиническими соображениями. Это означает, что отрефлексированное отношение к опасности должно быть составляющей самой этики риска. Следует полагать, что принятие клинических решений, смещенных от целей безопасности к другим соображениям, должно расцениваться не просто как технически неверное, но как этически неприемлемое. Все действия, которые повышают риск пациента в угоду побочным целям, противоречат врачебной этике [21, с. 56, 58].

С данной позицией полностью согласуется сформулированный Т. В. Мишаткиной этический принцип предосторожности, «требующий при разработке инноваций, носящих неопределенный и проблематичный характер, принимать во внимание в первую очередь наиболее опасный из возможных вариантов развития событий, то есть исходить из презумпции опасности» [14, с. 290]. Таким образом, если существует доказанность того, что некая деятельность может причинить ущерб более серьезный, чем предполагалось, то следует произвести предупреждающее действие (или бездействие). Поэтому данный

моральный принцип – это упреждающая модель защиты человека и окружающей среды от неопределенных рисков человеческой деятельности для предотвращения или ограничения возможного вреда [14, с. 290–291].

Но проблема рисков в медицинской системе не акцентируется на пациентах, а имеет и другие стороны. Профессиональная деятельность медицинских работников может нанести существенный вред их здоровью. Она бывает связана с небезопасными условиями труда (возможность заражения, токсичные препараты и т. д.), физическими и эмоциональными перегрузками, рутинностью обязанностей, конфликтностью отношений, неудовлетворенностью своим положением и материальным состоянием. Все эти обстоятельства ведут к профессиональным рискам, которые могут привести к деформации личности. Следствием этого является состояние, которое специалисты определяют как эмоциональное выгорание и девальвация профессиональных целей [4, с. 20–26].

Существует и правовой аспект проблемы. Речь идет о защищенности медицинских работников и всей системы здравоохранения от объективных рисков и угроз, связанных с преступной деятельностью и коррупцией в сфере медицины, совершаемой как представителями криминального бизнеса, так и некоторыми сотрудниками медицинских учреждений. Коммерциализация данной сферы объективно приводит к тому, что на первый план выходят вопросы доходности и платежей. К этому же ряду можно отнести и злонамеренные попытки отдельных пациентов и их родственников обвинить медиков в неоказании квалифицированной медицинской помощи, грубости и халатности с целью потребовать материальной компенсации за допущенные, по их мнению, ошибки. В этой связи необходим строгий общественный контроль над осуществляемой медицинской деятельностью и четкий правовой механизм реализации ответственности за предоставляемые медицинские услуги. Следует укреплять и нравственные основы здравоохранения, формируя отношения взаимного уважения и доверия между медиками и населением.

Медицинская деятельность всегда связана со значительными рисками и неопределенностью результатов, поэтому государство должно уделить особое внимание страхованию рисков в данной сфере. Мы согласны с мнением специалистов, которые пишут: «Серьезной болевой точкой отечественной системы здравоохранения является недостаточность правовых механизмов защиты медицинских работников от «пациентского экстремизма». В стране фактически установлена презумпция вины врачей и медицинского учреждения. Чем чаще возбуждаются уголовные дела в отношении врачей и выплачиваются миллионные компенсации, тем больше появляется желающих судиться с врачом, а точнее, с клиникой. В настоящее время у нас отсутствует страхование профессио-

нальной ответственности врачей. Медицинские учреждения могут застраховать профессиональную ответственность своего персонала, но им на это не хватает средств. В свою очередь, страховщики считают данный вид страхования чрезмерно рискованным» [18, с. 33].

В проблеме медицинских рисков присутствует множество других этических сложностей. Во-первых, необходимо различать непосредственную медицинскую помощь пациентам и то экспериментальное научное знание, которое приобретается в ходе лечения и может быть полезным в будущем. В этом смысле отрицательный результат так же должен приниматься во внимание, как и положительный. Во-вторых, возникает вопрос о допустимом риске, который в каждом конкретном случае может быть различным. Это тот минимальный размер риска, который считается приемлемым с медицинской, правовой или моральной точки зрения и не представляет серьезную угрозу для жизни и здоровья людей. Определить эту границу непросто, но безопасность человека должна соблюдаться в первую очередь. Другие варианты неприемлемы.

В медицине, как и в других областях человеческой деятельности, большое значение имеет управление рисками. Оно направлено на минимизацию опасности и издержек, допускаемых вследствие ошибок или неконтролируемых процессов. Для этого необходима объективная оценка возможных рисков и разработка мер, в том числе, и превентивных для их сокращения и сохранения здоровья людей. Медицинские службы должны постоянно контролировать весь процесс профилактики и лечения пациентов с целью предотвращения осложнений. При этом остается сложной проблема определения степени обоснованности того или иного риска. Здесь следует опираться не только на моральные представления, но, прежде всего, на правовые нормы (в частности, на ст. 41 УК РФ). Согласно документам, не является преступлением нанесение вреда, если преследовалась полезная для личности и общества цель, которая не могла быть достигнута никаким иным путем. Это вынужденная и необходимая мера, которая опирается на научные знания и опыт, и задача врача состоит в том, чтобы в допустимой форме максимально снизить наносимый пациенту ущерб.

К методам управления рисками в медицинских учреждениях С. С. Колесникова и М. А. Василенко относят: а) метод отказа, остановки рискованной деятельности; б) метод снижения риска путем проведения профилактических мер; в) метод сохранения или принятия риска, предполагающий создание необходимых резервов и постоянный мониторинг ситуации; г) метод передачи риска с помощью делегирования ответственности другим лицам. К способам управления рисками авторы относят: а) исключение угрозы риска, его предупреждение или ограничение; б) возмещение ущерба, если негативное событие случилось [10, с. 102].

В научной литературе описываются и другие приемы контроля над риском в системе здравоохранения: уклонение от необоснованного риска; уменьшение издержек и потерь; нормирование опасностей; регламентация действий в чрезвычайных (кризисных) ситуациях; коллективное обсуждение критических моментов и совместный поиск решений; объявление перерыва или замораживание ситуации и т. д. Подчеркнем значение целевой коммуникации, передающей сведения, которые позволяют решить проблему. Речь идет не только об общении врача с пациентом по поводу индивидуальных назначений. Важную роль играет информирование медицинского сообщества о встречающихся сложных случаях и используемых методах лечения, а также просветительская работа относительно медицинских рисков и предупреждения опасностей в самом обществе.

От медицинских работников требуется рациональный подход к анализу информации и принятию решений, решительность в их осуществлении, конструктивное взаимодействие с коллегами и пациентами. Врач должен проанализировать ситуацию, выявить осложняющие моменты, выбрать правильный курс лечения и донести свои решения до пациента. Этика требует от него честности, доверия и поддержки человека, уважения его интересов и пожеланий, способность взять на себя ответственность за результаты лечения. Одной из важнейших добродетелей врача является разумность. Она позволяет анализировать конкретные случаи и находить практические решения на основе моральных принципов. Одни и те же цели могут быть достигнуты разными способами, что порождает ситуацию морального выбора. Необходима способность медика к предвидению дальнейшего развития событий и последствий, в том числе и нежелательных. Еще раз подчеркнем значение широких научных дискуссий и контроля общественности за результатами медицинской практики.

Выводы

Рассматривая в основном те стороны медицинского риска, которые связаны с нанесением возможного ущерба здоровью и жизни людей, мы не должны забывать о том, что риск является неотъемлемым свойством врачебной деятельности и его этическое оправдание обусловлено стремлением к достижению положительных результатов в диагностике и лечении пациентов. Оно предполагает качественную медицинскую помощь, основанную на

использовании новейших технологий и лекарственных препаратов. За ним стоят широкие научные исследования, устойчивое развитие материальной базы здравоохранения, новые или усовершенствованные методы лечения, инновационные знания, продукты и медицинские услуги.

В этой связи представляется необходимым дальнейшее изучение этических аспектов риска, его ценностных оснований и конфликтов, а также способов их разрешения. Последние должны быть основаны на партнерстве, солидарности и доверии участников медицинской коммуникации. Принимаемые ими решения должны носить совместный и ответственный характер. Необходимо выявить реальные и потенциальные опасности и угрозы, которые несет в себе современная медицина. Нуждаются в доработке и этические принципы и модели защиты людей от возможных рисков. Моральная трактовка рисков способствует гуманизации отношений в сфере здравоохранения и сохранению здоровья народа.

На основании изученного материала можно сделать и другие выводы: а) все медицинские мероприятия должны осуществляться на основе моральной установки на безопасность человеческой жизни и недопустимость нанесения вреда; б) при наличии значительной неопределенности и потенциальной опасности нанесения ущерба здоровью необходимо в обязательном порядке принимать превентивные или экстренные меры для его недопущения или уменьшения; в) уровень защиты людей и их здоровья должен соответствовать (а, лучше, превышать) угрозам и опасностям, существующим в ходе медицинского вмешательства или в состоянии окружающей среды.

В качестве практических рекомендаций можно указать на необходимость решения следующих задач: создание методики получения достоверных данных и расчета возможных рисков в процессе лечения; разработка классификаций разрядов и уровней рисков в различных областях медицины и для разных групп населения; отработка путей и методов предупреждения или нейтрализации рисков, условий и механизмов их разрешения; создание типовых требований и методических рекомендаций по оценке безопасности того или иного вида лечения; определение общих критериев качества медицинского обслуживания для медицинских организаций с точки зрения управления рисками; формирование на основе международных стандартов необходимых условий и гарантий достижения благоприятных результатов и форм компенсации в случае неуспеха.

Источники и литература / Sources and references

1. Арсеньев Ю. Н., Давыдова Т. Ю., Шелобаев С. И. Управление знаниями и рисками деятельности: теория и практика: монография. Москва; Тула: ИИЦ «Инновации и инвестиции», 2017. 315 с.
2. Арямов А. А. Общая теория риска: юридический, экономический и психологический анализ: Монография. М.: Российская академия правосудия, 2009. 171 с.
3. Бек У. Общество риска. На пути к другому модерну. М.: Прогресс-традиция, 2000. 381 с.
4. Бойко С. Л., Нерад Н. В. Профессиональные риски в меди-

- цине // К 100-летию белорусского здравоохранения и 75-летию здравоохранения Гродненской области: сборник статей /ред. кол.: В. А. Снежицкий (гл. ред.), М. Ю. Сурмач (отв. ред.) Гродно, 2019. С. 20–26.
5. Быков А. А., Порфирьев Б. Н. Об анализе риска, концепциях и классификации рисков // Проблемы анализа риска. 2006. Т. 3. № 4. С. 319–337.
 6. Гундаров И. А., Полесский В. А. Профилактическая медицина на рубеже веков: от факторов риска - к резервам здоровья и социальной профилактике. М.: ГЭОТАР-Медиа, 2016. 255 с.
 7. Живетин В. Б. Эгodiагностические риски (системная медицина). М.: Ин-т проблем риска, 2009. 385 с.
 8. Зубков В. И. Социологическая теория риска. М.: Изд-во Рос. ун-та дружбы народов, 2003. 230 с.
 9. Ильин Е. П. Психология риска. СПб.: Питер, 2012. 288 с.
 10. Колесникова С. С., Василенко М. А. Управление рисками в медицине как элемент управления качеством медицинской услуги // Наука и бизнес: пути развития. 2022. № 9 (135). С. 101–104.
 11. Кучеренко В. З., Эккерт Н. В. Организационно-управленческие проблемы рисков в здравоохранении и безопасности медицинской практики // Вестник Российской Академии медицинских наук. 2012. № 3 (т 67). С. 4–9.
 12. Мезенцева Л. В. Устойчивость физиологических функций и медицинские риски // Академический журнал Западной Сибири. 2018. Том 14. № 1 (72). С. 51–55.
 13. Меркле В. Почему мы совершаем ошибки, несмотря на то, что хотим все делать хорошо // Управление рисками в медицине. М.: ГЭОТАР-Медиа, 2022. С. 14–34.
 14. Мишаткина Т. В. Биоэтика: наука выживания. М.: Дискурс, 2022. 320 с.
 15. Омеличкин О. В. Модели нравственного поведения в здравоохранении // Вестник общественных и гуманитарных наук. 2022. Т. 4. № 1. С. 13–24.
 16. Омеличкин О. В. Моральный выбор в работе врача // Вестник общественных и гуманитарных наук. 2022. Т. 3. № 4. С. 25–34.
 17. Организация регулирования рисков социально-экономических систем: отечественная и зарубежная теория и практика: монография /В. И. Авдийский, В. М. Безденежных, И. А. Лебедев, и др. М.: Науч. консуль-тант, 2020. 285 с.
 18. Современная российская медицина: новые риски и вызовы: монография / Н. И. Белова, С. Л. Диманс, В. Ф. Левичева, и др.; отв. ред. В. Н. Шевченко. М.: Ключ-С, 2020. 138 с.
 19. Управление рисками в медицине / К.-Х. Бекер, С. Блеле, Э. Х. Бюле, и др.; под ред. В. Меркле. М.: ГЭОТАР-Медиа, 2022. 252 с.
 20. Ушаков Е. В. Биоэтика: учебник и практикум для вузов. М.: Издательство Юрайт, 2019. 306 с.
 21. Ушаков Е. В. Глава 4. Горизонты этики медицинского риска // Инновационное развитие науки и образования. Монография. Пенза: Наука и Просвещение, 2021. С. 53–61.
 22. Aven T. An Emerging New Risk Analysis Science: Foundations and Implications // Risk Analysis. 2018. V. 38 (5). P. 876–888.
 23. Breakwell G. M. The Psychology of Risk. New York : Cambridge University Press, 2014. 368 p.
 24. Lemos F. On the definition of risk // Journal of Risk Management in Financial Institutions. 2020. V. 13 (3). P. 266–278.
 25. Proske D. Catalogue of risks. Natural, Technical, Social and Health Risks. Berlin: Springer, 2008. 509 p.

Информация об авторе:

Омеличкин Олег Викторович, доктор политических наук, профессор кафедры философии и культурологии ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный медицинский университет» Министерства здравоохранения Российской Федерации.
E-mail: omelichkin.ov@mail.ru
ORCID: 0000-0001-6149-0443

Author:

Omelichkin Oleg Viktorovich, Doctor of Sciences in Politics, Professor of the Department of Philosophy and Culture Studies, Kemerovo State Medical University.
E-mail: omelichkin.ov@mail.ru
ORCID: 0000-0001-6149-0443

УДК 811.161.1
Гукина Л. В.

МАРКИРОВАНИЕ КРАЯ ОБЪЕКТА ПРИРОДЫ В ПРОСТРАНСТВЕ ГЛАГОЛЬНЫМИ ЕДИНИЦАМИ: ФУНКЦИОНАЛЬНО-СЕМАНТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ИССЛЕДОВАНИЯ

Аннотация

Предметом исследования являются особенности функционирования английских и русских глаголов с общим значением «пролегая на местности, иметь начало/конец», обнаруживаемые при обозначении краев фрагментов пространства и заполняющих его природных объектов в локальных ситуациях с участием разночастеречных единиц. Языковой материал получен методом сплошной выборки из лексикографических источников и текстов с использованием приемов компонентного, контекстуального, сопоставительного анализа.

В результате проведенного исследования выявлено, что контекст локальной ситуации выступает необходимой и достаточной средой, в которой функционирование глаголов с изучаемой семантикой приводит к реализации компонента «край» при описании объекта природы. Показано, что маркирование края фрагмента пространства или объекта как «начало/конец» зависит от присутствия в рамках пространственной сцены фигуры наблюдателя, динамики его движения по фрагменту пространства, локации на момент создания образа и направления взгляда. Выделены субъекты со специфической топологией,

требующие особой схематизации пространственных отношений. Отмечено, что локация наблюдателя в рамках референтной сцены, направление его взгляда обеспечивают семантическую вариативность локальной ситуации с данными субъектами, в которой глагольные предикаты актуализируют значение «начало/конец». Новизна исследования состоит в практической разработке теоретических аспектов семантики пространственных отношений в части изучения языковых средств обозначения краев фрагментов пространства и объектов, составляющих его структуру. Делается вывод о значимости комплексного использования разночастеречных единиц с локальной семантикой в локальных ситуациях для реализации глаголами значения «начало/конец».

Ключевые слова: пространственные отношения, фрагмент пространства, край объекта, схематизация, локальная ситуация, семантический компонент, общий семантический объем, позиция наблюдателя, направление взгляда, английский язык, русский язык.

Конфликт интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Источники финансирования: данная работа не имела источников финансирования.

Для цитирования: Гукина Л. В. Маркирование края объекта природы в пространстве глагольными единицами: функционально-семантический аспект исследования // Вестник общественных и гуманитарных наук. 2023. Т. 4. № 3. С. 15-23

Статья поступила в редакцию 21.06.2023

PHILOLOGY, LINGUISTICS

Gukina L. V.

MARKING THE EDGE OF AN OBJECT OF NATURE IN SPACE WITH VERBAL UNITS: FUNCTIONAL AND SEMANTIC ASPECT OF THE STUDY

Abstract

The subject of the study is the peculiarities of the functioning of English and Russian verbs with the general meaning «lying on the ground to have a beginning/end» revealed in indicating the edges of fragments of space and natural ob-

jects filling it in local situations involving different parts of speech. The language material was obtained by continuous sampling from lexicographic sources and texts using techniques of component, contextual, comparative analysis.

As a result of the conducted research, it was revealed that

For citation: Gukina L. V. Marking the edge of an object of nature in space with verbal units: functional and semantic aspect of the study // Humanities and Social Sciences Bulletin. 2023. V. 4. No. 3. P. 15-23

the context of a local situation acts as a necessary and sufficient environment in which the functioning of verbs with the studied semantics leads to the implementation of the «edge» component when describing a natural object. It is shown that marking the edge of a fragment of space or an object as the «beginning/end» depends on the presence of the observer's figure within the spatial scene, the dynamics of his movement along the fragment of space, the location at the time of image creation and the direction of gaze. The subjects with a specific topology requiring special schematization of spatial relations are identified. It is noted that the location of the observer within the reference scene, the direction of his gaze provide semantic variability of the local situation with these subjects, in which verbal predicates actualize the meaning

«beginning/end». The novelty of the research consists in the practical development of theoretical aspects of the semantics of spatial relations in terms of studying the means of expressing the edges of spatial fragments and objects that make up its structure. The conclusion is made about the importance of the complex use of different parts of speech with local semantics in local situations for the implementation of the meaning «beginning/end» by verbs.

Keywords: spatial relations, fragment of space, edge of an object, schematization, local situation, semantic component, general semantic volume, observer's position, direction of gaze, English, Russian.

Conflict of Interest: none declared.

Funding: there was no funding for this project.

Введение

Представление человеком реального мира как закрытой системы – пространства, заполненного объектами, между которыми существуют пространственные отношения соположения, взаимного прикосновения или пролегания, находит отражение в моделировании этих отношений средствами языка [32, с. 19–29; 33, с. 45–53; 34, с. 164; 11, с. 88–93]. Материальный объект познания всегда предстает перед человеком как находящийся вне его и относительно обособленный в пространстве [20, с. 319; 17, с. 3–12]. Поэтому при создании языкового образа пространства важно понимание его фрагментарной структуры и топологии объектов, которые его заполняют в реальном мире. Семантическая система языка с помощью целого комплекса средств стремится вариативно передать эти многоструктурные отношения объектов во фрагментированном пространстве, прописывая фрагменты путем обозначения их границ и краев [6, с. 261; 26, с. 24–39; 16, с. 61; 12, с. 91–97].

При передаче пространственных отношений в языке задействуются процессы семантической схематизации образов с элементами идеализации, что можно сравнить с системой, построенной на процессе отбора и абстракции, когда вместо наложения готовых концептуальных рамок идет поиск актуальных схем, связанных с топологией описываемых объектов [35, с. 225–282; 27, с. 302–311; 30, с. 283–301]. Актуализация тех или иных семантических компонентов значений языковых единиц осуществляется вариативно, а степень точности в описании пространства или ее потери зависит от включенности в контекст локальной ситуации разночастеречных единиц с локальной семантикой [10, с. 72–79]. Исследование особенностей функционирования языковых единиц в ситуациях, где реализуются процессы схематизации, представляет одну из важных задач для более глубокого понимания природы вариативной номинации пространственных отношений в языке.

Доминирующим в языковой репрезентации пространства выступает его восприятие как места с акцентом на фигуру наблюдателя – обязательного компонента при создании пространственной композиции в предложении и тексте [1, с. 633–634; 23, с. 59–65; 15, с. 206; 9, с. 58–65]. Фигура говорящего или наблюдателя, выражаемая эксплицитно или имплицитно, является главным организующим звеном семантического пространства высказывания при описании отдельных фрагментов реальной действительности, заполненных природными объектами с разной структурой и топологией. Актуальным является изучение функционирования единиц с локальной семантикой в условиях локационных вариаций фигуры наблюдателя в рамках пространственной сцены при описании пролегания природных объектов в пространстве: совпадении нахождения наблюдателя с местом начала или конца описываемого пространственного фрагмента или отдельного объекта и его отдаленном позиционировании с экспликацией или импликацией пространственной перспективы. Важность представляет изучение семантического объема локальных ситуаций с разными локациями наблюдателя и функционирования в них глаголов со значением «начало/конец», обеспечивающих вариативность восприятия пространственных фрагментов и объектов через мобильность позиционирования и направление его взгляда.

Цель исследования состоит в оценке семантического потенциала английских и русских глаголов с общим значением «пролегая на местности, иметь начало/конец», участвующих в описании фрагментов пространства через обозначение краев природных объектов, которые его заполняют; выявить условия реализации глаголами значения «начало/конец» в контексте локальных ситуаций с участием разночастеречных единиц с локальной семантикой. Объектом настоящего исследования являются английские и русские глаголы с общим значением «пролегая на местности, иметь начало/

конец». Предметом исследования являются особенности функционирования английских и русских глаголов с общим значением «пролегая на местности, иметь начало/конец» в локальных ситуациях с участием разных частей речи, обнаруживаемые при обозначении краев фрагментов пространства или природных объектов, которые его заполняют.

В исследовании были выделены из английских, англо-русских и русских лексикографических источников методом сплошной выборки и изучены с использованием приема компонентного анализа английские глаголы *begin, open/ end, finish, terminate, cease, empty, close* и русские глаголы *начинаться/ кончаться, заканчиваться, завершаться, замыкать, упираться*. Из текстов художественных произведений получены 102 примера, изучен семантический объем локальных ситуаций, в структуру которых включены субъекты, обозначающие статично расположенные на местности природные объекты, и предикаты, выраженные английскими и русскими глаголами с общим значением «пролегая на местности, иметь начало/конец». Изучение семантического объема локальных ситуаций выполнено с использованием приемов компонентного, контекстуального и сопоставительного анализа.

В содержание рисунков включены фотографии, полученные из открытого источника Интернета [38].

Результаты

В английском и русском языках выделяются глаголы с общим значением «пролегая на местности, иметь начало/конец». К ним относятся английские глаголы *begin, open/ end, finish, terminate, cease, empty, close* и русские глаголы *начинаться/ кончаться, заканчиваться, завершаться, замыкать, упираться*. Большая часть названных глагольных лексем, за исключением глаголов *замыкать, упираться*, явно ассоциируется с темпоральным контекстом, что также подтверждается лексикографическими источниками, в которых темпоральный компонент регистрируется в первом значении слова. Потенциал реализации компонента локальности данными глагольными единицами существенно зависит от контекста локальной ситуации как языковой среды, в которой глаголы актуализируют свои локальные характеристики. Этот потенциал может дополняться и значительно усиливаться включением в состав микро- и макроситуаций значимых и незначимых разночастеречных единиц (существительных, прилагательных, наречий, предлогов) с дейктической и локальной семантикой. Вместе они создают структурно многозначную картину реального мира в языковом отражении. Доминантой структуры локальной ситуации выступает фигура наблюдателя и направление его взгляда.

Именно позиция наблюдателя в рамках референтной сцены определяет начало или конец ее фрагмента, а направление взгляда выстраивает пространственную перспективу. В приведенном ниже анализе локальных ситуаций выявляется вариативность реализации глаголами выделенной группы понятия начала/конца природного объекта в условиях комплексного включения в контекст локальной ситуации разночастеречных единиц с локальной семантикой с разной типологией схематизации и учетом специфики топологии описываемых объектов, позиции наблюдателя и направления его взгляда.

«BEGIN – 2. V.i. Have its commencement or nearest boundary (at some place or time) [36, с. 206]. – *неперех.* Иметь начало или ближайшую границу (в каком-л. месте или времени). Как видим, в значении данной глагольной лексемы словарь фиксирует локальный компонент первым, добавляя затем темпоральный. «The local rain cloud strung along the summit would water much of the nation: four great rivers began here and wound off to distant seas» [31, с. 173]. – Это неподвижное облако, зависшее над вершиной, даст воду большинству нации: четыре великих реки начинались здесь и петляли к далеким морям. Наряду с конкретизацией начала природного объекта глаголом *began* в локальной ситуации для описания огромного природного пространства используется комплекс разночастеречных единиц (существительные *rivers, seas* с разной типологией схематизации – линия, плоскость, объем; прилагательные *great, distant*, маркирующие измерение пространства, дейктики, обозначающие локальные точки в рамках пространственной сцены – наречие *here*, предлог *to*), а глагол *wound off* привносит в схематизацию природного объекта реки как линии компонент «криволинейность», тем самым выражая извилистость водного пути на местности. В локальной ситуации эксплицитно выражены и общие края, пределы водных объектов – от вершины горы (*the summit*) до далеких морей (*distant seas*). Изучение семантического объема глагола *begin* в лексикографических источниках показывает, что существительному *commencement*, при помощи которого словарь толкует его значение, присущ локальный компонент, а у глагола *commence*, дериватом которого оно является, локальный компонент отсутствует. Это говорит о сложной природе семантизации локальных характеристик в языке и отсутствии одно-однозначных деривативных корреляций при передаче пространственных отношений языковыми средствами.

«НАЧИНАТЬСЯ, несов. – брать начало свое», а «начало» В. И. Даль толкует как «один из двух пределов, между коими заключено бытие, вещественное, либо духовное; межа, грань, рубеж, край предел вещи, предмета или части его, откуда, условно, измеряют предмет

до конца его» [13, с. 464]. Примечательно, что в следующей локальной ситуации, наряду с обозначением начала пролегающей на местности величины, совпадающего с позицией наблюдателя, фиксируются правые и левые края близлежащих объектов, расположенных один за другим. Таким способом на уровне предложения эксплицитно выражается значение «край». «Мы должны были отправиться нынче в дальний путь, в самый конец большого луга, который был у нас за садом: там начинался лес, и широкий луг переходил в узкие овраги, каменистые и изрытые весеннею водою» [4, с. 22]. Данная локальная ситуация представляет сложную картину природных объектов реального мира (луг, сад, лес, овраг), по которым идет дальний путь, описывая их последовательное соположение краями – началом/концом, что реализуется дейктическими единицами – наречиями и предлогами (в, за, там), глаголом (переходил в). Также выражены структура и объем объектов (прилагательные узкие, каменистые, изрытые, большой, широкий).

Включение разночастеречных единиц с локальной семантикой в локальные ситуации, описывающие фрагменты природных объектов реального мира с обозначением их начала или конца, кумулятивно реализует понятие многомерности, разности формы, структуры и расположения объектов относительно друг друга в пространстве: «У самой головы оврага, в нескольких шагах от той точки, где он начинается узкой трещиной, стоит небольшая четверугольная избушка, стоит одна, отдельно от других» [25, с. 204]. В данном случае в локальной ситуации семантика глагола начинаться компенсируется существительным голова (начало, исток, вершина) и дополнена элементами конкретизации локальности (ориентиры – у самой головы; в нескольких шагах; от той точки, где; соположение – стоит одна; отдельно от других), формы (четверугольная) и объема (узкая, небольшая).

В следующем примере сочетание глагола начинаться с существительным свертки передает не только начало пролегания природного объекта (пути) на местности, но и начало изменения его конфигурации – смены прямолинейного расположения на криволинейное с дроблением пути на отрезки, каждый из которых обладает началом и концом: «От аллеи начинались свертки по тропинкам в удоля, утонувшие в платановых рощах» [19, с. 6]. В локальной ситуации передана динамика смены природных объектов (Среды) при движении наблюдателя, обозначена точка начала перехода от прямого к извилистому пути (от аллеи) и изменение плотности Среды. Сначала это аллея, по которой передвигается наблюдатель (пользователь пути), а затем – платановые рощи, в которых объект (путь) теряется из поля зрения наблюдателя (утонувшие в).

Топологические особенности природных объектов реального мира могут иметь специфическую реализацию в языке при описании отдельных фрагментов пространства и пространственной перспективы. Например, английский глагол OPEN, включенный в локальные ситуации, описывающие протяжение таких объектов реальной действительности, как каньоны, котловины, седловины, овраги, образованные вследствие разрушительного влияния внешних природных факторов, может актуализировать значение «начинаться». Эти объекты имеют точку своего начала, совпадающую с местом, где земля начинает расходиться, образуя впадину, и точку конца, совпадающую с местом, где впадина заканчивается, а земная поверхность становится монолитной и ровной. Доминантным топологическим свойством для них выступает высота /глубина, а также узость заключенного между стен пространства. Экспликация высоты или глубины зависит от позиции наблюдателя и направления его взгляда. Рисунки 1 и 2 [38] наглядно демонстрируют вариативность понятий «начало/конец», связанных с топологическими свойствами природного объекта.

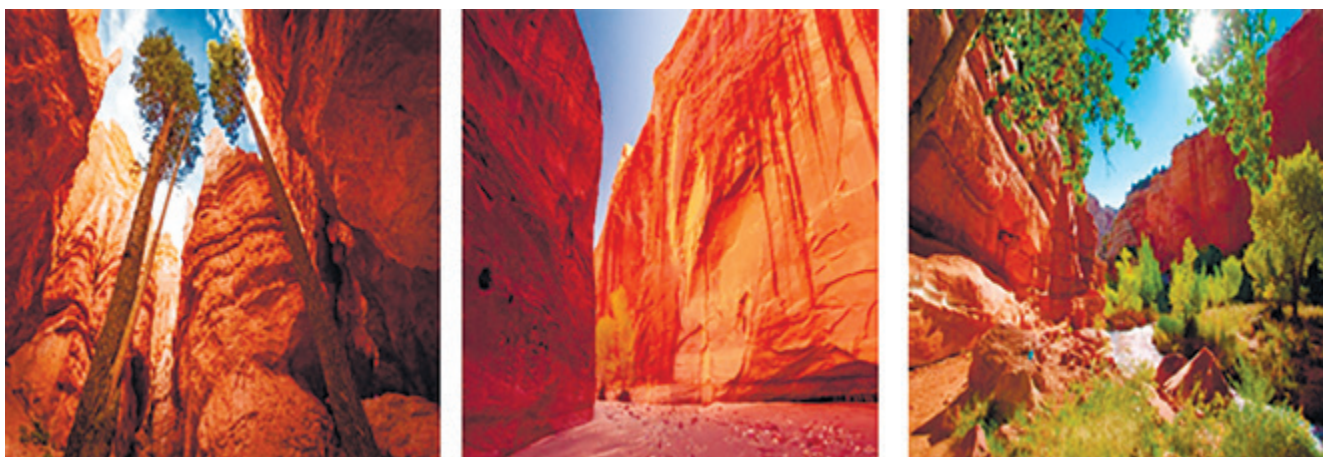

Рис 1. Картина реального мира: позиция наблюдателя на нижнем крае объекта и направление взгляда снизу – вверх, экспликация восходящей вертикали (высота объекта) [38].

Рис 2. Картина реального мира: позиция наблюдателя на верхнем крае объекта и направление взгляда сверху – вниз, экспликация нисходящей вертикали (глубина объекта) [38].

В связи с этими топологическими характеристиками в языке обнаруживается смешение значений «открываться – начинаться» и «закрываться – заканчиваться» в локальных ситуациях, описывающих расположение подобных реалий. Английские толковые словари не приводят значение «начинаться» для глагола *open*. Основные локальные характеристики значения лексемы связываются со значением «6. Выходить на, простирается, тянуться» [8, с. 132]; «2. V.i. Expand, unfold, unroll, extend» – неперех. Простирается, раскрутиться, размотаться, протянуться» [37, с. 2004]. Таким образом, реализация значения «начинаться» у глагола *open* возможна только в контексте локальной ситуации, где субъектом выступают существительные узкого ряда (*canyon, gully, gorge, ravine*/ каньон, котловина, седловина, овраг).

В значении глагола *CLOSE* словари также не выделяют локальный компонент «кончаться», указывая при этом на компоненты «закрывать», «окружать» [7, с. 269; 36, с. 421]. «The canyon opened into a grove of cottonwoods and closed as suddenly into another narrow chasm» [31, с. 147]. – Каньон начинался рощей пирамидальных тополей и неожиданно заканчивался очередным узким ущельем.

В контексте приведенной выше локальной ситуации глаголы *open* и *close* актуализируют значения «начинаться», «кончаться». Обращает на себя внимание и то, что в локальной ситуации языковыми средствами выражена многоструктурная протяженность природного объекта, передана его фрагментарность в пространстве, обозначены края – начало/конец этих фрагментов. Очевидно и то, что начало и конец величины совпадают с позицией наблюдателя, передвигающегося в заданном направлении по каньону. При смене направления его движения (или позиции) начало каньона потенциально может стать его концом. Динамика движения наблюдателя в пространстве и смена пространственных фрагментов, заполненных природными объектами с разными характеристиками, актуализируется включением в локальную ситуацию разночастеречных единиц (существительные *canyon, chasm, grove*; прилагательные *another, narrow*). Эгоцентризм восприятия данного фрагмента пространства компенсируется также включением в структуру локальной ситуации наречия *suddenly*, выражающего эмотивные характеристики. На рисунке 3 [38] представлена ситуация реального мира – панорам-

Рис 3. Картина реального мира: позиция наблюдателя над природным объектом, направление взгляда сверху – вниз и вокруг, экспликация пространственной перспективы [38].

ного вида на природный объект, в которой также имплицитно выражено присутствие наблюдателя, направление его взгляда (сверху – вниз и вокруг) с фиксацией сложной структуры объекта: начала и конца объекта или его отдельных фрагментов (глубина/высота + длина + перспектива).

Рассмотрим следующий пример: «The road turned between walls of thorny chaparral, impenetratable and mysterious, opened again into a field of poppies which flooded her eyes» [31, с. 442]. – Дорога петляла между стенами колючего чапареля, непроходимого и загадочного, и снова ныряла в поле с маками, отсвет которых заливал ее глаза. В локальной ситуации в глаголе *open* выявляется смешение двух значений «появиться в поле зрения наблюдателя» и «начаться». Такое смешение значений вызвано тем, что протяжение объекта на местности описывается через Среду, по которой этот объект пролегает и по которой движется наблюдатель. В данной локальной ситуации Среда имеет плотные, занятые другими статичными объектами фрагменты, а также участки открытого, незанятого пространства. По всем этим участкам, от одного к другому, пролегает дорога, а наблюдатель фиксирует начало или конец прохождения пути по этим фрагментам. Ситуация позволяет также говорить об актуализации фазового локального компонента значения лексемы. В данном случае глаголом *open* иницируются две параллельные микроситуации: «дорога появилась в открытом фрагменте пространства» + «начала уходить в поле – теряться из вида в плотной Среде». Обращает на себя внимание, что в контексте данной локальной ситуации глагол *turn* актуализирует не присущее ему значение «пролегать в разных направлениях» с доминантным компонентом «многократность поворотов» и приближается по семантике к глаголам *wind*, *вить*, *петлять*. Это позволяет считать выражения «тропа сворачивала в кустах» и «тропа петляла по кустам» равнозначными по семантике.

«END – v.i. Of a portion of space, an object, etc.: terminate, have its end or extremity» [36, с. 816]. – неперех. О фрагменте пространства, объекта и т. п.: заканчиваться, иметь конец или оконечность; «3. Кончаться, завершаться: the plateau ends in a precipice – плато кончается пропастью» [7, с. 444]. «Preuss thought that he could walk on a ledge overhead but after a hundred yards it ended and he returned» [31, с. 149]. – Прусс думал, что сможет пойти по выступу над головой, но через несколько ярдов выступ кончился, и он вернулся назад. «The last trees, limber pines gnarled by life on the canyon's top, ended abruptly» [29, с. 115]. – Не было смысла идти дальше, и там, где кончался песок, уступая место камням и колючему кустарнику, похожему на маки, вперемежку с клочками скудной травы, я сел, чтобы перевести дух. Последняя локальная ситуация является примером язы-

ковой репрезентации фрагментированного разнотурного пространства, общий семантический объем которой сложен включением разночастеречных единиц с локальной и дейктической семантикой (глаголы заканчивался, уступал + существительное место; наречия *дальше*, *там*, *вперемежку*).

«FINISH – v.i. 1. Bring to an end, come to the end of, go through the last stage of (a thing, doing)» [36, с. 953]. – неперех. Привести к концу, прийти к концу, пройти последнюю стадию (предмет, действие); «2. Заканчиваться, кончаться (чем)» [7, с. 515]. «The track led down to a stream and finished at a communal wash-house where women were busy slapping and kneading clothes on flat rocks at the water's edge» [29, с. 163]. – Дорога вела вниз к реке и заканчивалась у общественной прачечной, где женщины у края воды хлопали и мяти на плоских камнях белье. Здесь эксплицитно выражен конец природного объекта глаголом *finished* и предложным сочетанием «у края воды». Также реализованы понятия рельефности пространственного объекта включением в локальную ситуацию наречия *вниз*, и выбора объекта на пространственной сцене – дейктическое наречие *где*. Имплицитно выражена фигура наблюдателя – пользователя пути.

«CEASE – v.i. 2. Be at an end» [36, с. 357]. – неперех. Быть у края; «1. Исчезнуть, прекратить существование» [7, с. 232]. В следующих локальных ситуациях глагол *cease* не обозначает исчезновение объекта, а лишь фиксирует конец его протяжения на местности: «They came to the foot of the hill and the rice-fields ceased» [29, с. 104]. – Они дошли до подножия горы, и рисовые поля кончились; «The olive trees ceased and we could see the valley and distant peaks» [29, с. 76]. – Оливковые деревья кончились, и тогда мы увидели долину и далекие вершины. Обе локальные ситуации смоделированы по канонам пространственного дейксиса – с экспликацией фигуры наблюдателя и его позиции, которая совпадает с концом расположения статичного природного объекта на местности.

«TERMINATE – v.i. Come to an end (in space) esp. have its end or extremity at a specified place» [37, с. 3254]. – неперех. Прийти к концу (в пространстве) особ. иметь свой конец или оконечность в определенном месте; «2. 1) ограничивать; ставить предел; to terminate a surface ограничивать поверхность (чего-л.); 2) ограничиваться, обрываться» [8, с. 610]. «The first pitch, perhaps, is the long one of ninety feet, and it is terminated by the quartz ledge» [28, с. 172]. – Первый уклон, примерно девяносто футов в длину, оканчивается кварцевым уступом. В локальной ситуации, наряду с глаголом *terminate*, использованы части речи, обозначающие упорядоченность и размерность объектов в пространстве (числительные *the first*, *ninety*, существительное *feet*, прилагательное *long*).

Глагол *EMPTY* актуализирует значение «впадать», если употребляется в локальных ситуациях в сочетании с существительными, обозначающими реки и другие водные потоки [36, с. 810; 7, с. 441]. В следующем примере глагол *empty* является контекстуальным вариантом лексемы, имплицитно выражающей значение конца протяжения объекта на местности: «This canyon was straighter and more open – a great improvement over the tortuous route of their ascent – but it emptied onto a dangerously unprotected flat» [31, с. 410]. – Этот каньон был прямее и более открытый – значительное преимущество против извилистого маршрута их подъема – но в конце он выходил на опасно открытую равнину. В данной локальной ситуации в роли субъекта при предикате выступает существительное *canyon*, которое обозначает статичный природный объект, характеризующийся относительной пустотой и ограниченностью пространства. Именно сочетание глагола *empty* с существительным, обозначающим объект с указанными характеристиками, способствует актуализации значения «кончаться».

Плотность пространства, его наполненность природными объектами передается в языке в локальных ситуациях с глаголом *кончаться*. «**КОНЧАТЬСЯ**, кончиться, сов. – 1. Приходить к концу, прекращаться, завершаться чем-н» [22, с. 252]. «Аллея кончилась калиточкой» [5, с. 76]. «Стены ущелья в тиски зажимали дорогу, кончаясь наверху снежной, словно раскаленной добела кромкой» [14, с. 37].

Близкими по типологии представляются локальные ситуации с глаголом *заканчиваться*. «**ЗАКАНЧИВАТЬСЯ**, закончиться, сов. – Кончиться, окончиться» [22, с. 180]. «Высокий берег двадцатисаженым спуском обрывался вниз, заканчиваясь возле воды изломистой песчаной полоской, служащей отдыхающим пляжем» [3, с. 41]. В данном случае представлена локальная ситуация, описывающая многокомпонентность и разный профиль природного объекта в пространстве с вариативной импликацией понятия «начало/конец», на что направлено включение целого ряда разночастеречных единиц. Наряду с глаголом *заканчиваться* в локальную ситуацию включен глагол *обрываться*. «**ОБРЫВАТЬСЯ**, оборваться, сов. – 3. Сразу прекратиться» [22, с. 371]. В контексте данной локальной ситуации он обозначает конец фрагмента пространственной величины и изменение ее пространственной конфигурации с импликацией семантического компонента «глубина», а включение существительного *полоска* усиливает компонент предельности, имплицитно выражая понятие «крайняя линия», «граница». Наречие *вниз* усиливает обозначение рельефности объекта, предлог *возле* обозначает расположение краев пространственных объектов.

«**ЗАВЕРШАТЬСЯ**, завершиться, сов. – Чем. Оканчиваться, заканчиваться» [22, с. 171]. Глагол *завершаться* активно участвует в создании локальных ситуаций

со значением конца протяжения статичного объекта на местности: «Мысом завершается глубокая впадина, которой Русское море входит в Таврию» [3, с. 45].

Русские глаголы *заканчиваться*, *упираться*, *обрываться* могут актуализировать значение «кончаться в пространстве» в локальных ситуациях. «**ЗАМЫКАТЬ** – несов. 2. Находиться в конце чего-н., заключаая собой» [22, с. 184]. «Кругом, теряясь в золотом тумане утра, теснились вершины гор, как бесчисленное стадо, и Эльбрус на юге вставал белою громадой, замыкая цепь льдистых вершин, между которых уж бродили волокнистые облака, побежавшие с востока» [18, с. 747]. «**УПИРАТЬСЯ**, упереться, сов. – 2. В кого-что. Идя, наткнуться на кого-что-н., обнаруживать препятствие» [22, с. 725]. «Здесь пашни, избушки, заимки на берегу Маны, поля здесь. Они упираются в горы самыми дальними околками, межами и чищенками» [2, с. 82]. «Боками своими поле упиралось в далекие хвойные лесополосы...» [21, с. 5]. «У подножия горы дорога упиралась в металлические ворота» [24, с. 211]. Семантический потенциал разночастеречных единиц в приведенных выше локальных ситуациях направлен на создание в языке картины мира – пространства, обладающего разной структурой, плотностью и предельностью, высвечивая отдельные наполняющие его природные объекты и обозначая их начало и конец.

Выводы

Проведенный анализ примеров локальных ситуаций показывает, что английские и русские глагольные единицы *begin*, *open/ end*, *finish*, *terminate*, *cease*, *empty*, *close* и *начинаться/ кончаться*, *заканчиваться*, *завершаться*, *заканчиваться*, *упираться* обладают большим потенциалом выражения значений «пространственный предел», «край» и обозначают фрагментарность пространственной сцены через понятие предельности у заполняемых его объектов – наличие начала/конца в определенном фрагменте пространства.

Контекст локальной ситуации выступает необходимой и достаточной средой, в которой функционирование глаголов с изучаемой семантикой приводит к реализации компонента «край» при описании пролегания природной величины на местности. При этом маркирование края как «начало» или «конец» зависит от присутствия в рамках пространственной сцены фигуры наблюдателя. В ряде локальных ситуаций присутствие наблюдателя выражено эксплицитно, а актуализация дейктических значений глагольных лексем зависит от позиции и направления взгляда наблюдателя, в то время как в других локальных ситуациях присутствие наблюдателя выражается имплицитно. Анализ локальных ситуаций на уровне предложения и текста

выявил возможность передачи динамики движения наблюдателя по пространству с переменной направления взгляда и перспективы через описание краев (начала/конца) отдельных, прилегающих друг к другу природных объектов, по которым наблюдатель осуществляет свое движение или описывает их, занимая дистанционную позицию.

Отдельные субъекты (canyon, gully, gorge, ravine, chasm/ каньон, ущелье, котловина, седловина, овраг), обозначающие природные объекты со специфической топологией, в сочетании с предикатами, выраженными изученными глагольными единицами, формируют модели локальных ситуаций с вариативными приемами схематизации, в основе которых лежит позиция наблюдателя и направление его взгляда. Именно локация наблюдателя в рамках референтной сцены и направление его взгляда обеспечивают семантическую вариативность локальной ситуации с данными субъектами, в которой глаголы актуализируют свое значение «начало/конец».

Выявлена значимость комплексного использования разночастеречных единиц с локальной семантикой в локальных ситуациях для реализации глаголами begin, open/ end, finish, terminate, cease, empty, close и начинаться/ кончаться, заканчиваться, завершаться, замыкать, упираться значения «начало/конец» (существительных, прилагательных, числительных, наречий, предлогов). В локальных ситуациях названные глаголы обнаруживают тенденцию к сочетанию с существитель-

ными со значением «край» или инкорпорированным компонентом «предел» и прилагательными с компонентами «размер», «объем».

При изучении в лексикографических источниках потенциала глагола begin в обозначении локальных характеристик (начало/конец объекта) было отмечено, что его толкование осуществляется через существительное commencement (начало). При этом локальная семантика данного слова не поддерживается его глагольной формой. У глагола commence, дериватом которого является существительное commencement, словарь регистрирует только темпоральный компонент, что свидетельствует об отсутствии одно-однозначных деривативных корреляций при передаче пространственных отношений разными частями речи и подтверждается анализом локальных ситуаций на уровне текста и обнаруживает сложность системы семантизации пространственных отношений языковыми единицами.

Наречия и предлоги являются активными участниками локальных ситуаций с глаголами изучаемой группы. Как дейктики, они выполняют не только координирующую функцию, упорядочивая нахождение природных объектов в описываемом фрагменте пространства, фиксируют их соположение краями, но и обозначают маршрут движения наблюдателя в рамках референтной сцены, уточняют направление его взгляда и выстраивают пространственную перспективу.

Источники и литература / Sources and references

1. Апресян Ю. Д. Лексическая семантика. Интегральное описание и системная лексикография. М.: Школа «Языки русской культуры», 1995. 797 с.
2. Астафьев В. П. Последний поклон. М.: Известия, 1982. 153 с.
3. Афонин В. Е. Клюква-ягода. // Повести и рассказы. М.: Молодая гвардия, 1979. С. 41–45.
4. Бунин И. А. Новая дорога // Рассказы. М.: Правда, 1983. С. 258–498.
5. Вересаев В. В. Без дороги // Собрание сочинений (в 4-х томах). М.: Правда, 1990. Том 1. С. 76.
6. Всеволодова М. В., Владимирский Е. Ю. Способы выражения пространственных отношений в современном русском языке. М.: Изд-во МГУ, 1982. 261 с.
7. Гальперин И. Р. Большой англо-русский словарь (в 2-х т.). М.: Русский язык, 1987. Том 1. 822 с.
8. Гальперин И. Р. Большой англо-русский словарь (в 2-х т.). М.: Русский язык, 1987. Том 2. 863 с.
9. Гукина Л. В. Наблюдаемое пространство в языке: глаголы с дейктической семантикой // Вестник общественных и гуманитарных наук. 2022. Том 3. № 2. С. 58–65.
10. Гукина Л. В. Явление схематизации в языковой репрезентации пространства // Вестник общественных и гуманитарных наук. 2022. Том 3. № 3. С. 72–79.
11. Гукина, Л. В. Наивное восприятие пространства и его отражение в языке художественной прозы и живописи // Вестник общественных и гуманитарных наук. 2021. Том 2. № 4. С. 88–93.
12. Гукина Л. В. Семантическая классификация английских и русских глаголов со значением «Расположение в пространстве»: диссертация канд. филол. наук. Кемерово, 1997. С. 63–65.
13. Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка (в 4-х т.). М.: Русский язык, 1991. Том 2. 779 с.
14. Казанцев А. П. Пылающий остров. М.: Молодая гвардия, 1983. С. 37.
15. Кравченко А. В. Язык и восприятие: Когнитивные аспекты языковой категоризации / А. В. Кравченко. Иркутск: Изд-во Иркут. гос. ун-та, 2004. 206 с.
16. Колшанский Г. В. Соотношение субъективных и объективных факторов в языке. М.: Наука, 1975. 231 с.
17. Кубрякова Е. С. Языковая картина мира как особый способ репрезентации мира в сознании человека / Е. С. Кубрякова // Вестник Чувашского гос. пед. ун-та им. И. Я. Яковлева. 2003. № 4 (38). С. 3–12.
18. Лермонтов М. Ю. Герой нашего времени // Избранные сочинения. М.: Художественная литература, 1983. С. 747.
19. Лесков Н. С. Гора // Собрание сочинений (в 12-ти томах). М.: Правда, 1989. Том 10. С. 6.
20. Лурия А. Р. Язык и сознание. М.: Изд-во МГУ, 1979. 319 с.
21. Мозаев В. М. Зиму пережить. Кемерово: Кемеровское книжное издательство, 1984. С. 5–10.
22. Ожегов С. И. Словарь русского языка. М., 1984. 796 с.
23. Пыхтина Ю. Г., Якимов П. А. Уровневый анализ пространственных образов и моделей в художественной литературе // Вестник Оренбургского государственного университета. 2017. № 12 (211). С. 59–65.

24. Суханов В. И. Аватара. М.: Молодая гвардия, 1989. С. 211.
25. Тургенев И. С. Записки охотника. М.: Правда, 1979. С. 204.
26. Шмелев Д. Н. Проблемы семантического анализа лексики. М.: Наука, 1973. С. 24–39.
27. Fillmore C.J. Commentary on the Papers by Klein and Talmy // Spatial Relations. Theory, Research and Application. New York, 1983. P. 302–311.
28. Firbank Th. I Bought a Mountain. Glasgow, Collins Publishers, 1980. P. 172.
29. Innes H. Levkas Man. London, Fontana Books, 1974. P. 76–163.
30. Klein W. Deixis and Spatial Orientation // Spatial Orientation. Theory, Research, and Application. New York, 1983. P. 283–301.
31. Nevin, D. Dream West. London, New English Library, 1986. P. 147–442.
32. Rappaport, M., Levin, B. The Locative Alternations // Syntax and Semantics. Thematic Relations. San-Diego, New-York, London, 1988. P. 19–29.
33. Ross, J. R. A Hierarchy in Conceptual Space // Linguistics and Philosophy. Amsterdam; Philadelphia, 1985. P. 45–53.
34. Shlesinger G. The Similarities between Space and Time // Mind, 1975. P. 164.
35. Talmy L. How Language Structures Space // Theory, Research, and Application. New York, 1983. P. 225–282.
36. The New Shorter Oxford English Dictionary. Oxford, Clarendon Press, 1993. Vol. 1. 1876 p.
37. The New Shorter Oxford English Dictionary. Oxford, Clarendon Press, 1993. Vol. 2. 3801 p.
38. <https://yandex.ru/images/search?lr=64&source=serp&stype=image&text=каньоны> % Ссылка активна на 20 июня 2023 г.

Информация об авторе:

Гукина Людмила Владимировна, кандидат филологических наук, доцент,
заведующий кафедрой иностранных языков ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный медицинский университет» Министерства здравоохранения Российской Федерации.
E-mail: ling@kemsma.ru
ORCID: 0000-0001-5655-7236

Author:

Gukina Ludmila Vladimirovna, Candidate of Sciences in Philology, Associate Professor, Head of the Department of Foreign Languages, Kemerovo State Medical University.
E-mail: ling@kemsma.ru
ORCID: 0000-0001-5655-7236

УДК 811.161.1
Мещерякова С. М.

ФОНЕТИЧЕСКИЕ ТРУДНОСТИ ИЗУЧЕНИЯ РУССКОГО ЯЗЫКА КАК ИНОСТРАННОГО (ИЗ ОПЫТА РАБОТЫ С ИНДИЙСКИМИ СТУДЕНТАМИ МЕДИЦИНСКОГО ВУЗА)

Аннотация

В данной статье рассматриваются дидактические приёмы преподавания русского языка как иностранного. Предмет исследования: развитие фонических умений, навыков понимания иноязычной речи «на слух» в условиях аутентичной языковой среды. В статье проанализированы особенности произношения русских звуков студентами-иностранцами. В исследовании были использованы следующие методы: сравнительный, описательный, элементы тотальной подборки фонетического материала. Особое внимание уделено фонетическому этапу, который является самым трудным и ответственным в формировании правильного произношения. Отмечается, что даже для изучавших русский язык ранее произношение некоторых звуков в аутентичном окружении представляет особую сложность. Особые затруднения возникают в процессе формирования произносительных навыков при изучении русского языка студентами-иностранцами. Обычно обще-

фонетический период длится от двух до четырёх месяцев, в зависимости от уровня подготовки обучаемых, мотивации обучаемых и сходства звуков родного языка по отношению к изучаемому языку. К результатам исследования относится анализ типичных фонетических ошибок, что способствует совершенствованию способов практической работы на занятиях по РКИ. Выводы: для успешного освоения фонематических навыков русского языка необходимо не только личное участие и мастерство педагога, но и психологический настрой обучаемых; материальный фактор (наличие необходимых технических средств обучения); погружение в аутентичную языковую среду.

Ключевые слова: подход, метод, лексика, грамматика, диалог, аудирование, поликультурное воспитание, фонематические навыки, аутентичный, мотивация.

Конфликт интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Источники финансирования: данная работа не имела источников финансирования.

Для цитирования: Мещерякова С. М. Фонетические трудности изучения русского языка как иностранного (из опыта работы с индийскими студентами медицинского вуза). // Вестник общественных и гуманитарных наук. 2023. Т. 4. № 3. С. 24–28

Дата поступления в редакцию 15.09.2022

PHILOLOGY, LINGUISTICS

Meshcheryakova S. M.

PHONETIC DIFFICULTIES OF STUDYING RUSSIAN AS FOREIGN LANGUAGE (FROM THE EXPERIENCE OF TEACHING MEDICAL STUDENTS FROM INDIA)

Abstract

This article discusses didactic techniques for teaching Russian as a foreign language. Subject of research: development of phonics skills, skills of understanding foreign language speech “by ear” in an authentic language environment. The article analyzes the features of the pronunciation of Russian sounds by foreign students. The following methods were used in the study: comparative, descriptive, elements of a total selection of phonetic material. Particular attention is paid

to the phonetic stage, which is the most difficult and responsible in the formation of correct pronunciation. It is noted that even for those who have previously studied Russian, the pronunciation of some sounds in an authentic environment is particularly difficult. Particular difficulties arise in the process of developing pronunciation skills when studying the Russian language by foreign students. Typically, the general phonetic period lasts from two to four months, depending on the level of training of the students, the motivation of the stu-

For citation: Meshcheryakova S. M. Phonetic difficulties of studying Russian as foreign language (from the experience of teaching medical students from India). // Humanities and Social Sciences Bulletin. 2023. V. 4. No. 3. P. 24–28

dents and the similarity of the sounds of the native language in relation to the target language. The results of the study include an analysis of typical phonetic errors. Conclusions: for the successful development of phonemic skills of the Russian language, it is necessary not only the personal participation and skill of the teacher, but also the psychological attitude of the students; material factor (availability of necessary tech-

nical means of training); immersion in an authentic language environment.

Keywords: approach, method, vocabulary, grammar, dialogue, listening, multicultural education, phonemic skills, authentic, motivation.

Conflict of Interest: none declared.

Funding: there was no funding for this project

Введение

На протяжении последнего года образовательные учреждения преодолевают новые вызовы, которые были связаны с переходом на дистанционное образование. Осознание фонетических особенностей и приобретение навыков правильного произношения – это сложный этап в освоении неродного языка. Это требует от преподавателей не только освоения новых, инновационных технологий, но и усовершенствования традиционных методов и приёмов преподавания русского языка.

Степень изученности данной темы: проблемы освоения фонетической составляющей русского языка были исследованы в работах основателей фонологической теории русского языка Виноградова, Щербы и Бодуэна де Куртене, Аванесова [11]. Перед преподавателем русского языка как иностранного поставлена цель: предоставить иностранным студентам сведения, касающиеся лексической и фонетической и грамматической структуры русского языка.

Актуальность данного исследования заключается в том, что необходимо усовершенствовать методические приёмы в процессе преподавания русского языка как иностранного, особенно по непрофильным специальностям в вузах России. Учебный процесс работы со студентами, имеющими различные культурные традиции и лингвокультурные нюансы, имеет ряд особенностей. В связи с этим возникает необходимость расширять и совершенствовать способы преподавания фонетики, которые могли бы стимулировать изучение русского языка и развивать языковую интуицию. Основной дилеммой при обучении русскому языку как иностранному является дифференциация произносительных навыков и обязательный контроль результативности.

Объект исследования: фонетическая разнородность на фоне взаимодействия языков с различной фонетической системой: русского и хинди.

Предмет исследования: процесс формирования фонетических и фонологических навыков, а именно: произнесения и совершенствования звуков при помощи артикуляционного аппарата. Русский язык является средством межнационального общения не только в нашей большой и многоязычной стране, но и является языком взаимо-

обогащения культур и средством приобретения будущей профессии. Поэтому возникает потребность дальнейшего совершенствования произносительных навыков в процессе преподавания русского языка как иностранного, тщательного исследования теории преподавания и реализации этих методов на практических занятиях по русскому языку.

В исследовании были использованы сравнительный, описательный методы, а также элементы тотальной подбора фонетического материала.

Результаты и обсуждение

В данной статье рассматриваются две ступени обучения фонетике: 1) особенности иноязычного звука и его черты: вибрация звука, его амплитуда и продолжительность (акустический аспект); 2) изучение функционала фонемы (фонологический аспект).

Нет сомнений, что при изучении любого неродного языка ошибки не только допустимы, но могут возникнуть на любом этапе восприятия иноязычной речи. Преподавателю стоит стремиться применять уже апробированные методы, которые позволяют минимизировать частотность повторения ошибок.

Этой проблематике посвящены многие исследования российских и зарубежных языковедов. М.П. Чеснокова исследовала методы и методики обучения с учетом компонентов педагогической деятельности: психологического контакта, информационного контакта, контакта при совместной деятельности [10, с. 36].

В работе Федотовой проанализированы прием обучения РКИ. «Прием обучения связан с сознательным выбором определенного действия, с помощью которого должна быть достигнута поставленная цель. Главное требование к приему – его адекватность цели. Приемы учения отличаются тем, что их выбирает сам учащийся в соответствии с собственным стилем учебно-познавательной деятельности (образно-действенный или вербально-логический стиль восприятия, мышления, памяти и т. д.) [8, с.13].

В данной статье особое внимание уделяется вводу фонетическому курсу.

В исследованиях М. И. Матусевич приводится дефиниция произношения, согласно которой, произношение

– это основной критерий в процессе становления формирования других навыков устной речи на неродном языке.

В соответствии с определением М.И. Матусевич, фонетические навыки предполагают точное произношение, которое представляет собой выстроенную систему артикулирования звуков и сочетания звуков, правильная интонация, навыки корректной акцентуализации, которые находятся в пределах норм [5, с. 184–185].

Основные цели корректного фонетического воспроизведения речи достигаются в образовательном процессе. Для того чтобы добиться успешного результата в преподавании любого иностранного языка, необходимо учитывать понятие «этнос», его составляющие части: этногруппа и этнотип, которые являются определёнными факторами и воплощёнными образами. С практической точки зрения группа, где учатся студенты одной национальности, это объединение личностей, которые относятся к одной этнической общности [2, с. 17] Первоначально в нашем университете были только индийские студенты. Задачей учебной деятельности, способствующей познанию, является получение формируемых компетенций и навыков в процессе преподавания определённой учебной дисциплины. В ходе учебного занятия соединяются тезаурус, парадигма (распознавание по типу в пределах нормы или вне пределов нормы), топос (нормативные инструменты подтверждения). При парадигме соотносительного изучения иноязычных традиций наблюдается культурная дифференциация [2]. Наши наблюдения основаны на опыте работы со студентами из стран Азии и Ближнего Востока. Фонетическая система родных языков не имеет аналогии с европейскими языками, в связи с чем иностранным обучающимся сложно усвоить такую закономерность языка, как просодика. Иностранцам необходимо учитывать отличительные фонетические черты, необходимые для овладения неродным языком.

Лингвисты выделяют следующие этапы изучения фонетики: 1) вводный; 2) сопроводительный; 3) корректировочный. Вводный и сопроводительный этапы являются обязательными для первой ступени образовательного процесса, корректировочный курс предназначен для студентов, которые достигли продвинутого уровня. Основной целью вводно-фонетического курса является изучение фонетической системы русского языка, усвоение фонетического и лексического минимума для того, чтобы процесс коммуникации стал возможным. Задачей вводно-фонетического курса является приобретение знаний звукового состава русского языка, овладение и тренинг русских звуков, ознакомление с правилами ударения и применения их в разнообразных лексемах. В контексте этого этапа осваиваются основные умения и навыки устной речи, письма и чтения. Студенты на первоначальном

этапе должны: 1) воспринимать на слух русские звуки и слова, уметь произносить и читать слоги, слова, предложения и несложные тексты, составленные на основе изученной тематики; 2) уметь задавать вопросы и отвечать на них.

Нельзя не поддержать точку зрения современных лингвистов о существенном влиянии языковой интерференции на процесс обучения русскому языку как иностранному [9, с. 8].

Преподаватель РКИ, обучающий иностранных студентов, должен учитывать языковую интерференцию, так как во взаимодействие вступает родной язык и английский язык – посредник.

Феномен интерференции всегда оказывает влияние в течение обучения и коммуникации на неродном языке. Интерференция проявляется на всех ярусах языка и может иметь несколько разновидностей: лексическую, грамматическую, фонетическую. Данные виды интерференции хорошо исследованы отечественными учеными и зарубежными лингвистами, преподающими русский язык в своих странах. Обучая студентов из Индии, преподаватель РКИ должен учитывать языковую интерференцию, так как во взаимодействие вступают родной и английский язык. Отличительные черты в области фонетики могут быть следующие: артикуляция гласных; артикуляция согласных и особенности интонации.

1. Остановимся на особенностях произнесения гласных:

а) По мнению исследователей, непустой фонемой для произношения является русский звук [ы]. Иностранные студенты пытаются найти сходство с родным/ (ми) языком/(ми). При произнесении медицинских терминов, обучающиеся часто произносят [и]. Например, при субстантивации прилагательных от существительных, возникают смысловые “сбивы”. Таким образом, воспалительный – *воспалительн[и]е*, структурные – *структурн[и]е*, прилагательные в единственном числе: сахарный – *сахарн[и]й*, сыпной – *с[и]пной*, существительные во множественном числе: органы – *орган[и]*, пептоны – *пептон[и]*, ферменты – *фермент[и]*. Очень важно обращать внимание студентов на правильное произношение окончаний фонемы – ы – ещё на начальном этапе водного фонетического курса.

б) Произнесение звуков [а] и [о]. Необходимо акцентировать внимание обучающихся на такой феномен русского языка, как аканье - произнесение буквы -о- как -а- в безударной позиции. Например, в[а]д`а, кр [а]вян`ой. Несмотря на усилия преподавателя, являющегося носителем русского языка, и многократное прослушивание и аудирование, студенты не видят разницы в произношении таких слов, как стол – ст[о]л; четко проговаривают слово кот, но в словах к[о]шка, к[о]фе ставят акцент по

типу произношения в английском языке. Н. Сурьянараян отмечает, что для индийцев не сложно изучать русские гласные звуки, «так как система гласных звуков в хинди очень похожа на русскую» [1, 7]. По мнению автора, студенты интуитивно пытаются произнести русские звуки по аналогии с английскими, так как считают, что все европейские языки имеют грамматическое и фонетическое сходство. Важным этапом работы является изменение отношения обучающихся к поликультурному сотрудничеству. Важно не просто воспринимать речь студента из другой страны, но и овладеть иноязычной культурой, философией, которые воспринимаются посредством лингвистических приёмов. Развитие полиязыкового субъекта обусловлено уровнем межнационального единения, получаемого ежедневно во время выполнения общих бытовых манипуляций и особенностей коммуникации студентов [7, с.12]. В основном студенты, которые приезжают для обучения в КемГМУ, не владеют русским языком, поэтому важной задачей является вовлечение студентов в различные внеучебные мероприятия, где обучающиеся могли бы получить навыки бытового ежедневного общения и культуры коммуникации. Несомненно, это очень сложная задача, студентам очень сложно воспринимать иностранную речь «на слух».

Иностранные студенты могут испытывать затруднения при изучении лексики русского языка. Эти трудности обусловлены феноменом омонимии. По общему мнению, особую сложность представляют собой омонимы (лексемы, разные по значению, но идентичные по фонетике и написанию; например, ключ — «источник воды», «инструмент для откручивания гаек», «приспособления для открывания двери»), омографы (идентичность написания, но различное произношение слов; например, Заговор и Заговор), омофоны (одинаковое произношение, но различное написание слов и словосочетаний; например, «пруд» и «прут») [3].

II) специфика произнесения согласных:

В современной лингвистике различают следующие этапы произнесения согласных:

I. Уровень восприятия речи

II. Уровень воспроизведения речи (ступени фонемы и звучания)

III. Уровень становления и развития в адаптивных процессах.

Например, слово *молоко* (происходит письменное осознание фонетической системы. Вначале формируются фонетические навыки, затем письменные, а впоследствии — смысловая значимость слова.

По мнению лингвистов, сложности в произношении шипящих согласных характерны не только для индийцев, но и для студентов из Юго-восточной Азии. Фонетические ошибки лаосских студентов описаны в статье

Чевела О.В., Федотовой С.И., Никитюк В.П. [9, с. 155]. Собственный опыт полностью подтверждает мнение коллег.

1. Студенты не видят разницы при проговаривании слов, содержащих звуки [ш], [ж], [щ] и произносят их как [с]: [с]ётка (щётка), [с]уба (шуба), фонему [ж] часто произносят, как [з]: [з]ёлтый (жёлтый), [з]изнь (жизнь).

Для преподавателя, использующего язык-посредник (в данном случае — английский), стало откровением, что интерференция оказывает влияние и на произношение английских слов [s] вместо [ʃ]: [su:z] — shoes; [pʰæsient] — patient.

2. Часто происходит дифференциация в произношении твёрдых и мягких согласных, что заставляет учесть эту особенность при обучении фонетике. Для индийских студентов сложно разграничить звуки [л], [л']; [д] — [д'] и [т] — [т']. Исходя из собственного опыта и по мнению Нилакши Сурьянараян, студенты чаще произносят русский звук [д] как [дж], например, происходит смешение фонем [л], [л'] ввиду традиционного употребления мягкости и твёрдости звука в родных языках. Студенты произносят: [л']ёзка (ложка), [Л']яриса (Лариса), [л']юк (лук).

Для студентов характерно чрезмерное смягчение звуков [т'] и [д'] 'дьядья' или 'тьётья' [1,7].

3. Смягчение согласных. На начальном этапе особое внимание следует уделять выполнению фонетических упражнений, направленных на тренинг слов, имеющих разные виды согласных звуков.

В устной речи обучающихся при произнесении г, к, х появляется мягкий звук перед гласным или в конце слова. Например, отьць, лиц`о, х`леб. Это разновидность палатализации, так как в итоге изменения также появляются мягкие свистящие.

Наблюдения также позволяют отметить сложность в освоении вопросительной интонации иностранными студентами. Особенно это касается предложений, где вопросительная интонация зависит от смыслового выделения компонента предложения: **Они** живут здесь? Они **живут** здесь? Они живут **здесь**?

Выводы

Опыт работы со студентами из Индии предоставил возможность выявить наиболее часто встречающиеся и характерные фонетические ошибки, которые могут делать студенты в процессе ознакомления с фонетической структурой русского языка. Основной целью преподавателя — носителя языка является максимальное преодоление типичных ошибок. В силу объективных причин некоторые речевые ошибки трудно искоренить. Отчасти это объясняется особенностями родных языков. Но в современной реальности в арсенале

преподавателя – широкий диапазон средств технического обучения, аудио- и видеоматериалов, доступных в сети интернет. В условиях пандемии были расширены возможности дистанционного обучения, особенно актуальным является использование многочисленных ресурсов и образовательных платформ, а также расширение применения технических средств обучения.

Очень важно, чтобы изучаемый материал можно было не только читать, но и визуализировать, слышать изучаемые тексты. Актуальным представляется формирование у студентов мотивации к изучению русского языка с помощью погружения обучающихся в русскоязычную культурную среду.

Источники и литература / Sources and references

1. Балыхина Т. М., Игнатъева О. П. Типы ошибок в речи инофона // Материалы Четвертой интернет-конференции. Доступно по: <http://www.testrf.ru/biblioteca/31-2011-4/108-2011-09-21-09-23-50>. Ссылка активна на 21.05.2021.
2. Бобрышева И. Е. Учет национальных лингвометодических традиций в обучении русскому языку как иностранному китайских учащихся в условиях русской языковой среды: Начальный этап. автореф. дис. на соиск. учен. степ. канд. пед. наук (13.00.02). Москва: Ин-т рус. яз. 1996. 19 с.
3. Вольнова Д. Н., Меланченко Е. А. Организация процесса обучения русскому языку как иностранному: актуальные проблемы преподавания русского языка как иностранного, роль преподавателя и учащегося в процессе обучения // Современные научные исследования и инновации. 2016. № 8. Доступно по: <http://web.snauka.ru/issues/2016/08/68724>. Ссылка активна на 07.08.2022.
4. Глебова Н. Н. Учет национально-психологических особенностей учащихся в методике преподавания РКИ: автореф. на соиск. учен. степ. канд. пед. наук (13.00.02). Москва: Ин-т рус. яз. им. А. С. Пушкина. 1990. 21с.
5. Матусевич М. И. Современный русский язык. Фонетика. М.: Просвещение, 1976. 288 с.
6. Портнова-Шаховская А. В. Языковая личность студента в поликультурном образовательном пространстве // Теория и практика преподавания русского языка как иностранного: достижения, проблемы и перспективы развития: материалы VII Международной науч.-метод. конференции. Минск: изд. Центр БГУ. 19 -20 мая 2016 г. 226 с.
7. Сурьянараян Нилакши. Преподавание русского языка в Индии: наиболее типичные ошибки // Инструментарий русистики: ошибки и многоязычие / Под ред. А. Никунласси и Е. Ю. Протасовой. Helsinki, 2014. № 4. С. 53.
8. Федотова Н. Л. Методика преподавания русского языка как иностранного. М.: Златоуст, 2013. С. 13.
9. Чевела О. В., Федотова С. И., Никитюк В. П. К вопросу о преодолении языковой интерференции при обучении русскому языку как иностранному // Современные наукоемкие технологии. 2017. №1. С. 54–58.
10. Чеснокова М. П. Методика преподавания русского языка как иностранного: учебное пособие. М.: Изд. МАДИ, 2015. 132 с.
11. Щерба Л. В. Избранные работы по русскому языку. М.: Учпедгиз, 1957. С. 21–25.

Информация об авторе:

Мещерякова Светлана Михайловна, преподаватель-переводчик отдела по работе с иностранными студентами ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный медицинский университет» Министерства здравоохранения Российской Федерации.

E-mail: lanamesh@mail.ru.

ORCID: 0000-0002-2784-396X

Author:

Meshcheryakova Svetlana Mikhailovna, Teacher – Interpreter of the Department for Work with Foreign Students, Kemerovo State Medical University.

E-mail: lanamesh@mail.ru.

ORCID: 0000-0002-2784-396X

УДК 378.147: 811.124
Чистякова Г. В., Ларионова Ю. С.

ИНТЕРАКТИВНЫЕ МЕТОДЫ ОБУЧЕНИЯ НА ЗАНЯТИЯХ ПО ЛАТИНСКОМУ ЯЗЫКУ В МЕДИЦИНСКОМ УНИВЕРСИТЕТЕ: ПРАКТИЧЕСКИЙ ОПЫТ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ

Аннотация

Статья посвящена вопросам организации образовательного процесса по дисциплине «Латинский язык» с использованием интерактивных методов обучения в ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный медицинский университет» Минздрава России. Объектом исследования является комплекс интерактивных методик, используемых при изучении латинского языка как языка профессиональной коммуникации. Целью статьи является описание плана проведения практического занятия по латинскому языку с использованием интерактивных технологий обучения. Методы исследования, использованные в работе: анализ научной литературы и моделирование. Результаты исследования представлены подробным описанием интерактивного тренинга по теме «Обобщение пройденного материала по разделу «Клиническая терминология» с указанием ролей, выполняемых преподавателем и студентами в рамках нескольких интерактивных технологий (интерак-

тивная мини-лекция (экспертное консультирование), работа в парах, работа в малых группах, дискуссия); дидактическими материалами по теме интерактивного тренинга, разработанными авторами работы. В результате исследования авторы приходят к выводу о том, что смещение фокуса активности от преподавателя к студентам, осуществляемое в ходе использования интерактивных методик на практических занятиях по латинскому языку, способствует формированию необходимых лингвистических и экстралингвистических коммуникативных компетенций будущих медицинских работников.

Ключевые слова: латинский язык, медицинский вуз, интерактивные методы обучения, интерактивное занятие, интерактивная лекция, работа в парах, работа в малых группах, геймификация, обратная связь, роль педагогов.

Конфликт интересов: авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Источники финансирования: данная работа не имела источников финансирования.

Для цитирования: Чистякова Г. В., Ларионова Ю. С. Интерактивные методы обучения на занятиях по латинскому языку в медицинском университете: практический опыт использования // Вестник общественных и гуманитарных наук. 2023. Т. 4. № 3. С. 29–34

Статья поступила в редакцию 2.05.2023

PEDAGOGY

Chistyakova G. V., Larionova Y. S.

USING INTERACTIVE LEARNING ACTIVITIES AT A MEDICAL UNIVERSITY: LATIN LANGUAGE TRAINING SESSION EXPERIENCE

Abstract

The article is devoted to the organization of the educational process in the discipline «The Latin language» in Kemerovo State Medical University. The object of the study is a set of interactive methods used while studying Latin as a language of professional communication. The article aims to present a step-by-step plan for conducting a training session in the Latin language with the usage of interactive learning technolo-

gies. Research methods include analysis of scientific literature and modeling. The results of the study are presented with a detailed description of the interactive training session on the topic «Revision of Greek-Latin clinical terminology», indicating the roles performed by the educator and students in the framework of several interactive technologies (interactive mini-lecture (expert consulting), pair work, small group work, discussion); didactic materials on the topic of interactive training session, developed by the authors of the paper. As a result of the

For citation: Chistyakova G. V., Larionova Yu. S. Using interactive learning activities at a medical university: Latin language training session experience // Humanities and Social Sciences Bulletin. 2023. V. 4. No. 3. P. 29–34

study, the authors come to the conclusion that the shift in the focus of activity from the educator to the students, carried out during the use of interactive techniques in Latin training sessions, contributes to the formation of the necessary linguistic and extralinguistic communicative competencies of future medical professionals.

Introduction

The new model of Russian education challenged changes in three basic areas of focus: roles of educators and students played as well as learning techniques used. Within the traditional education model academicians were just new knowledge «translators» while students acted as passive listeners sometimes hardly assimilating this new knowledge. Nowadays the main function of educators is shifting from «translator» to an organizer of students' productive activities, as well as a moderator, a facilitator, or an assistant of students' self-study work. Students move from the position of passive listeners to dynamic participants of the learning flow. New roles of all members of the educational process determine their professional and learning functions and the new quality of education in general [11].

These functional changes are carried out in close relationship with the search for new methods of organizing cognitive activity aimed at training competent specialists. Making the educational process of learning any discipline more interesting and productive is one of the main challenges for educators. Highly professional educators are constantly in search of doing «something ginger» to motivate students for being fully engaged in out-class and in-class learning activities, mastering their universal and professional competences, as well as in developing students' self-study abilities. Interactive learning technologies are one of the tools to reach targets mentioned [1].

The terms interactive methods, interactive pedagogy, interactive pedagogical process have been widely used in the theory and practice of education. All of them have the leading characteristic of the concept of «interaction» [10], i. e. «mutual or reciprocal action or influence» [8]. The terms interactive and active have much in common and are often used as synonyms, because the cognitive activity of the students is carried out in the form of intensive dealings in groups [4, 6].

Many scientists and researchers (Novikova N. G. [9], Strelkova A. E. [12], Zhirkova O. G., et al. [13], Zhurbenko V. A. [14], et cetera) devote their works to interactive learning methods used in the process of training personnel for a medical sphere. They think that application of interactive methods into the educational process is one of the most important issues of pedagogical teaching methods. With this

Keywords: the Latin language, medical university, interactive learning activities, interactive training session, interactive lecture, pair work, small group work, gamification, feedback, the role of educators.

Conflict of Interest: none declared.

Funding: there was no funding for this project.

in mind, interactive methods do not replace the traditional form of material supply, they help to master material more successfully as well as they form opinions, habits and behavior.

Quite a lot of scientific works (Bragova A. M. [2], Danilina N. I. [3], Dmitrieva O. N. [4], et cetera) have been devoted to the study of the Latin language through using interactive techniques. However most of them are rather theoretical in nature and/or propose only some ideas of practical interactive tasks. The relevance of this study lies in the fact that the authors offer a full-time interactive session lay-out for the first-year students of a medical university studying Latin as a language of professional communication.

The purpose of this article is to present a step-by-step plan for conducting a training session in the Latin language at a medical university with the usage of interactive learning technologies.

The tasks of the research are as follow:

— To describe the course of an interactive training session on the topic «Revision of Greek-Latin clinical terminology» held for the 1st year students of Kemerovo State Medical University (KemSMU);

— To outline the roles of an educator and students at the session described above.

The subject of the work is the educational process in the discipline «The Latin language» at Kemerovo State Medical University.

The object is interactive techniques used in Latin learning.

Analysis of scientific literature and modeling are used as scientific research methods.

Results and Discussion

Interactive learning technology is a method based on educational interaction of students with each other but not with the educator. Being engaged in interactive activities, students are trained to develop universal skills of identifying problems; analyzing information; getting ready to set decision; being tolerant for others' opinions. Besides they are mastering speech abilities in the native language and in a foreign language to the extent required by future professional activity.

The types of interactive tasks are numerous. Though their choice can be limited both by linguistic and extralinguistic factors. In case of Latin learning it is limited by the nature of the language itself. Being a dead language, it is used only as

the language of terminology. Thus students are to master basic theoretical knowledge and practical skills of using medical terminology of Greek-Latin origin in the study of theoretical and clinical disciplines, as well as in further practical activities. Some educators argue that this aim doesn't expect to use any interactive techniques. But the professional experience of the teaching staff of the department of the Latin language and medical terminology of KemSMU proves the opposite.

Being forms of interactive technology, brainstorming, case studies, interactive gamified tasks, projects, elements of interactive lecture, discussions and small group activities are widely used by our teaching staff at training sessions on the Latin language. Interactive activities are employed as a form of an in-process review or an assessment check.

In this article we are going to describe one training session with the usage of an expert consultancy and a small group activity as interactive learning technologies. The model scheme of the interactive training session described is presented in Table 1.

So, the lesson under our focus consists of four sections with two backup and two main parts. The main parts are conducted through interactive technologies. Let's look at each one in detail.

Lead-in

The Lead-in section is aimed at informing students about the goal, objectives and the lay-out of the training session. It lasts not more than 5 minutes.

The educator's role is a moderator. The students' role is active listeners.

Self-study work: interactive session

The target of the section is revising the word-formation models used for clinical terms producing along with overlearning practical skills of their bilingual translation.

The section starts with an **interactive mini-lecture** given by an expert – a student chosen by an educator at a previous lesson. He/she explains the main word-formation models and gives examples from the homework. The rest of the students ask him questions, including those terms, the translation of

which caused them difficulties during self-study work at home. The educator acts as a corrector in case of mistakes if any.

The section continues with **pair work** on Greek-Latin clinical terms bilingual translation followed by an expert check. The educator acts as a corrector in case of mistakes if any.

Here are some examples of tasks possible.

– Make up the Latin equivalent of the clinical term denoting the method of endoscopic examination of the stomach using a special instrument.

– Make up the Latin equivalent of the clinical term denoting liver enlargement: ...*megalia*. Write the full form of the term.

– Explain the meaning of the Latin clinical term *hyperglykaemia*.

– Use the prefix to make up a clinical term defined: ... *is a term used when at least five joints are affected with arthritis*.

Group work: interactive session

Interactive tasks of the section are carried out in the form of **small group work**. The type of small groups (Buzz groups, Think-pair-share, Circle of Voices, Jigsaw, etc.) «depends on the number of students in an academic group, the length of time you have available, the physical features of the classroom, and the nature of the group task» [7]. The advisable number of students in one group for the training session described is four as in one of the tasks the students are to work in pairs.

At the beginning of this session students choose experts. There are two obligatory principles of choice. On the one hand, they should be two people whom other students trust progress check. On the other hand, candidates of experts are approved by the educator as students having excellent practical skills of word-formation models application as well as skills of clinical terms two-way translation. Then the academic group divides into small interactive groups. During 40 minutes they are to fulfill a warming up and three main tasks. The aim is to revise as many Greek term elements used for clinical terms producing as they can.

Table 1 – Model scheme of the interactive training session on the discipline «The Latin language»

Type of lesson	Training session
Target, audience	First-year students of KemSMU
Topic	Revision of Greek-Latin clinical terminology
Relevance of the topic	Revising the material covered will allow systematizing knowledge and practical skills of using the term elements and word-formation models in the process of clinical terms bilingual translation.
Purpose of the lesson	Overlearning of Greek-Latin clinical terms bilingual translation.
Task of the lesson	Mastering the universal competence «Able to use modern communication technologies, including in (a) foreign language(s), for academic and professional interaction»
Plan of the lesson	1. Lead-in (5 min) 2. Self-study work: interactive session (40 min) 3. Group work: interactive session (40 min) 4. Feedback – 5 min

So, the roles of students in this session are experts and active learners.

The educator acts as a methodist, when developing didactic hand-out material before the training session, and as a coordinator, corrector, facilitator when taking part in Group work: interactive session.

Here are the tasks for the training session «Revision of Greek-Latin clinical terminology».

Warming up

Find seven Greek term elements denoting colours: white, red, dark blue, yellow, green, grey, black. For each correct answer you will get one point. Your time limit is 2 minutes!

l	e	u	c	o	s	n	i	u	w	h	x	h
u	y	e	a	l	a	t	e	r	a	l	a	s
s	t	i	m	e	l	a	n	o	r	a	n	a
t	f	r	s	n	a	u	a	v	t	d	t	e
j	d	h	k	l	z	s	c	z	i	o	h	m
g	o	t	h	o	r	a	c	i	c	u	o	e
z	y	g	o	m	a	t	i	c	u	s	l	r
p	o	l	i	o	f	c	o	v	l	l	p	y
x	q	a	a	i	z	k	a	b	a	b	f	t
c	x	n	o	s	c	h	l	o	r	o	x	h
c	y	a	n	o	f	t	e	r	i	o	r	r
x	f	d	o	l	a	n	x	i	s	q	n	o

Task № 1

Write the term elements denoting organs and tissues of a human being. Give their meaning and an example of a clinical term. The first one is done for you as an example. For each correct line you will get one point. Your time limit is 10 minutes!

Greek term element	Meaning	Clinical term	Points
spleno-	селезенка	splenitis	1
		Total:	

Task № 2

Write the term elements denoting surgical methods of treatment. Give their meaning and an example of a clinical term. The first one is done for you as an example. For each correct line you will get one point. Your time limit is 8 minutes!

Greek term element	Meaning	Clinical term	Points
-ectomy	удаление	nephrectomia	1
		Total:	

Task № 3

1. Divide into pairs.

2. Write one clinical term containing one of the final term elements given in each chamomile petal. You can't use initials twice! Each pair fulfills its own chamomile.

3. Change your chamomiles. Check the spelling and write the Russian equivalents next to each clinical term composed.

4. Give your chamomiles to the experts for a final check.

For each correct term you will get one point. Your time limit is 8 minutes!

Pair 1: -rhapsia, -ectomia, -itis

Pair 2: -tomia, -ptosis, -oma

The experts check the terms written in the groups' worksheets while the small interactive groups are working with the next task. The educator looks through the worksheets checked to verify results. During the Task № 3 checking the students practice two-way translation of clinical terms orally using additional cards. The experts count the total results of the competition and identify the group-winner.

Feedback

In this section, each group of participants has its own goal. The educator should receive feedback from students regarding the (non)success of using the described interactive techniques in the process of studying the discipline and suggestions for improving tasks and/or methods used. The experts should hear from the participants and the educator how effectively they performed their function. All students of the academic group should carry out a self-assessment of the skills of clinical terms two-way translation, as well as receive an objective assessment from the educator.

All the students of one small group get the same mark for the training session. Possible marks are given as follow: the first place – very good, the second place – good, the third and subsequent places – satisfactory. The marks can be changed after the discussion with the academic group.

An alternative variant of assessment can be based on the local normative act regulating assessment process. As in case of KemSMU the progress scale includes four stages: 100-80% – very good, 79-70 % – good, 69-60 % – satisfactory, below 60 % – unsatisfactory. To use this scale the educator should define the maximum number of points for each task.

Conclusion

Interactive leaning technologies have become a new educational pattern. They involve the joint work of students carried out during the performance of educational tasks (learning new material, doing practical exercises, skills control, etc.). Co-working promotes development of universal and general professional competencies, as along with professional tasks students learn to perform communicative tasks: exchange opinions, (dis) agree with

others' point of view, overcome conflicts between participants of the group, find a compromise and so on. They cease to be passive listeners at lectures and performers of monotonous tasks at seminars. Their habitually passive role is changed by more productive roles of active learners, partners, experts, etc., thus contributing to better educational results.

Educator also changes his focus. Instead of being a «speaking tube», he is to coordinate, facilitate, consult, and motivate students for achieving educational goals. He is to do his best to make students proactive learners.

Training sessions worked out by an interaction-oriented educator can be held with the usage of different interactive technologies that are chosen according to linguistic and

extralinguistic factors existed. Here we have presented a lay-out of one interactive training session for the first-year students of KemSMU studying Latin as a language of professional communication. The plan of the session along with the educational roles of an educator and students is presented in Table 2.

Being in search for «something ginger», interesting, innovative and productive for educational process realization, an educator avoids professional stagnation. He is to develop himself rain or shine to be modern for students. His lessons will be attended with pleasure and interest; students' motivation to master the discipline will be growing constantly. So, interactive technologies are a great key to become a new-time educator.

Table 2 – The lay-out of an interactive training session on the discipline «The Latin language» (topic «Revision of Greek-Latin clinical terminology»)

Stage	Contents	Roles of educator	Roles of students
Before-session	Preparing for the session	<i>Methodist</i> (working out the lay-out and didactic materials); <i>Facilitator</i> (consulting an Expert)	One student – <i>Expert</i> (preparing to interactive mini-lecture); Other students – <i>Active learners</i> (doing homework)
Lead-in	Informing students about the goal, objectives and the lay-out	<i>Moderator</i>	All students – <i>Active listeners</i>
Self-study work: interactive session	Interactive mini-lecture	<i>Corrector</i> (adjusting mistakes)	One student – <i>Expert</i> (giving interactive mini-lecture); Other students – <i>Active listeners</i>
	Pair work	<i>Corrector</i> (adjusting mistakes)	All students – <i>Active learners</i>
Group work: interactive session	Small group work (warming up + 3 main tasks)	<i>Corrector</i> (adjusting mistakes); <i>Coordinator</i> (explaining the task); <i>Facilitator</i> (consulting the Expert)	Two students – <i>Experts</i> (checking groups' worksheets); Other students – <i>Active learners</i> (fulfilling tasks).
Feedback	Discussion on the results of the session.	<i>Methodist</i> (getting the feedback on the lay-out and didactic materials developed)	All students – <i>Active discussors</i> , <i>Self-assessors</i>

Источники и литература / Sources and references

1. Bazilevich S. V. The use of effective and interactive teaching methods in lectures and seminars / S.V. Bazilevich, T. B. Brylova, V. R. Glukhikh, G.G. Levkin // *Science of Krasnoyarsk*. 2012. No. 4 (04). Pp. 103-112.
2. Bragova A. M. Interactive methods in teaching Latin to language university students / A. M. Bragova // *Studia Humanitatis*. 2017. No. 1. URL: <https://st-hum.ru/content/bragova-am-osnovy-obucheniya-latinskogo-yazyku-v-gumanitarnom-universitete> (accepted 14.08.2023).
3. Danilina N. I. Interactive methods in teaching Latin to medical students / N. I. Danilina // *Studia Humanitatis*. 2021. No. 4. URL: <https://st-hum.ru/content/danilina-ni-interaktivnye-metody-v-prepodavanii-latinskogo-yazyka-studentam-medikam> (accepted 14.08.2023).
4. Dmitrieva O. N. Increasing interest to study the Latin language and the basics of medical terminology using interactive methods / O. N. Dmitrieva // *World of Science, Culture, Education*. 2018. No. 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/povyshenie-interesa-k-izucheniyu-latinskogo-yazyka-i-osnov-meditsinskoj-terminologii-s-pomoschyu-interaktivnyh-metodov> (accepted 14.08.2023).
5. Fozilova M. A. Interactive teaching methods at university / M. A. Fozilova // *Economics and Society*. 2022. No. 9 (100). Pp. 692-694.
6. Giorgdze M., Dgebuadze M. Interactive teaching methods: challenges and perspectives / M. Giorgdze, M. Dgebuadze // *International E-Journal of Advances in Education*. 2017. V. 3. No. 9. Pp. 544-548.
7. Group Work in the Classroom: Types of Small Groups // Centre for Teaching Excellence, University of Waterloo. URL: <https://uwaterloo.ca/centre-for-teaching-excellence/catalogs/tip-sheets/group-work-classroom-types-small-groups> (accepted 14.08.2023).
8. Interaction // Merriam-Webster's unabridged dictionary. URL: <https://www.merriam-webster.com/dictionary/interaction> (accepted 14.08.2023).
9. Novikova N. G. Review of interactive methods of teaching physics at a medical university / N. G. Novikova, N. V. Pronina, N. V. Klishkova // *The Bulletin of the Russian Military Medical Academy*. 2018. No. 3(63). Pp. 219-224.
10. Shatalova V. V. Interactive teaching methods as a factor for improving the quality of specialists training / V. V. Shatalova, Yu. S. Sycheva // Higher technical education: problems and ways of development: materials of the conference. Minsk: BGUIR, 2016. Pp. 271-274.
11. Shirokolobova A. G. Changing the paradigm of education through introducing E-learning technologies into the

- educational process of higher education / A. G. Shirokolobova, Yu. S. Larionova // Pedagogy. Theory and practice. 2021. Volume 6. Issue 3. Pp. 357-362.
12. Strelkova A. E. About interactive methods of teaching foreign languages at medical universities / A. E. Strelkova // Language. Education. Culture: the collection of scientific papers. Kursk: Kursk State Medical University, 2018. pp. 226-230.
13. Zhirkova O. G. Interactive methods of teaching Russian as a foreign language at a medical university / O. G. Zhirkova, M. V. Smirnova, M. S. Shustova // Russian language at the crossroads of eras: traditions and innovations in Russian studies: collection of scientific articles. Yerevan: Russian-Armenian (Slavonic) University, 2019. Pp. 48-51.
14. Zhurbenko V. A. The use of interactive teaching methods at a medical university / V. A. Zhurbenko // Eurasian Union of Scientists. 2015. No. 2-4 (11). Pp. 155-156.

Информация об авторах:

Чистякова Галина Викторовна, кандидат филологических наук, доцент, заведующая кафедрой латинского языка и медицинской терминологии ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный медицинский университет» Министерства здравоохранения Российской Федерации.

E-mail: chistyakova.gv@kemsma.ru

ORCID: 0000-0002-2089-692X

Вклад в статью: разработка концепции исследования, интерпретация данных, написание статьи, критический анализ и утверждение окончательной версии статьи.

Ларионова Юлия Сергеевна, старший преподаватель кафедры латинского языка и медицинской терминологии ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный медицинский университет» Министерства здравоохранения Российской Федерации.

E-mail: larionova.us@kemsma.ru

ORCID: 00000-0002-0748-5042

Вклад в статью: получение и интерпретация данных, подбор и изучение литературных данных, написание статьи.

Authors:

Chistyakova Galina Viktorovna, Candidate of Sciences in Philology, Associate Professor, Head of the Department of the Latin Language and Medical Terminology, Kemerovo State Medical University.

E-mail: chistyakova.gv@kemsma.ru

ORCID: 0000-0002-2089-692X

Contribution: conceived and designed the study; collected and interpreted the data; performed literature search and analysis; wrote the manuscript.

Larionova Yulia Sergeevna, Senior Lecturer, Department of the Latin Language and Medical Terminology, Kemerovo State Medical University.

E-mail: larionova.us@kemsma.ru

ORCID: 00000-0002-0748-5042

Contribution: collected and interpreted the data; performed literature search and analysis; wrote the manuscript.

Бирюков С. В.

АНДРЕЙ ТАРКОВСКИЙ: ВЫХОД ЗА РАМКИ SCIENCE-FICTION В НАПРАВЛЕНИИ ФИЛОСОФСКОГО КИНЕМАТОГРАФА

Андрей Арсеньевич Тарковский (4 апреля 1932, Завражье, Ивановская Промышленная область – 29 декабря 1986, Париж, Франция) – советский режиссёр театра и кино, сценарист; народный артист РСФСР (1980), лауреат Ленинской премии (1990). Его влияние на мировой кинематограф – как идейное, так и стилистическое – не вызывает сегодня сомнений. Его фильмы «Андрей Рублёв» (1966), «Солярис» (1972), «Зеркало» (1974) и «Сталкер» (1979) прочно вошли в число призванных шедевров мирового кинематографа, изменив его развитие в последние десятилетия ушедшего века. Творчество Тарковского – своего рода интеллектуальный и духовный «взрыв», принесший искусству кино новые смыслы и образы, а главное – качественно иное понимание природы и предназначения кинематографического творчества. Его фильмы образуют цикл о сложной эволюции лирического героя, наполненной противоречиями и внутренними надломами, тяжелое и мучительное преодоление которых рождает в итоге необыкновенное ощущение гармонии. Оригинальные художественные решения Тарковского, присутствующие в каждом его фильме, самобытный язык используемых им образов позволяют раскрыть всю глубину смысла, заложенного режиссером в свою картину.

Главная тема творчества А. Тарковского – духовное становление (раскрытие человека) человека через страдание и надежду, преодоление себя и вызовов окружающего мира через раскрытие собственной сокровенной глубины. Человек, согласно режиссеру, осознает себя, переживая драмы и потери, проходя через пограничные ситуации, в которых ему открывается смысл бытия.

Для нас важно, что Тарковский принципиально отрицает сциентизм, не считая науку панацеей и средством решения всех проблем человечества. С учетом этого обстоятельства, как полагает автор, и следует истолковывать смысл его произведений, выходящий далеко за рамки тех смыслов, которые первоначально вкладывали в использованные им сюжеты авторы научно-фантастических произведений. При этом два ключевых фильма Тарковского, имеющих своим источником научно-фантастические литературные произведения, «Солярис» и «Сталкер» являются отражением двух заметно отличающихся друг от друга картин мира и взглядов на мир.

«Солярис» – научно-фантастическая драма, снятая Андреем Тарковским в 1972 году по мотивам однои-

мённого романа знаменитого польского фантаста, «внутреннего диссидента» в условиях тогдашней коммунистической системы, Станислава Лема. Как убежденно-го сциентиста, Лема безусловно интересовал вопрос об издержках научно-технического прогресса (экологических и морально-психологических) через призму непредсказуемого контакта с инопланетным разумом (изучаемая землянами планета Солярис и присутствующий на ней «мыслящий океан» своего рода отражение идеи «коллективного бессознательного» или «коллективной памяти»; при этом неизбежность научного мировоззрения как единственно очевидного и возможного не ставится польским автором под сомнение. Напротив, у Тарковского на основе этого литературного материала получился широкоэкранный фильм из двух серий, который многие кинокритики полагают затянутым и местами скучноватым. При этом следует помнить о том, что сюжет «Соляриса» Тарковского принципиально условен, как условны основное большинство фигур и персонажей фильма (за исключением самого Криса Кельвина и двух самых близких ему людей – отца и умершей жены Хари). Действие фильма происходит в некоем неопределённом будущем: человечество уже способно летать в «глубокий космос», однако жизнь на самой Земле не выходит за привычные рамки XX века и протекает плавно, без существенных событий.

Режиссера мало интересуют проблемы науки, ее соотношения с человеческой природой и моралью – но прежде всего волнуют фундаментальные проблемы человеческого существования («Это не безумие... здесь что-то с совестью» – произносит один из героев «Соляриса»). Правомочность самой соляристики как науки, расследование психолога Кельвина о странных событиях на исследовательской станции, судьба трех живших на ней ученых (Снаут, Сарториус и покончивший с собой Гибарян), визиты «гостей» (образов из прошлого живущих на станции людей, проецируемых на текущую реальность) – лишь внешняя канва фильма, которая растворяется в мыслях и переживаниях главного героя ленты.

Научно-технические эффекты проходят у Тарковского только фоном, а главным являются разговоры, воспоминания и сны главных героев, которые соединяются в единую ткань повествования. Между тем благодаря блестящей актерской игре исполнивших главные роли

Донатаса Баниониса (Крис Кельвин), Натальи Бондарчук (Хари) и Николая Гринько (отец Кельвина) фильм действительно удастся – но удастся именно как философская притча о вечном и неизбежном возвращении человека к своим корням и истокам, когда «внутренний космос» человека (его мысли, чувства, воспоминания) гораздо важнее космоса внешнего, который посланы покорять астронавты.

Не случайно, что в итоге Крис Кельвин возвращается на Землю к отцу, и оба они встречаются проникновенными взглядами на пороге дома, воспроизводя сюжет знаменитой рембрандтовской картины «Возвращение блудного сына» – хотя и оказывается, что в действительности все происходит не на Земле, а на одном из возникших островов во все том же остающемся загадкой для ученых океане планеты Солярис. Неожиданно обретенная главным героем в конце фильма казавшаяся недостижимой гармония немало удивила Станислава Лема («У меня Кельвин решает остаться на планете без какой-либо надежды, а Тарковский создал картину, в которой появляется какой-то остров, а на нём домик») – что, в конечном итоге, лишь подчеркнуло глубокую разницу в мировоззрении неплохого восточноевропейского писателя-фантаста и выдающегося мастера кино. Агностик и интеллектуал-прогрессор Лем не смог разгадать глубинные «философские коды» русского художника, ориентированного в первую очередь на духовную (как человеческую, так и надчеловеческую) проблематику.

Как результат, Станислав Лем оценил фильм Тарковского как излишне камерный и выходящий за рамки основного замысла его первоначального произведения («Тарковский в фильме хотел показать, что космос очень противен и неприятен, а вот на Земле – прекрасно. Я-то писал и думал совсем наоборот»; «Снял не «Солярис», а «Преступление и наказание») – что не помешало картине в конечном итоге получить специальный Гран-при Каннского кинофестиваля. Так или иначе, по результатам опросов достаточно большой группы киноэкспертов «Солярис» входит в число величайших научно-фантастических фильмов в истории мирового кинематографа, что, очевидно, стало бы неожиданностью для большого русского и советского кинорежиссера, стремившегося этим фильмом выразить свой особый взгляд на мир, а не решать некие «актуальные проблемы».

На взгляд автора, главная идея фильма «Солярис» – идея о том, что внутренний космос человека, его содержание, осознанное и неосознанное, гораздо важнее космоса внешнего, физического. И другая смыслообразующая идея киношедевра – идея вечного возвращения человека к себе, к своим истокам, которая замыкает жизненный цикл. И именно возвращение человека к истокам наполняет его жизнь смыслом. Именно пройдя через внешний физический космос, через драмати-

ческие приключения на космической станции, Крис Кельвин начинает это возвращение в себе, в глубину своего внутреннего космоса – вызвав с помощью «мыслящего поля» Соляриса из памяти и таким образом материализовав остров, где находится дом его отца, и напавившись туда.

Продолжением философско-мировоззренческих исканий Андрея Тарковского стал нашумевший в свое время «Сталкер» – фантастический фильм-притча, снятый на киностудии «Мосфильм» в 1979 году по сценарию известных далеко за пределами СССР представителей «социальной фантастики» братьев Стругацких, в основу которого была положена повесть «Пикник на обочине». Для А. Тарковского «Сталкер» стал выражением его многолетних исканий и размышлений, войдя в число лучших кинолент всех времён – несмотря на сложную и неоднозначную реакцию на фильм со стороны сообщества кинокритиков. Производство фильма также сопровождалось множеством проблем и заняло около трёх лет (у исполнителя роли Сталкера большого советского актера Александра Кайдановского в ходе съемок случился инфаркт). «Сталкер» стал последней работой режиссёра, снятой в СССР, за которой последовал отъезд его на Запад в «творческую командировку» – превратившийся в итоге в эмиграцию (пусть и не связанную напрямую с политическими мотивами), из которой Тарковский уже не вернется на Родину при своей жизни. Фильм, впервые показанный 19 мая 1980 года, в итоге получил «Приз экуменического жюри» на Каннском кинофестивале 1980 года, став событием мирового кинематографа.

Сам Андрей Тарковский высказался о фильме «Сталкер» достаточно лаконично: «Я готовился к фильму всю жизнь, снимал его два года». Действие фильма происходит в некой запретной Зоне, где, по слухам, существует комната, где исполняются самые заветные желания. К этой комнате отправляются разочаровавшийся в себе и в своем ремесле Писатель и строгий и внешне сдержанный Профессор – каждый по своим причинам, о которых каждый из идущих в Зону предпочитает не говорить.

Персонажи фильма, как это нередко бывало у Тарковского, принципиально условны, обобщенно-символичны (Профессор символизирует позитивистский материализм, Писатель – блуждания и напускной цинизм потерявшего себя художника; сам Сталкер – это вера), а сюжет развивается медленно, основные его линии намечены лишь пунктирно. При этом Тарковский намеренно устраняет из сюжета едва ли не все научно-технические эффекты, которыми изобилировал «Пикник на обочине».

Само действие фильма происходит в вымышленном времени и пространстве; у героев нет имён – только

прозвища. Главный герой фильма – неприкаянный, социально депривированный человек, незадолго до этого выпущенный из тюрьмы, именуемый «Сталкер» (блестяще исполненный Александром Кайдановским). Круг его жизни кажется очерченным – бедность, измученная его образом жизни жена и хронически больная дочь («Мартышка»). Сталкер зарабатывает на жизнь,водя желающих в Зону, несмотря на возражения супруги и преследования властей. Собственно, Зона – место, где примерно за 20 лет до начала сюжета фильма произошло падение метеорита и где однажды появились таинственные пришельцы, изменившие характер этого места и создавшие ему ореол загадочности. Зона отмечена регулярно происходящими аномальными явлениями, и многие из тех, кто проник туда произвольно, никогда уже не возвращаются обратно. Центральное место зоны – таинственная комната, способная исполнять желания («самые заветные, самые искренние, самые страданные», как говорят герои). Попытка оградить Зону от произвольного проникновения провалилась – не помогли ни колючая проволока, ни военные кордоны по периметру, ни мобильные полицейские патрули. Сталкера нанимают проводником для прохода к Комнате Профессор и Писатель, каждый из которых преследует собственные цели, которые до определенного момента оставляют при себе. Сюжет фильма – своеобразное круговое движение героев в пределах Зоны (в итоге выясняется, что вход в неё расположен всего в нескольких сотнях метров от начала пути), которые достаточно темпераментно и местами ожесточенно ведут между собой дискуссии о смысле жизни и других вопросах. По пути их движения возникают ловушки, которые Сталкер помогает идентифицировать и избегать.

Фильм начинается в чёрно-белой гамме с того, что трое героев, оторвавшись от военного патруля, проникают в Зону. Здесь картина становится цветной, символизируя вернувшееся многообразие жизни. Совершая круговое движение и ведя попутно философский диспут о смысле жизни, путники двигаются к центру Зоны, к Комнате. Выясняется, что вход в неё находился всего в нескольких сотнях метров от исходного пункта пути, пройти который по прямой, однако же, невозможно. Сталкер требует, чтобы спутники беспрекословно подчинялись его указаниям, объясняя, что любое перемещение в Зоне подчинено особым закономерностям. Профессор подчиняется требованиям, а Писатель относится к угрозам и предупреждениям Сталкера об опасности Зоны скептически, будучи остановленным лишь непонятно возникшим посторонним голосом.

Благополучно избежав все ловушки Зоны (включая самую опасную из них, именуемую «мясорубкой»), герои добиваются до Комнаты. Профессор, как выясняется, имел своей целью не загадать желание, а уничто-

жить Комнату, принеся с собой тайно созданную в лаборатории 20-килотонную бомбу – дабы прекратить опасную для человечества игру в «исполнение желаний». Однако Сталкер сумел остановить его, обосновав существование комнаты необходимостью сохранения у человека надежды; бомба впоследствии будет выброшена. Писатель отказывается загадывать желание, объясняя это тем, что никому не дано в полной мере понять и признать свои самые сокровенные мечты, и поэтому смысла в посещении Комнаты нет. Дойдя до порога комнаты, герои возвращаются назад, так и не загадав желаний, уходя обратно, в прежнюю жизнь. Сталкер возвращается домой к жене и дочери, будучи глубоко разочарованным в людях, лишенных всякой веры и надежды. В заключительном монологе жена Сталкера говорит, что её муж – блаженный, но, несмотря на все мучения и житейские неустрашения, она счастлива с ним. В последнем эпизоде фильма показано, что дочь Сталкера обладает парапсихологическими способностями. Передвигая усилием мысли стакан, она одновременно читает по книге стихотворение Тютчева о силе любви, направляющей жизнь человека и дающей ему силы. Звучащая в последних кадрах ода Бетховена «К радости», дополненная звуком проходящего поезда, – лишь отголосок внешнего мира на фоне более глубоких и значимых проблем и вещей.

Примечательно, что сам великий режиссер отказался ясно и однозначно сформулировать ту идею, которую он вложил в снятый им фильм: «Что касается идеи «Сталкера», то её нельзя вербально сформулировать. Говорю тебе лично: это трагедия человека, который хочет верить, хочет заставить себя и других во что-то верить. Для этого он ходит в Зону. Понимаешь? В насквозь прагматическом мире он хочет заставить кого-то во что-то поверить, но у него ничего не получается. Он никому не нужен, и это место – Зона – тоже никому не нужно. То есть фильм о победе материализма...».

Но исчерпывается ли этой сентенцией смысловое наполнение фильма? В конце концов, великие произведения искусства всегда полисемантичны и предполагают многообразие интерпретаций, которые могут появляться снова и снова, дополняя смысловой горизонт произведения.

На мой взгляд, главная идея фильма – идея о том, что человек не является тем, что он сам о себе мыслит, что он гораздо многозначнее, чем может предположить любая сформулированная его собственным разумом философская концепция. А также идея о том, что человек – это постоянное преодоление самого себя, которое возможно лишь через страдание и самоотречение, путем прохождения через пограничные состояния. Наконец, о том, что особое значение для жизни человека имеет чудо – оно выводит его за рамки привычного существования, ставит в ситуацию выбора и делает его подлинно свободным.

Тем самым, благодаря выходу на экраны «Соляриса» и «Сталкера» выдающимся режиссером А. Тарковским был совершен выход за рамки science-fiction в направлении «философского кино», которое получило свое развитие у его продолжателей как в России (К. Лопушанский, А. Сокуров, А. Звягинцев, А. Попогребский), так

и за рубежом (Л. фон Триер, К. Нолан, Д. Джармуш, Т. Малик, А. Г. Иньярриту) и имеет перспективу дальнейшего развития в ответ на те фундаментальные вызовы, с которыми сталкивается человеческое существование в условиях современного мира.

Информация об авторе:

Бирюков Сергей Владимирович, доктор политических наук, профессор, Центр изучения России Восточно-Китайского педагогического университета (Шанхай, Китай); Сибирский институт управления – филиал РАНХИГС (Новосибирск, Россия), кафедра социальной антропологии и межкультурных коммуникаций; Томский государственный университет (Томск, Россия), кафедра политологии; ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный медицинский университет» Министерства здравоохранения Российской Федерации (Кемерово), кафедра истории.

E-mail: birs.07@mail.ru

ORCID: 0000-0003-4071-0464

Author:

Biryukov Sergey Vladimirovich, Doctor of Sciences in Politics, Professor, Center for Russian Studies, East China Normal University (Shanghai, China); Siberian Institute of Management – Branch of RANEPA (Novosibirsk, Russia), Department of Social Anthropology and Intercultural Communications; Tomsk State University (Tomsk, Russia), Department of Political Science; Kemerovo State Medical University (Kemerovo), Department of History.

E-mail: birs.07@mail.ru

ORCID: 0000-0003-4071-0464

УДК 378.147: 811.124
Макачук С. В., Звягин С. П.

ЗНАЧЕНИЕ ДРЕВНЕЙШЕЙ ИСТОРИЧЕСКОЙ ДОКУМЕНТАЦИИ И ПЕРВЫХ АРХИВОВ ДРЕВНЕГО ВОСТОКА

Понимание роли и значения документации для современного информационного общества невозможно без глубокого осмысления исторического опыта, в т.ч. значения древнейшей исторической документальной информации. Происходящая интернационализация документооборота уже обусловила стандартизацию документационной деятельности в международном масштабе, что осуществимо с учётом не только современного, но и исторического опыта каждой страны, начиная с глубокой древности.

Основой эссе стало изданное авторами учебное пособие по дисциплине «Правовые основы управления документацией и архивами за рубежом», предназначенное для учащихся, обучающихся по направлению подготовки «Документоведение и архивоведение». В числе поставленных в учебном пособии задач значится обобщение исторического опыта отдельных зарубежных стран в области управления документацией и архивами [16]. В представленном очерке выделены самые древние документы первоначальных цивилизаций Древнего Востока и рассмотрен процесс формирования древнейших в истории человечества архивов.

Древнейшие исторические документы (протодокументы) появились ещё во время верхнего палеолита. Это были изображения на камне – петроглифы. В них отсутствовала характерная для позднейших документов развитая знаковая система, т. е. письменность. Но они уже соответствовали установившемуся определению документа как социокультурного феномена, содержащего социальную информацию, зафиксированную на материальном носителе в знаковой форме с целью передачи этой информации в пространстве и времени [12].

Знаковым носителем информации петроглифа является рисунок. Эта ретроспективная информация всегда носит социальный и культурный характер, т. к. посвящена происходящим в обществе процессам и явлениям и служит в качестве передачи и закрепления культурных традиций и систем ценностей: навыков труда и охоты, состояния охотничьего и трудового снаряжения, знаков религиозного поклонения, форм общественной занятости. Петроглифы могли иметь мемориальную, бытовую, ритуальную тематику. Они отображали первобытные формы религии – анимизм, тотемизм, фетишизм. Часто изображались животные, в т. ч. древнейшие – мамонты, саблезубые тигры.

В современной документологии (теории документоведения) ведутся споры о принадлежности петроглифов к документам или артефактам. Если исходить из существующего в культурологии понятия «культурного артефакта» как продукта творческой деятельности человека, имеющего материальную основу и знаковое содержание, то включающие оба эти понятия петроглифы (камень и рисунок) можно смело отнести к артефактам. Но, одновременно, петроглифы могут иметь признаки, свойства и функции документа. Уже говорилось о несомненной общественной роли и социальном назначении петроглифов. Как документы, они обладают также коммуникативной, культурной, когнитивной функциями, а также функцией исторического источника. Таким образом, утвердившееся в документологии понятие «артефактный документ» как документ, обладающий особой социально-культурной ценностью, вполне соотносимо с древнейшими наскальными рисунками.

В настоящее время учёными-археологами Индии выдвинута гипотеза о древнейшем происхождении первых петроглифов. Они относят найденные недавно в штате Махараштра наскальные рисунки к древнейшей мировой цивилизации охотников-собирателей, якобы существовавшей здесь более 10 тыс. лет назад [19]. Эта гипотеза, относящая первоначальную цивилизацию к эпохе Дриаса и Ледниковому периоду, нуждается в подробном изучении, т. к. ломает сложившиеся представления о возникновении первых мировых цивилизаций лишь в IV тыс. до н. э. Установлению истины поможет углублённое сравнительное исследование петроглифов, которые принимают в данном случае выдающееся значение как древнейшая историческая документация по изучению мирового цивилизационного развития.

В современной исторической науке устоялась точка зрения, что «история начинается в Шумере». Шумер – южная части Месопотамии (междуречье рек Тигр и Евфрат). Здесь в IV тыс. до н. э. появились первые города-государства: Ур, Лагаш, Урук, Умма, Мари, Эшнунна. Именно этот район мира сейчас считается родиной первоначальной, материнской цивилизации, а цивилизация, как известно, связана с изобретением письменности. Петроглифы явились первыми документальными свидетельствами её зарождения, а сама первая письменность была тесно связана с рисунком. Она и называется пиктографической, т. е. рисунчатой. Схематизация рисунка

привела к появлению иероглифов – знаков, сочетающих в себе элементы рисунков и схем, а дальнейшая их схематизация стала основой клинописи [10].

С изменением знаковой формы поменялась и материальная основа документа. В городах-государствах Шумера найдены многочисленные глиняные таблички с пиктографическими и клинописными надписями. Главной причиной появления письменности стала необходимость документирования событий и процессов государственной и общественной жизни. И если классический рисунок петроглифа часто оставался только фактором эмоционального восприятия, знак письма мог служить только средством передачи информации.

Наглядным примером сочетания пиктографического и клинописного письма на глиняной табличке служит найденный археологами и представленный в Википедии древнешумерский документ, заключающий в себе подробный хозяйственный договор о продаже поля и дома (Рисунок 1) [11].

При раскопках городов древнего Шумера во дворцах пэтэси – правителей городов-государств – найдены первые архивы – собрания клинописных документов хозяйственного, дипломатического и управленческого предназначения. Особенно большую группу документов составляют договоры на продажу земельных участков и рабов, жалованные грамоты на землю со стороны пэтэси, отчёты торговцев и административного персонала, прежде всего дворцовых управляющих.

Эти «глиняные архивы» уже частично подходят под определение архива, принятое в современной архивологии. Они представляют собой совокупность документов, образовавшуюся в результате деятельности государственных учреждений или частных лиц. Что касается определения архива как государственного учреждения,

обеспечивающего сбор, хранение и использование документов, то оно требует складывания фонда – совокупности однородных документов, пофондовой и внутрифондовой систематизации их, что предполагает функционирование некоторого управленческого аппарата, связанного с документированием. А эти процессы в Шумере, как и во всём Древнем мире, находились в самом зачаточном состоянии. Конечно, «архивы» Древнего мира мало напоминали современные архивные учреждения и являлись скорее их далёкими предшественниками – преархивами или протоархивами. Однако значение «глиняных архивов» Шумера как первых в мире собраний документации и зарождающихся архивных учреждений невозможно переоценить.

Непреходящее значение для истории имеют и «каменные архивы». На каменных стелах, как правило, выбивались законодательные акты древнейших государств. Большое значение для исторической и юридической науки имеет изучение первоначального шумерийского права. В этом отношении важен документ, представляющий собой первую кодификацию древнего права – сборник законов Билаламы, являющегося правителем Эшнунны.

Собрание надписей, выбитых клинописью на камне по поручению пэтэси, можно по аналогии с «глиняными» считать «каменными архивами» Шумера. Эти исторические документы имеют важнейшее значение для реконструкции древнейшей истории Двуречья и его мифологии. Из надписей, найденных в Лагаше и успешно дешифрованных, историки узнали о реформах Урукагины. Надписи Саргона I гласят о том, что этот удачливый правитель объединил города северной части Месопотамии и создал там государство Аккад, а после завоевания южной её части – Шумера объявил себя первым царём объединённого шумеро-аккадского государства. Для исследования его истории, мифологии и религии представляют интерес не только каменные надписи, но и записанные на глиняных табличках повествования о жизненных приключениях и правлении Саргона. В одном из них, в частности, сообщается, что Саргон – подкидыш, которого полюбила верховная богиня Иштар и сделала правителем города Аккада. При её же содействии он объединил всё Двуречье [1, с. 19–65].

Документы на глиняной и каменной основе государственного, хозяйственного, правового, религиозного характера имеют значение для определения основных черт первоначальной мировой шумеро-аккадской цивилизации. Государственная власть на её территории осуществлялась в форме восточной деспотии. Особенностью устанавливающейся рабовладельческой общественно-экономической формации был патриархальный характер рабства, когда рабский труд ещё не стал основой экономики, а значительное место занимала соседская общи-

Рисунок 1. Документ о продаже собственности. Шумер, ок. 2600 г. до н. э. [11]

на и общинный труд. Раб считался одним из младших членов общины, мог иметь жену и семью, пользоваться ограниченными правами. Одновременно над ним стоял хозяин, имеющий право продать раба и осуществляющий практически неограниченную власть над его личностью. Появляется частная собственность не только на рабов, но и на землю, но значительная часть её принадлежала общине в которой господствовало натуральное хозяйство. Строго в собственности у государства находились ирригационные системы. Подобный общественно-экономический и государственный уклад характерен для всех раннеклассовых цивилизаций Древнего Востока [18, с. 82–85].

Археологические артефакты и исторические документы показывают, что первоначальная, материнская, шумеро-аккадская цивилизация, созданная семитскими племенами, пала под ударами родственных им племён аморитов, после чего произошло возвышение аккадского города **Вавилон**, который стал столицей обширного Вавилонского царства – новой локальной цивилизации, ставшей, по классификации Арнольда Тойнби, по отношению к шумеро-аккадской цивилизации, цивилизацией – сателлитом. Это означало, что вавилонская цивилизация вышла из предыдущей и сохранила с ней глубокие связи, на что указывают законодательные документы и литературные памятники.

Учёными дешифрован древнейший памятник казуального права – законы вавилонского царя Хаммурапи, записанные клинописью на каменной основе на аккадском языке. Кодекс Хаммурапи состоит из 282 параграфов, но 35 из них ещё в древности были стёрты с каменной стелы, но восстановлены благодаря найденным клинописным записям на глиняных табличках [17]. До нашего времени дошёл и древнейший литературный памятник Вавилонской державы «Эпос о Гильгамеше», также написанный на аккадском языке на основе некоторых шумерских сказаний. В переводе с аккадского – поэма «О всём выдавшем», главный герой которой правитель шумерийского города Урук [6].

Практически одновременно с цивилизациями Месопотамии возникла и существовала локальная цивилизация **Древнего Египта**. Утвердившуюся здесь иероглифическую письменность, возникшую из пиктографического письма, дешифровал французский учёный Франсуа Шампольон, благодаря которому стали доступны для прочтения литературные и исторические документы Древнего Египта. Знаменитые египетские пиамиды, благодаря текстам, покрывающим внутренние помещения пирамид и расположенных на известняковых стелах и каменных статуэтках, одновременно с усыпальницами фараонов вполне можно считать древнейшими архивами. Сохранившиеся в них документы на каменных, глиняных и известняковых носителях получили название «Тексты

Рисунок 2. Известняковая стела с фрагментом «Текстов пирамид». Египет, 1184 – 1133 гг. до н. э. [4, с. 16]

пирамид». Они изданы и переведены в т. ч. на русский язык [15]. Примером одного из таких документов с фрагментом письма может служить сохранившаяся в Бруклинском музее (Нью-Йорк) известняковая стела (Рисунок 2) [4, с. 16].

Во времена Нового царства появился исторический, литературный и религиозный документ «Книга мёртвых», отдельные главы которой восходят к появившимся в эпоху Древнего царства «Текстам пирамид». Книга представляла собой сборник заупокойных текстов, написанных преимущественно на папирусе. Частично она переведена на русский язык [5]. Фрагменты из этой книги часто находили на «ушебти» – деревянных, бронзовых, фаянсовых позолоченных статуэтках, изображающих умершего или его слуг, призванных выполнять за хозяина определённые работы и прислуживать ему в загробном мире. Наглядным представлением об ушебти является сохранившаяся в Египетском музее в Каире фигурка женщины с начертанными изречениями из «Книги мёртвых», в которых описаны работы, которые за умершего должен выполнять ушебти – возделывать поля, перевозить песок, обустраивать берега реки и др. (Рисунок 3) [7, с. 74].

Древнейшим централизованным государственным архивом Египта является Амарнский архив. Его доку-

ментацию, представляющую собой клинописные глиняные таблички, условно можно разделить на два фонда: Амарнской реформы и дипломатической документации. Амарнскую религиозную реформу, заключающуюся в замене культа верховного бога Ра, культом Атона – одного из его воплощений, провёл фараон Эхнатон. По мнению ряда египтологов, «атонизм» был одной из первых попыток ввести государственную монотеистическую религию. Вторая часть архива содержала дипломатические послания и письма фараонов к правителям переднеазиатских государств. Они написаны аккадской клинописью, что говорит о тесной связи египетской и шумеро-аккадской цивилизации, а также позволяет предположить, что именно аккадский язык был в то время языком межгосударственного общения. Для исследования дипломатической истории Египта особенно важен текст мирного договора фараона Рамзеса II с хеттским царём [1, с. 111–133].

При раскопках на территории столицы **государства хеттов** города Хаттушаш также обнаружен государственный архив, содержащий более 10 тыс. клинописных документов: свод хеттских законов, жалованные

грамоты на землю, договоры царей хеттов с главами других государств, религиозно-магические тексты, медицинские рецепты, записи мифов и эпических поэм [1, с. 264].

Важнейшие документы сохранились в архивах храмов. В Иерусалимском храме в столице **государства Иудея** с древнейших времён хранилась «Книга Закона», составленная еврейскими жрецами с целью установления религиозного монотеизма, в которой осуждалось язычество и провозглашался единый для всей Иудеи культ бога Яхве. В Книге провозглашались основные законы для еврейского народа. Впоследствии она стала основой части Библии – «Второзаконие» [2].

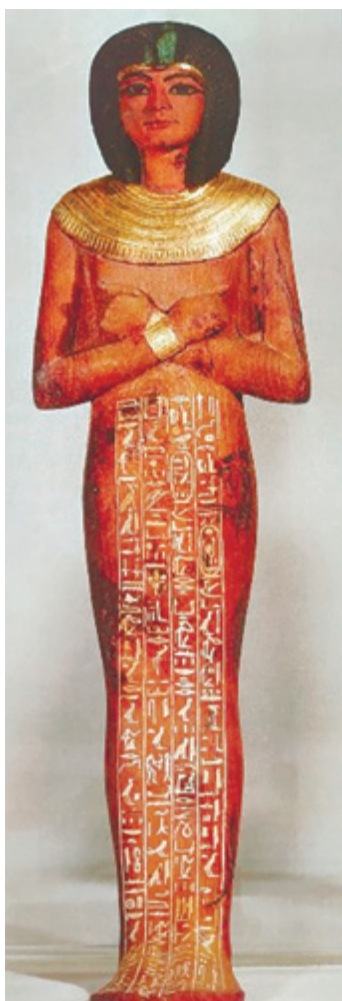

Рисунок 3. Ушебти с изречениями из «Книги мёртвых». Египет, 1333 – 1323 гг. до н. э. [7, с. 74]

Первой мировой державой, покорившей почти весь древневосточный мир, в т. ч. Вавилон и Египет, стала **Ассирия**. История древней Ассирии реконструирована во многом благодаря документации, сохранившейся в библиотеке ассирийского царя Ашшурбанипала в столице Ассирии Ниневии. Википедия называет её крупнейшей сохранившейся библиотекой древнего мира и древнейшей из всех известных библиотек. Она служила также государственным архивом. Библиотека содержала штат библиотекарей и копировальщиков, а также хранителей фондов, которые выполняли работу по каталогизации, копированию, комментированию и исследованию текстов библиотеки, о чём свидетельствуют составленные глоссарии, списки литературы и комментарии.

Значительную долю фондов библиотеки и госархива составляли тексты заговоров, пророчеств, магических и религиозных ритуалов, мифологических сказаний, которые были извлечены в основном из шумерских и вавилонских текстов специально организованными командами писцов. В её фондах содержалось большое количество медицинских текстов, собранных из всех завоеванных стран. Они представляют собой древнейшее собрание медицинской документации и показывают характерные для древнего мира представления о медицине и врачевании, главным образом в форме различного рода заклинаний и чудодейства. Литературные фонды включали записанные эпические сказания, в т. ч. эпос о Гильгамеше, а также глиняные таблички с молитвами, песнями, заклинаниями. Политические и исторические фонды архива состояли из собраний законодательств, в т. ч. законов Хаммурапи, списков правителей и царей, политических трактатов. Особую ценность представляют дошедшие до нашего времени летописи ассирийских царей с описанием битв, военных походов, взятия неприступных крепостей. Хозяйственные фонды содержали многочисленную административную, торговую, распорядительную документацию.

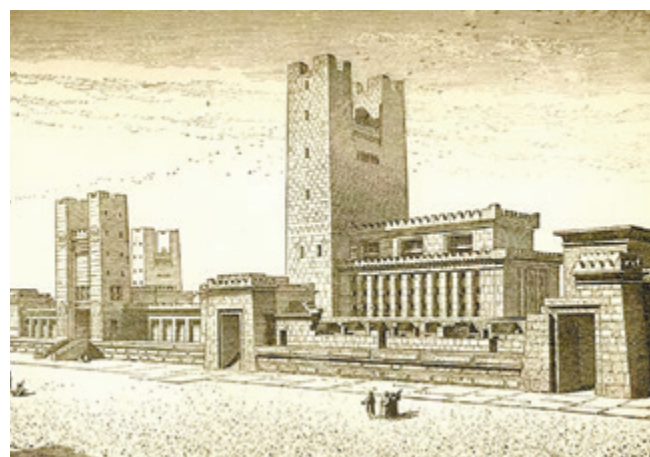

Рисунок 4. Библиотека царя Ашшурбанипала в Ниневии. Реконструкция [8].

О масштабе библиотечных и архивных коллекций и их количестве можно судить по размерам здания самой библиотеки, реконструкция которого показана на рисунке 4, приведённом по одной из статей в электронном варианте [8].

Современное библиотековедение определяет понятие «библиотека» как культурно-просветительное и частично научное учреждение, специализирующееся на сборе, хранении и использовании печатных произведений и рукописных памятников. Оно близко к понятию «архив», но на хранении в библиотеке находятся, как правило, копиянные документы, да и сама «книга» классифицируется как копиянный документ. Копийные документы, наряду с подлинными, могут служить незаменимой основой при реконструкции исторических событий древности. В этом состоит историческое значение древнейших библиотек, которые, кроме того, сохраняя большое количество подлинных документов, сочетали в себе черты библиотеки и архива.

В настоящее время большинство фондов древних библиотек перекочевали в музеи, в частности, значительная часть библиотеки Ашшурбанипала находится в Британском музее. Музей – это культурно-просветительное и научное учреждение, обеспечивающее сбор, обработку, хранение и изучение вещественных памятников прошлого (артефактов и письменных документов). Значение материалов музеев, так же как и библиотек, для изучения древней истории невозможно переоценить.

Из документации библиотеки Ашшурбанипала, а также из Амарнского архива и хеттских надписей современные исследователи почерпнули сведения о существовании древнейшей семитской, локальной цивилизации в **Сирии и Финикии**. Это была цивилизация отдельных городов-государств, расположенных на территории Сирии и её средиземноморского побережья (Финикии) – Угарит, Библ, Тир, Сидон. Города последовательно завоёвывались Египтом, хеттами и Ассирией. Главным достижением сирийско-финикийской цивилизации является алфавитная система письменности. Учёные считают, что это связано со значительным развитием торговли, которая требовала скорой и простейшей системы письменности с целью быстрее оформления деловой документации. В архивах городов найдены многочисленные документы торгового характера. В частности, из сообщения одного из правителей Сирии египетскому фараону следует, что он послал ему «мирру в качестве лекарственного средства» [1, с. 302]. Данное сообщение, пожалуй, является древнейшим документальным свидетельством о межгосударственной торговле медицинскими препаратами.

Важными историческими документами для изучения религии стали найденные при раскопках городов тексты мифологических поэм. В поэме о Ваале повествуется о

Рисунок 5. «Бехистунская надпись» царя Дария I. Персия, VI в. до н. э. [3]

победе бога Ваала над могущественным богом смерти Мотом и о последующей смерти и чудесном воскрешении Ваала. Мифология и религиозная литература древнееврейских племён напрямую повлияла на возникновение библейских книг, а для изучения истории этих племён большое значение имеют исторические легенды Сирии и Финикии – такие как «Легенда о Керете», повествующая о военных походах правителя Сидона Керета [1, с. 310].

Второй после Ассирии державой, покусившейся на весь восточный мир, а затем вступившей в противоборство с западной цивилизацией в лице античной Греции, стала **Персия**. Важнейшим документом для изучения её истории является «Бехистунская надпись», сделанная по приказу царя Дария I клинописью на Бехистунской скале о событиях 6 в. до н. э. Документ описывает деяния Дария, его военные походы, подавление вспыхнувших в стране восстаний, объединение страны под своей властью и разделение её на сатрапии. Кроме текста, написанного на древнеперсидском, аккадском и эламском языках, на скале изображён сам Дарий, попирающий мятежников. С небес его приветствует верховный бог персов Ахурамазда. Приведённая ниже фотография «Бехистунской надписи» (Рисунок 5) взята из посвящённой ей статьи в Википедии [3].

Основы персидской религии изучаются по написанному в начале I тыс. до н. э. религиозному сборнику «Авеста» – священной книге зороастризма, написанной золотыми чернилами на воловьих шкурах. Как гласит легенда, почти все эти записи на более чем 20 тысячах шкурах были сожжены Александром Македонским, но часть из них всё же была сохранена и переведена на греческий язык. «Авеста» указывает на дуалистическую основу религии зороастризма, где верховный бог Ахурамазда и его пророк Заратустра активно противодействуют духу зла Анхраманью [14].

Выше уже говорилось о найденных в **Индии** археологами древнейших артефактных документах – петроглифах в штате Махараштра. Представляемую ими цивилизацию некоторые индийские учёные отнесли к

древнейшей в мире дохаралпской цивилизации. Однако, по устоявшейся в современной науке точке зрения, цивилизация в Индии была создана в конце IV тыс. до н. э. племенами дравидов. Раскопаны их города с дворцами правителей – Махенджо-Даро, Хараппа (Хараппская цивилизация). Во дворцах найдены многочисленные документы в форме надписей пиктографическим письмом. Но пиктограммы дравидов до сих пор не дешифрованы. Встаёт вопрос: можно ли считать их историческими источниками? На этот счёт в документологии существует две точки зрения. Одна утверждает, что любой документ, прежде чем стать историческим источником, должен пройти стадию изучения и описание его специалистом-историком, стать понятным и доступным, приобрести публичный характер. Мы придерживаемся точки зрения, обосновываемой Н. С. Ларьковым в его учебнике по документоведению: историческим документ становится не после того, как над ним поработает историк, а с момента своего рождения. Но до поры до времени функция исторического источника может оставаться латентной – скрытой, отложенной, потенциальной [13]. К таким латентным историческим источникам пока относятся и документы таинственного и слабо изученного племени дравидов.

Во II тыс. до н. э. дравидов завоевали спустившиеся с гор Памира племена ариев, разрушившие древние города и замки Хараппской цивилизации и положившие начало Индоарийской цивилизации. От неё до нас дошел ряд интересных документов и, прежде всего, «Веды» – сборники религиозных книг, написанные клинописью на берёзовой коре и листьях пальмового дерева. Несколько позже появились священные толкования к ним – Брахманы и Упанишады, являющиеся ценным историческим источником по древней истории Индии и её древнейшей религии – брахманизму.

О состоянии общества, его разделение на касты и варны даёт представление важнейший юридический документ – «Законы Ману», в котором кодифицировано древнейшее индийское законодательство. Эпические поэмы «Рамаяна» и «Махабхарата» также являются источниками для реконструкции древней истории Индии.

На территории **Китая** во II тыс. до н. э. возникло первое государственное образование Шан-Инь, в котором пиктографическая письменность быстро сменилась иероглифической. В это время появились документы, представляющие собой надписи на гадательных костях и черепашьих щитах. Они, как правило, содержали обращения к оракулу и несли сведения о религиозном, общественном, государственном строе Китая.

Несколько позже появилась историческая и художественная литература: Книга песен – поэтический сбор-

ник, Книга документов или Книга истории – сборник речей китайских богдыханов. В частных архивах и библиотеках правителей и знати появилась «История» Сы-ма-Цяня, произведения Конфуция и Лао-Цзы, послужившие формированию религиозно-философских систем конфуцизма и даосизма, а впоследствии и буддизма. Настоящую революцию в документообороте произвело изобретение в Китае бумаги во 2 в. н. э., которая сменила камень, глину, папирус и пергамент в качестве материального носителя документа. В Европе это произошло только в 12 – 14 веках.

Первые упоминания о древней истории **Японии** содержатся в китайских исторических хрониках. В книге «Двадцать четыре истории» отмечается, что к началу нашей эры японцы проживали на множестве островов, а начинающие возникать на них государственные образования платили дань Китаю. О социально-экономическом и политическом развитии Японии дают представление китайские «Книга поздней Хань», «Предание о людях ва». Одним из первых собственно японских документов стала вышедшая в 604 г. «Конституция 17 статей». Подробно о роли и значении древнейших китайских исторических документов в изучении истории Японии можно прочитать в академическом двухтомном издании «История Японии» [9].

Предпринятый в представленном эссе краткий обзор основных видов древнейшей исторической документации и типов первых в истории человечества архивохранилищ позволяет сделать общий вывод об их высокой значимости как для понимания сути исторических процессов в Древнем мире, так и для выявления закономерностей развития исторического документоведения и архивоведения. Рассмотренные виды документов явились основными историческими источниками при изучении истории регионов Древнего Востока, а организация управления и принципы хранения документации в первых архивах стали исходным материалом для развития современного архивного дела. Углублённое изучение древнейших документов, истории их создания, способов хранения и классификации послужит выполнению главной задачи современного документоведения – создания общей теории документа и внесёт вклад в практику организации архивной работы.

Значение древнейшей исторической документации первоначальных локальных цивилизаций мира невозможно переоценить и в познавательном, воспитательном отношении, привитии литературного и художественного вкуса. Рассмотренные документы актуальны не только в исторической науке, документоведении и архивоведении, но и в философии, филологии, религиоведении, юриспруденции.

Источники и литература / Sources and references

1. Авдеев В. И. История Древнего Востока. Изд. 3-е переработ. и доп. М.: Высш. школа, 1970. 608 с.
2. Амузин И. Д. Рукописи Мёртвого моря. М.: АН СССР, 1960. 272 с.
3. Бехистунская надпись. Доступно по: https://ru.wikipedia.org/wiki/Ссылка_активна_на_26.04.2023.
4. Бруклинский музей / Серия: Великие музеи мира. Том 59. М.: «Директ-Медиа». 2012. 96 с.
5. Древнеегипетская «Книга мёртвых» // Вопросы истории / пер. с древнеегипетского, введ. и комм. М. А. Чегодаева. 1994. № 8. С. 145-163; № 9. С. 141-151.
6. Дьяконов И. М. Эпос о Гильгамеше // Эпос о Гильгамеше («О всё издавшем») / Пер. с аккадского И. М. Дьяконова. М.-Л.: АН СССР, 1961. С. 91-143.
7. Египетский музей / Серия: Великие музеи мира. Том 4. М.: «Директ-Медиа». 2011. 96 с.
8. Ильяхов А. Библиотека Ашшурбанипала. У истоков современных библиотек. Доступно по: <https://cityposter.ru/articles/biblioteka-ashshurbanipala-u-istokov-sovremennykh-bibliotek/> Ссылка активна на: 22.04.2023.
9. История Японии / Под ред. А. Е. Жукова. Том 1. С древнейших времён до 1868 г. М.: ИВ РАН, 1998. Том 1. 659 с.
10. Козлова Н. В. Возникновение и развитие письменности в Месопотамии IV—III тыс. до н. э. // Историография истории древнего Востока: В 2 т. Том 1: учеб. пособие / под ред. В. И. Кузнецина. М.: Высшая школа, 2008. С. 331-359.
11. Клинопись. Доступно по: https://upload.wikimedia.org/wikipedia/commons/e/ed/Sales_contract_Shuruppak_Louvre_AO3766.jpg Ссылка активна на 12.04.2023.
12. Ларин М. В. Развитие понятия «документ» // Делопроизводство. 2000. № 1. С. 5-9.
13. Ларьков Н. С. Документоведение: учеб. пособие. Томск: ТГУ, 2005. 354 с.
14. Священная книга Авеста Доступно по: <https://истории.земли.рф/avesta-kniga-drevnyaya-uchenye-stesnyayutsyagovorit-o-eyo-soderzhanii.html> Ссылка активна на 26.04.2023.
15. Тексты пирамид / Под общ. ред. С. А. Четверухина. СПб: «Нева», 2000. 464 с.
16. Управление документацией и архивами за рубежом: учеб. пособие / Сост. С. В. Макаrchук, С. П. Звягин. Кемерово: КемГУ, 2019. 274 с.
17. Якобсон В. А. Законы Хаммурапи как источник по истории Древней Месопотамии / Автореф. дис. ... докт. ист. наук. Л.: ИВР РАН, 1988. 41 с.
18. Яковец Ю. В. История цивилизаций: учеб. пособие. 2-е изд., перераб. и доп. М.: ВЛАДОС, 1997. 352 с.
19. History.eco. История Земли и Человечества Доступно по: <https://history.eco/12000-letnie-petroglify-czivilizaczii-v-indii/> Ссылка активна на 10.04.2023.

Информация об авторах:

Макарчук Сергей Владимирович, доктор исторических наук, профессор, независимый исследователь.

E-mail: makarchuk-sv@mail.ru

ORCID: 0000-0002-8448-7556

Вклад в статью: разработка концепции эссе, получение и интерпретация части данных, работа с литературными и фотоисточниками, анализ и утверждение окончательной версии материала и его написание.

Звягин Сергей Павлович, доктор исторических наук, доцент, профессор кафедры истории ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный медицинский университет» Министерства здравоохранения Российской Федерации.

E-mail: whitesiberia@yandex.ru

ORCID: 0000-0002-5831-0939

Вклад в статью: получение и интерпретация части данных, подборка и изучение литературы, работа с литературными источниками и написание части статьи, редактирование.

Authors:

Makarchuk Sergey Vladimirovich, Doctor of Sciences in History, Professor, Independent Researcher.

E-mail: makarchuk-sv@mail.ru

ORCID: 0000-0002-8448-7556

Contribution: development of the research concept, obtaining and interpreting part of the data, working with sources, analyzing and approving the final version of the article and writing it.

Zvyagin Sergey Pavlovich, Doctor of Sciences in History, Professor, Department of History, Kemerovo State Medical University. E-mail: whitesiberia@yandex.ru

ORCID: 0000-0002-5831-0939

Contribution: obtaining and interpreting part of the data, selecting and studying the literature, working with sources and writing part of the article, editing.

Salmygina E. D.

THE PAN-SLAVIST COMPONENT IN THE FOREIGN POLICY IDENTITY OF BELARUS

Introduction

At the present stage of development Belarus has faced a large number of acute problems related to political and public administration, with the development of relations in the international arena, the impact of sanctions imposed by the European Union and the United States on the country's economy and future development, as well as the fading of moral and spiritual guidelines of modern Belarusian society, the lack of common values that leading to a split in the views of the perception of the Republic of Belarus in the international arena. It can be argued that after the presidential elections in Belarus (2020), as well as after the start of Russia's special military operation in Ukraine (February 2022), there is a strong shift in relations between Russia and Belarus, the work on the creation of a union state of Russia and Belarus, which began in the 90s, deepens and intensifies, which, undoubtedly, is caused by external factors affecting the further development of the two countries.

Today, Pan-Slavism as a factor in the formation of the foreign policy identity of the Republic of Belarus plays an important role. The significance and role of Pan-Slavism are described in the works of such scientists as V. A. Boldin, A. A. Lukyanchik, A. A. Grigorieva, L. P. Lapteva, Hans Kohn, Donchev Stoyan Dimitrov, and many others. The relevance of this scientific article is that it examines the influence of Pan-Slavism on the identity of the Republic of Belarus. The novelty of this work is an attempt to analyze the impact of pan-Slavism on politics and society in Belarus. The main scientific problem that is raised in this study is the influence of Pan-Slavism on the identity of Belarus. Thus, the purpose of this article is an attempt to analyze the role of Pan-Slavism in the politics and public life of the Republic of Belarus.

Pan-Slavism

Slavic peoples are one of the largest ethno-language communities in Europe, which has a long and rich history. Peoples of this community interact not only with each other but also with other nations. Therefore, we can say that any processes that took place in the Slavic world, political, economic, or social, played an important role in world history, and also influenced many processes not only in Europe but also in the whole world [5]. Initially, Pan - Slavism arose as an attempt to resist oppression from Western European countries and peoples [6, p. 37].

Pan-Slavism is «a movement based on the conviction that

all speakers of Slavic languages belong to a single nation. This was a starting point for the activities that aimed to bring Slav cultures and languages closer» [11]. The historical past, namely traditions, and customs, everyday life, language, religion, national cuisine, holidays, traditional costumes, etc., undoubtedly shape and determine the further development of the state and society itself. The term «Pan-Slavism» appeared in the early XIX century and had both positive and negative connotations. Lapteva L.P. argues that exactly at the end of the XVIII – beginning of the XIX century, under the influence of historical and political events of that time, Pan-Slavism forms its main idea – «the possibility of uniting all Slavs on the basis of: the kinship of languages originating from a common root; the proximity of individual elements of everyday life, traditions, and customs in antiquity; the kinship of folklore and folk culture, as well as the similarity of some features of literature in the early Christian period» [9; p. 5].

However, Hans Kohn argued in his research that similarly to Pan-Germanism «Pan-Slavism was primarily a movement for the expansion of great Russian power by the incorporation of other Slav-speaking peoples, even against their will, into a greater Russia, which in population and economic resources would afford a sufficient basis for Russian world domination. Or, as it was called in the nineteenth century, a Russian universal monarchy» [8, p. 71].

Boldin V. A., in his monograph, believes that the most complete definition of Pan-Slavism is given by Shirinyats A. A. and Myrikova A. V. in which they reveal all the features and characteristics of Pan-Slavism – «Pan-Slavism is an ideological and political complex, including a variety of doctrines, theories, concepts, and ideas, at the head of which there is the task of cooperation and unity of actions in cultural and/or political relations of related (by blood, language, religion, everyday culture, historical memory, territory) Slavic and close to them peoples and nationalities» [4, p. 83]. Thus, Pan-Slavism stands for the unification of the Slavic world in order to preserve the traditions and peculiarities of Slavic culture and civilization, as well as for mutually beneficial economic and political cooperation.

Pan-Slavism and Belarus

According to Lukyanchik A. A.'s research, one of the factors contributing to the revival of the Pan-Slavic idea, and especially to the integration process, is the common goals of states, for example, such as common economic, foreign policy goals and others [10, p. 269-274].

The prerequisite for the emergence of any integration associations is primarily economic factors, as well as the territorial proximity of states. The new economic reality of the Republic of Belarus pushes it to closer and even deeper cooperation with the Russian Federation. The common interests of the two Slavic peoples – Russia and Belarus – are also manifested in foreign policy. Alexander Lukashenko, speaking «speaking about the Russian military operation, said that Minsk supports Moscow, but for Belarusians, the clash of Russians and Ukrainians is a tragedy» [1]. Today we are witnessing how the economic cooperation between Russia and Belarus is strengthening, how cooperation in all spheres is deepening, and how the work on the Union State of Russia and Belarus is progressing. According to official data, Russia and Belarus plan to develop new integration programs for the Union State in the near future. «They should complement the 28 existing programs, the implementation of which is in full swing. Joint projects to date have made it possible to achieve the historically maximum volume of mutual turnover of goods and services. While maintaining the existing approaches to integration processes, the development opportunities of Russia and Belarus are almost limitless» [7]. Of course, the common historical memory, the kinship of languages, the similarity of traditions and customs, the kinship of folklore and culture, as well as common economic and political goals – all these confirm that the Pan-Slavic component plays an important role in the foreign policy agenda of the Republic of Belarus. Today Belarus and Russia intend to deepen and expand mutually beneficial cooperation between the two countries, based not only on the common interests of the two countries but also on the common prosperity of the two close Slavic peoples. At the end of 2022, the Secretary of the Union State Dmitry Mezentsev said that Belarus and Russia intend to expand their cooperation in various fields. «The package of 28 union programs was approved by the decree of the Supreme State Council on November 4, 2021. By the beginning of 2023, it has been implemented by almost 68% (671 out of 989 events). Seven programs related to the traceability of goods, the financial industry, accounting, nuclear energy, as well as currency, transport, veterinary and quarantine control have already been fully implemented. The implementation of 21 programs continues, including in the field of agriculture, industrial production, energy, and transport» [7].

The President of the Republic of Belarus, Alexander Lukashenko, adheres to the idea of Pan-Slavism, namely close cooperation among Slavic countries, and the strong friendship of Slavic peoples. In his interview with a journalist for the France-Press news agency, he said that «since the 90s he has always said that there are Slavic states». In it, he «saw Poles, Slovaks, Bulgarians and others» [2]. According to the Belarusian President, we «cannot lose the connection between the Slavic peoples, although each of them live in

their own state» [13], unfortunately, «the expansion of NATO to the east has scattered the Slavs on different sides of the barricades» [1]. At his speech in honor of the opening of the festival of arts «Slavic Bazaar in Vitebsk», the President of the Republic of Belarus touched upon an important topic related to the fraternal Slavic country – Ukraine. According to Alexander Lukashenko, when «the country's politicians abandoned the Slavic identity», then Ukraine «was lost» [1]. This happened long time before the start of the Russian military operation.

Educating the younger generation on Slavic values, and knowledge of the history and traditions of the Republic of Belarus is one of another important tasks aimed at forming the identity of individuals and the country as a whole. In addition to various cultural events related to the traditions and customs of Belarusians, various optional classes are held in Belarusian schools, which are aimed at deepening knowledge about their homeland and educating a person with high moral values. So, in the 2023-2024 academic year, such electives as «Shrines of the native land» and «Spiritual Heritage of Belarus (IX century – 1569)» [12] will be added to the school program. Of course, knowledge of one's origins, culture, and the ability to learn a lesson from one's history is necessary for a modern Slavic state, and for the preservation of Slavic identity.

Conclusion

Today it can be clearly observed that the political agenda is the confrontation of values and worldviews of the Western and Slavic worlds. Pan-Slavism is a kind of response to the challenges imposed by Western values and worldviews. «Being under constant oppression, cultural and religious pressure, the threat of complete assimilation and disappearance, the Slavs were able to develop a unique ideological response to the threats of their existence — pan-Slavism» [4, p. 23]. Today, Pan-Slavism emphasizes the need for the unity of related Slavic peoples for mutual cooperation and unity of action in cultural, political, and economic relations, as well as for the preservation of unique traditions and values of Slavic culture. The Republic of Belarus is committed to preserving Slavic identity, culture, traditions, and language, which undoubtedly reflects the presence of a Pan-Slavic component in Belarus' foreign policy. Pan-Slavism in the identity of the Republic of Belarus is expressed in its choice in the political arena, and its behavior in various economic and political situations.

The big impetus for strengthening and deepening work on the Union State of Russia and Belarus is primarily economic factors, as well as the territorial proximity of the two states. Mutually beneficial cooperation in all spheres is also an important factor in strengthening relations between fraternal peoples. Two close peoples – Russian and Belarusian, of course, will stand by each other against modern challenges

to preserve Slavic identity, cultural traditions, values, and worldview.

It is worth noting that the union state of Russia and Belarus is not a way of «absorbing» the Republic of Belarus, but on the contrary, is a new type of cooperation between the two states. «In April, Lukashenko said that the Union State, the agreement on the creation of which Russia and Belarus signed in 1999, is built on new principles so that «no one is

offended». «I am sure that other republics of the former Soviet Union will join such a union», he expressed his opinion» [1].

In the conditions of today's political and economic confrontation between the United States and the countries supporting them, on the one hand, and China, on the other hand, it can be assumed that the balance between them may be Slavic states that can become a unifying factor in the geopolitical arena. And vice versa.

Источники и литература / Sources and references

1. Anisimova N. Lukashenko talked about the dream of creating a pan-Slavic state. Available at: <https://www.rbc.ru/politics/22/07/2022/62d9d1d19a79472c77aab622?ysclid=lkf3mz267y46289227> The link is active for: 23.07.2023.
2. BELTA. I also saw Poles, Slovaks, Bulgarians there. Lukashenko on the idea of a pan-Slavic state. Available at: <https://www.belta.by/president/view/ja-videl-tam-i-poljakov-slovakov-bolgar-lukashenko-ob-idee-panslavjanskogo-gosudarstva-514811-2022/?ysclid=lkflwmz2nr700826899> The link is active for: 22.07.2023.
3. Boldin V. A. Pan-Slavic political concepts. Genesis and Evolution // Lomonosov Moscow State University. Moscow. 2018. P. 1-375.
4. Boldin V. A. The evolution of Pan-Slavic political concepts at the beginning of the XX century (on the example of the journal «Slavic Century», 1900-1904) // Lomonosov Moscow State University. Moscow. 2018. P.1-167.
5. Fakeeva A. Blue-eyed blondes and fictional gods: we check our knowledge about the Slavs. June 25 — Day of Friendship and Unity of the Slavs. Available at: <https://tass.ru/obschestvo/11745289?ysclid=lkgx15znfn638549304> The link is active for: 23.07.2023.
6. Grigorieva A.A. Pan-Slavism: ideology and politics (the 40s of the XIX – the beginning of the XX century) // Irkutsk: Publishing House «Asprint». 2013. P. 1– 199.
7. Knyazev S. Time to accelerate: Russia and Belarus are developing new integration programs. Analytical portal «RuBaltic.Ru». 2023. Available at: <https://www.rubaltic.ru/article/ekonomika-i-biznes/20230124-doroga-v-budushchee-rossiya-i-belarus-razrabatyvayut-novye-programmyintegratsii/?ysclid=lkfkwmzpgzg526265867> The link is active for: 22.07.2023.
8. Kohn H. Nationalism: Its meaning and history // Robert E. Krieger Publishing company. Malabar. Florida. Revised edition. 1965. P.1-191.
9. Lapteva L.P. Slavic Congresses of the XIX–XX centuries // Institute of Slavic Studies and Balkanistics of the Russian Academy of Sciences, Moscow. 1994. P. 1-143.
10. Lukyanchik A. A. Pan-Slavism as a factor of integration processes of modernity / the Russian Universe in the context of globalization. Collection of articles by participants of the All-Russian Scientific and Practical Conference, Arzamas branch of UNN // The Russian World Foundation. Sarov: Intercontact. 2016. P. 269-274.
11. Rok Stergar. Panslavism. 1914-1918-online. / International Encyclopedia of the First World War, 2017. Available at: https://www.researchgate.net/publication/318598287_Panslavism The link is active for: 15.07.2023.
12. Two more electives will appear from September 1 in schools of Belarus // Sputnik Belarus. Available at: <https://sputnik.by/20230719/esche-dva-fakultativa-poyavyatsya-s-1-sentyabrya-v-shkolakh-belarusi-1077649204.html?ysclid=lki5md8ual75979164> The link is active for: 24.07.2023.
13. Vetrova A. Lukashenko spoke about Putin's dream and the Russian world // Komsomolskaya Pravda. Available at: <https://www.belarus.kp.ru/online/news/4841545/> The link is active for: 23.07.2023.

Информация об авторе:

Салмыгина Евгения Дмитриевна, магистр международного права SAIAS (ECNU, Шанхай), аспирант SPIR (ECNU, Шанхай).
E-mail: Evgeniya_salmygina@mail.ru

Author:

Salmygina Evgeniya Dmitrievna, Master of Law International Relations, SAIAS (ECNU, Shanghai), PhD Student at SPIR (ECNU, Shanghai).
E-mail: Evgeniya_salmygina@mail.ru

ОТ РЕДАКЦИИ

Редакция и авторы сожалеют, что в статью С. В. Макаrchука и С. П. Звягина «ЭКСТРЕМИСТСКИЕ ПОЛИТИЧЕСКИЕ ГРУППИРОВКИ НА ВОСТОКЕ РОССИИ: СИБИРСКАЯ ГРУППА АНАРХИСТОВ (1908 – 1915 гг.)», опубликованную в № 2 журнала за 2023 г. вкралась ошибка.

В разделе «Источники и литература» оказалась пропущена сноска: Илья Моисеевич Гейцман [Эл. ресурс]. <http://www.sinodik.ru/> (Ссылка активна на 24.02.2023 г.). Её следует поставить на место сноски 28 с последующим смещением всей нумерации.

ВНИМАНИЮ АВТОРОВ

ПРАВИЛА ДЛЯ АВТОРОВ

К публикации в научном журнале «Вестник общественных и гуманитарных наук» принимаются статьи, авторами которых являются академические ученые, преподаватели вузов, докторанты и аспиранты. Статьи студентов не принимаются даже в соавторстве с кандидатами и докторами наук. Предоставляемые материалы должны быть самостоятельными авторскими произведениями, отвечающими критериям научности, либо представлять собой самостоятельное экспертное заключение по проблеме.

К публикации принимаются статьи на русском или английском (и др.) языках (для иностранных авторов; для российских авторов, обучающихся или работающих в иностранных вузах, или для российских авторов в соавторстве с иностранными)

АЛГОРИТМ РАБОТЫ СО СТАТЬЕЙ

1. Статья загружается на сайт журнала! Статья загружается двумя файлами. В основной файл грузится статья, в дополнительный файл грузится одним документом «Источники и литература» и «информация об авторе (авторах)».

2. При загрузке происходит автоматическая проверка на антиплагиат. К публикации принимаются работы, проверенные с помощью системы АНТИПЛАГИАТ, с оригинальностью не менее 75 %. Все статьи публикуются в авторской редакции. Рекомендуемый объем текста от 12 000 до 36 000 печатных знаков с пробелами. **Учитывается объем статьи, без аннотаций на русском и английском языках, без списка литературы и информации об авторах. Если оригинальность менее 75 %, статья отправляется на доработку.**

3. В случае отправки статьи одновременно в разные издания автор обязан известить об этом редакцию.

4. Технический редактор в течение 7 дней проверяет статью, делает замечания автору. Статья отправляется автору на доработку.

5. После исправления замечаний, автор статью загружает заново на сайт.

6. Технический редактор проверяет повторно статью, выносит заключение: отправить статью повторно на доработку или рекомендовать к рецензированию.

7. Рецензирование осуществляют 2 рецензента. В случае возникновения спорной ситуации Редакционная коллегия вправе привлекать внешнего эксперта.

8. В случае двух отрицательных рецензий статья отклоняется без права повторной подачи материала. Редакционная коллегия не вступает с авторами в переписку и полемику.

СТРУКТУРА СТАТЬИ

1. УДК.

2. Фамилия и инициалы автора (авторов).

3. Название статьи.

4. Аннотация (объем от 150 до 200 слов):

- предмет,
- методы,
- результаты работы,
- выводы.

Аннотация не должна дословно повторять текст статьи.

5. Ключевые слова. Не менее 10 слов (словосочетание считается за 1 слово). Не должны повторять название статьи.

6. Конфликт интересов.

7. Источники финансирования.

8. Для цитирования.

9. Пункты 2 – 8 повторяются на английском языке.

10. Текст статьи:

Введение.

- актуальность,
- степень изученности темы (обзор литературы по теме),
- объект,
- предмет,
- цель,
- методология и методы

Результаты исследования

Выводы

Данная часть представляет собой обоснованные выводы, сделанные путем анализа полученных результатов. В ней необходимо отразить, достигнута ли поставленная цель (подтверждение гипотезы). Обобщенные представление результатов исследования. Теоретическая и практическая значимость полученных результатов

11. Источники и литература. В списке указываются только те источники, на которые есть ссылки в тексте статьи. Не менее 10 источников.

12. Информация об авторе (авторах), включая расшифровку ФИО, место работы, должность, e-mail, ORCID автора. Если работа в соавторстве (не более 3 авторов), то указывать качественный вклад каждого автора. Дата поступления статьи в редакцию. Далее информация об авторах указывается на английском языке.

ПРАВИЛА ОФОРМЛЕНИЯ

1. Текст статьи набирается шрифтом TimesNewRoman, размер шрифта 14, межстрочный интервал – 1; от 12 000 до 36 000 печатных знаков с пробелами.

Поля: верхнее, нижнее и правое – 2 см, левое – 2,5 см, красная строка – 1,25 см; без колонтитулов и нумерации страниц; без сносок, ориентация книжная (допустима, но нежелательна альбомная ориентация для отдельных страниц).

Требования к оформлению текста:

Кавычки даются уголками (« ») и только кавычки в кавычках – лапками (“ ”).

Тире между датами дается короткое (Ctrl и минус) и без отбивок.

Тире во всех остальных случаях дается длинное (Ctrl, Alt и минус).

Инициалы и сокращения даются с пробелом: т. е., т. д., А. Е. Сидоров. Неправильно: А.Е. Сидоров.

Фотографии, диаграммы, рисунки в формате TIF, JPG, PNG. Графики в программе Excel.

2. Заголовок статьи необходимо предоставить на русском языке, прописными буквами, размер шрифта – 14, жирный, по центру.

3. Инициалы и фамилия автора – строчными буквами, размер шрифта – 14, полужирный, курсив.

4. Аннотация и ключевые слова (на русском и английском языках).

5. Список литературы располагается после текста статьи, нумеруется в алфавитном порядке, **предваряется словом «Источники и литература»**. Ссылки на научные источники из Интернета допускаются и должны быть оформлены в соответствии с требованиями следующих стандартов:

Цитируемая литература указывается в квадратных скобках: [44, с. 25– 26].

ГОСТ 7.1-2003 Библиографическая запись. Библиографическое описание. Общие требования и правила составления

ГОСТ 7.0.5-2008 Библиографическая ссылка. Общие требования и правила составления

ПРИМЕР ОФОРМЛЕНИЯ:

1. Омельченко Е. Молодежные культуры и субкультуры. М.: Институт социологии РАН, 2000. 264 с.

2. Молодежные уличные группировки: введение в проблематику / Составитель Д. В. Громов; отв. ред. Н. Л. Пушкарева. М.: Институт этнологии и антропологии РАН, 2009. 340 с.

3. Краснова О.В. Современные методы исследования психологических особенностей подростков // Психологическая наука и образование. 2006. Том 11. № 2. С. 31–38.

4. Беликов С. В. Бритоголовые. Всё о скинхедах. Эксклюзивные материалы. Доступно по: <https://www.litmir.me/br/?b=2908&r=1> Ссылка активна на 10.11.2021.

5. Шиллер В.В., Шапкина Е.В., Огнев Д.А., Валиуллина Е.В., Боровикова З.В., Старостин А.Н. Региональный

мониторинг экстремистских настроений и проявлений: принципы, методы, практика. Кемерово, 2019. 151 с.

ПОДГОТОВКА СТАТЕЙ

Для представления статьи авторы должны подтвердить нижеследующие пункты. Рукопись может быть возвращена авторам, если она им не соответствует.

Эта статья ранее не была опубликована, а также не представлена для рассмотрения и публикации в другом журнале (или дано объяснение этого в Комментариях для редактора).

Файл отправляемой статьи представлен в формате документа OpenOffice, Microsoft Word, RTF или WordPerfect.

Приведены полные интернет-адреса (URL) для ссылок там, где это возможно.

Текст набран с полуторным межстрочным интервалом; используется кегль шрифта в 14 пунктов; для выделения используется курсив, а не подчеркивание (за исключением интернет-адресов); все иллюстрации, графики и таблицы расположены в соответствующих местах в тексте, а не в конце документа.

Текст соответствует стилистическим и библиографическим требованиям, описанным в Руководстве для авторов, расположенном на странице «О журнале».

Если вы отправляете статью в рецензируемый раздел журнала, то выполнены требования документа Обеспечение слепого рецензирования.

АВТОРСКИЕ ПРАВА

Авторы, публикующие в данном журнале, соглашаются со следующим:

Авторы сохраняют за собой авторские права на работу и предоставляют журналу право первой публикации работы на условиях лицензии Creative Commons Attribution License, которая позволяет другим распространять данную работу с обязательным сохранением ссылок на авторов оригинальной работы и оригинальную публикацию в этом журнале.

Авторы сохраняют право заключать отдельные контрактные договорённости, касающиеся не-эксклюзивного распространения версии работы в опубликованном здесь виде (например, размещение ее в институтском хранилище, публикацию в книге), со ссылкой на ее оригинальную публикацию в этом журнале.

Авторы имеют право размещать их работу в сети Интернет (например, в институтском хранилище или персональном сайте) до и во время процесса рассмотрения ее данным журналом, так как это может привести к продуктивному обсуждению и большему количеству ссылок на данную работу (См. The Effect of Open Access).

ПРИВАТНОСТЬ

Имена и адреса электронной почты, введенные на сайте этого журнала, будут использованы исключительно для целей, обозначенных этим журналом, и не будут использованы для каких-либо других целей или предоставлены другим лицам и организациям.

УВАЖАЕМЫЕ АВТОРЫ И ЧИТАТЕЛИ НАШЕГО ЖУРНАЛА!

КЕМЕРОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ МЕДИЦИНСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ ПРИГЛАШАЕТ ПРИНЯТЬ УЧАСТИЕ В КОНФЕРЕНЦИЯХ:

Ноябрь 2023 года:
**«ПРОБЛЕМА ФАЛЬСИФИКАЦИИ
ИСТОРИИ И РЕАБИЛИТАЦИИ НАЦИЗМА»**
V Международная
научно-практическая конференция

Декабрь 2023 года:
**«ОБЩЕСТВЕННЫЕ
И ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ:
МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫЙ ДИАЛОГ»**
V Международная
научно-практическая конференция

Март 2024 года:
«ИСТОРИЯ МЕДИЦИНЫ В СИБИРИ»
V Международная
научно-практическая конференция

Апрель 2024 года:
**ЧЕРЕЗ ТЕРНИИ К ЗВЕЗДАМ:
ОСВОЕНИЕ КОСМОСА**
V Международная
научно-практическая конференция

По всем вопросам можно обратиться в оргкомитет конференций konfimed@kemsma.ru